

ВЕСТНИК

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ОТКРЫТОГО
СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (13), июнь 2025

Издается с 2015 года
Выходит два раза в год
e-mail: konf_mosi@mail.ru
<https://mosi.ru/ru/mosi/vestnik-mosi>

Разделы номера

Психологические науки
Педагогические науки
Экономические науки
Юридические науки
Филологические науки

Учредитель и издатель – АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт», 424007, Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Прохорова, д. 28.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-50936 от 27 августа 2012 г.

Научно-практический журнал «Вестник Межрегионального открытого социального института» включён в РИНЦ (Российский индекс научного цитирования), лицензионный договор № 450-06/2015.

При перепечатке ссылка на «Вестник Межрегионального открытого социального института» обязательна.

Издается в авторской редакции. Ответственность за сведения, представленные в издании, несут авторы. Мнения, высказанные в материалах журнала, могут не совпадать с точкой зрения редакции.

BULLETIN

OF THE
INTERREGIONAL OPEN SOCIAL INSTITUTE
SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

No. 1 (13), JUNE 2025

Published since 2015
Publication frequency: 2 issues per year
e-mail: konf_mosi@mail.ru
<https://mosi.ru/ru/mosi/vestnik-mosi>

Sections

Psychology
Pedagogics
Economics
Law
Philology

Founder and Publisher – Interregional open social institute, 28 Prohorova St., Yoshkar-Ola 424007, Republic of Mari El, Russian Federation

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor). Registration number and date of registration decision: series PI No. FS77-50936 dated August 27, 2012

The journal is included in system of the Russian Science Citation Index. License agreement No. 450-06/2015.

When reprinting, a link to the "Bulletin of the Interregional Open Social Institute" is required.

Published in author's edition. The authors are responsible for the information presented in the publication. The position of the authors of publications may not coincide with the opinion of the editorial board.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Загайнов Игорь Александрович

кандидат педагогических наук, доцент, ректор, Межрегиональный открытый социальный институт (Йошкар-Ола).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Арон Ирина Станиславовна

кандидат психологических наук, доцент, Поволжский государственный технологический университет (Йошкар-Ола);

Баланчук Ольга Евгеньевна

кандидат филологических наук, доцент, Межрегиональный открытый социальный институт (Йошкар-Ола);

Головин Виктор Александрович

кандидат экономических наук, доцент, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола);

Гусакова Татьяна Михайловна

кандидат экономических наук, доцент, Межрегиональный открытый социальный институт (Йошкар-Ола);

Купцова Оксана Геннадьевна

кандидат филологических наук, доцент, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола);

Лапочкина Елена Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент, Ивановский государственный медицинский университет Минздрава России (Иваново);

Норкина Елена Леонидовна

кандидат педагогических наук, Межрегиональный открытый социальный институт (Йошкар-Ола);

Пушкарев Станислав Вадимович

кандидат юридических наук, Межрегиональный открытый социальный институт (Йошкар-Ола);

Силкина Ольга Владимировна

кандидат биологических наук, Межрегиональный открытый социальный институт (Йошкар-Ола);

Суворова Алевтина Павловна

доктор экономических наук, профессор, Поволжский государственный технологический университет (Йошкар-Ола);

Федоров Игорь Зиновьевич

кандидат юридических наук, доцент, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского института кооперации (Чебоксары).

EDITOR-IN-CHIEF:

Igor A. Zagainov

Ph. D. (Pedagogy), Associate Professor, Interregional Open Social Institute, Yoshkar-Ola

EDITORIAL BOARD:

Irina S. Aron

Ph. D. (Psychology), Associate Professor, Volga State University of Technology (Yoshkar-Ola);

Olga E. Balanchuk

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Interregional Open Social Institute (Yoshkar-Ola);

Viktor A. Golovin

Ph. D. (Economics), Associate Professor, Mari State University (Yoshkar-Ola);

Tatyana M. Gusakova

Ph. D. (Economics), Associate Professor, Interregional Open Social Institute (Yoshkar-Ola);

Oksana G. Kuptcova

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Mari State University (Yoshkar-Ola);

Elena V. Lapochkina

Ph. D. (Pedagogy), Associate Professor, Ivanovo State Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation (Ivanovo);

Elena V. Norkoina

Ph. D. (Pedagogy), Associate Professor, Mari State University (Yoshkar-Ola);

Stanislav V. Pushkarev

Ph. D. (Law), Interregional Open Social Institute (Yoshkar-Ola);

Olga V. Silkina

Ph. D. (Biology), Associate Professor, Interregional Open Social Institute (Yoshkar-Ola);

Alevtina P. Suvorova

Ph. Sci. (Economics), Professor, Volga State University of Technology (Yoshkar-Ola);

Igor Z. Fedorov

Ph. D. (Law), Associate Professor, Cheboksary Co-operative Institute (Branch) of Russian University of Cooperation (Cheboksary).

ОГЛАВЛЕНИЕ

БАРАКОВЕЦКАЯ К.Р., КУПЦОВА О.Г.	5
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕДЛОГОВ И ПРЕДЛОЖНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ПАМЯТНИКАХ ДРЕВНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ДВН ПАМЯТНИКОВ «ПЕСНЬ О ХИЛЬДЕБРАНТЕ» И «ДРЕВНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКИЙ ТАТИАН»)	
БЕЛОВА Т.А., КУЗНЕЦОВА Д.Э.	8
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧИТЕЛЯ - ЛОГОПЕДА И ВОСПИТАТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ КОРРЕКЦИИ ЗВУКОПРОИЗНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЛОГОПУНКТА	
ВАСЯНКИН Н.В., ПУШКАРЕВ С.В.	13
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРОВ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	
ВИНОГОРОВ А.В., ПУШКАРЕВ С.В.	21
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ: ПОДХОДЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ	
ВОЛКОВА Е.Н., БАЛАНЧУК О.Е.	28
САМООПРЕДЕЛЕНИЕ КАК ФАКТОР ЛИЧНОСТНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	
ГОРБУНОВА А.С., ПУШКАРЕВ С.В.	34
ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО- КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА	
ГУБИНА Н.Е.	39
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
ДЕРЕВЯННЫХ Е.А., БАЛАНЧУК О.Е.	45
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ	
ЕГУБАНОВ А.С., ПУШКАРЕВ С.В.	50
ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ	
ЕРМИЛОВА О.В., БАЛАНЧУК О.Е.	60
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОЙ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	
КОРПУСОВА Н.А.	67
КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ КОМПОНЕНТОВ ИНДЕКСА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ	
ЛОГИНОВА Е.А., ПУШКАРЕВ С.В.	72
ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ОЦЕНКА ЕЁ ЭФФЕКТИВНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ)	
МАРХИЕВА Т. Б., ТАМАСХАНОВА Х. Х.	78
ПРОФИОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ ГБОУ «СОШ № 5 Г. КАРАБУЛАК»)	
МАРЫШЕВ И.С., ПУШКАРЕВ С.В.	85
ИСТОРИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА	
ПАНФИЛОВА А.В.	91
ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	
ПУШКАРЕВ С.В.	97
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	
САРДИНА Е.М., БАЛАНЧУК О.Е.	104
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СПЕЦИАЛИСТОВ ИНДУСТРИИ КРАСОТЫ	
СВЕЧНИКОВ С.К.	110
СТРЕЛЬБА ИЗ ЛУКА В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ МАРИЙСКОГО НАРОДА	
ФЕДОРОВ И.З., САЛИВАРОВ В.Я., АФАНАСЬЕВ К.Ю.	114
АДМИНИСТРАТИВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ КАК ПРЕЮДИЦИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И КОСВЕННОЕ ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ КОНФИСКАЦИИ СУДОМ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА	
ШАТУНОВА А.А., КУПЦОВА О.Г.	126
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МНЕМОТЕХНИКИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА: АНАЛИЗ УЧЕБНО- МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ДЛЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ	
ШУМЕКОВ Н.А., КУПЦОВА О.Г.	130
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ИНОЯЗЫЧНОМУ АУДИРОВАНИЮ С ОРИЕНТАЦИЕЙ НА РАЗВИТИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ	
ЮЗЫКАЙН В.В.	135
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АРТИКЛЯ С НАРИЦАТЕЛЬНЫМИ ИМЕНАМИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПАТРИКА ЗЮСКИНДА	

CONTENT

BARAKOVETSKAYA K.R., KUPTCOVA O.G.	7
THE FUNCTIONING OF PREPOSITIONS AND PREPOSITIONAL CONSTRUCTIONS IN THE MONUMENTS OF THE OLD HIGH GERMAN SCRIPT (ON THE EXAMPLE OF THE DVN MONUMENTS «THE SONG OF HILDEBRANTUS» AND «THE OLD HIGH GERMAN TATIAN»)	
BELOVA T.A., KUZNETSOVA D.E.	12
INTERACTION OF A SPEECH THERAPIST TEACHER AND AN EDUCATOR IN THE PROCESS OF CORRECTING SOUND PRONUNCIATION IN A SPEECH CLINIC	
VASYANKIN N.V., PUSHKAREV S.V.	20
FEATURES OF CONTRACT EXECUTION IN THE DIGITAL ECONOMY	
VINOGOROV A.V.	27
LIABILITY FOR HARM CAUSED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE: APPROACHES, PERSPECTIVES AND LEGAL REGULATION	
VOLKOVA E.N., BALANCHUK O.E.	33
SELF-DETERMINATION AS A FACTOR OF PERSONAL DEVELOPMENT AND PROFESSIONAL SELF-DEVELOPMENT: RESULTS EMPIRICAL RESEARCH	
GORBUNOVA A.S., PUSHKAREV S.V.	38
DIGITALIZATION IN THE FIELD OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES	
GUBINA N.E.	45
APPLICATIONS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS WITHIN THE SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION SYSTEM	
DEREVYANNYKH E.A., BALANCHUK O.E.	49
OCCUPATIONAL BURNOUT OF MILITARY PERSONNEL	
EGUBANOV A.S., PUSHKAREV S.V.	59
SMART CONTRACTS IN CIVIL LAW SYSTEMS: CONCEPT, LEGAL NATURE, AND REGULATORY CHALLENGES	
ERMILOVA O.V., BALANCHUK O.E.	67
THE IMPACT OF ORGANIZATIONAL CLIMATE ON EMPLOYEE MOTIVATION: EMPIRICAL FINDINGS	
KORPUSOVA N.A.	72
COMPREHENSIVE ANALYSIS OF THE HUMAN DEVELOPMENT INDEX COMPONENTS IN OMSK REGION	
LOGINOVA E.A., PUSHKAREV S.V.	78
INFORMATION SUPPORT FOR THE ACTIVITIES OF MUNICIPAL AUTHORITIES AND ASSESSMENT OF ITS EFFICIENCY (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF MARI EL)	
MARKHIEVA T.B., TAMASKHANOVA Kh.Kh.	84
CAREER GUIDANCE IN A MODERN SCHOOL	
MARYSHEV I.S., PUSHKAREV S.V.	90
HISTORY AND IMPROVEMENT OF COPYRIGHT LAW	
PANFILOVA A.V.	96
THE EFFECTIVENESS OF SOCIO-CULTURAL SUPPORT FOR THE ECONOMIC UPBRINGING OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN	
PUSHKAREV S.V.	103
PROBLEMATIC ASPECTS OF EDUCATION DIGITALIZATION	
SARDINA E.M., BALANCHUK O.E.	109
PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF BEAUTY INDUSTRY SPECIALISTS	
SVECHNIKOV S.K.	113
ARCHERY IN THE HISTORY AND CULTURE OF THE MARI PEOPLE	
FEDOROV I.Z., SALIVAROV V.YA., AFANASYEV K.YU.	125
ADMINISTRATIVE PUNISHMENT IN THE FORM OF DEPRIVATION OF THE RIGHT TO DRIVE A VEHICLE AS A PREJUDICE IN THE FORMATION OF OFFENSES AGAINST ROAD SAFETY AND AN INDIRECT BASIS FOR POSSIBLE CONFISCATION OF A VEHICLE BY A COURT VEHICLE SEIZURE	
SHATUNOVA A.A., KUPTCOVA O. G.	129
THE USE OF MNEMONICS IN THE PROCESS OF LEARNING GERMAN: AN ANALYSIS OF THE EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL COMPLEX FOR SECONDARY SCHOOLS	
SHUMEKOV N.A., KUPTCOVA O.G.	134
METHODOLOGICAL APPROACHES TO LEARNING FOREIGN LANGUAGE LISTENING WITH ORIENTATION TO DEVELOP UNIVERSAL LEARNING ACTIVITIES	
YUZYKAIN V.V.	139
THE FUNCTIONING OF THE ARTICLE WITH COMMON NOUNS IN THE WORKS OF PATRICK SUSKIND	

УДК 811.11

БАРАКОВЕЦКАЯ К.Р., КУПЦОВА О.Г.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕДЛОГОВ И ПРЕДЛОЖНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ПАМЯТНИКАХ ДРЕВНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ДВН ПАМЯТНИКОВ «ПЕСНЬ О ХИЛЬДЕБРАНТЕ» И «ДРЕВНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКИЙ ТАТИАН»)

Аннотация. В статье представлен анализ отрывков памятников древневерхненемецкой письменности «Песнь о Хильдебранте» и «Древневерхненемецкий Татиан». Анализ данных отрывков демонстрирует ограниченность сферы употребления предлогов и предложных конструкций в древневерхненемецком по сравнению с современным немецким языком.

Ключевые слова: древневерхненемецкий язык, древневерхненемецкая письменность, Песнь о Хильдебранте, Татиан, предложные конструкции, немецкий язык.

Для цитирования: Бараковецкая К.Р., Купцова О.Г. Функционирование предлогов и предложных конструкций в памятниках древневерхненемецкой письменности (на примере двн памятников «Песнь о Хильдебранте» и «Древневерхненемецкий Татиан») // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2025. № 1 (13). С. 5-7.

В современном немецком языке колебания в функционировании предлогов обусловлены рядом факторов, среди которых наиболее существенными являются структурные и семантические. В тоже самое время в ряде случаев такое колебание может быть вызвано и с некоторыми другими причинами, поэтому при анализе конкретного материала весь комплекс факторов, обуславливающих данное языковое явление. В работе представлен анализ отрывков «Песни о Хильдебранте» («Das Hildebrandslied») начала IX в. и отрывка «Древневерхненемецкого Татиана» («Der althochdeutsche Tatian»), датированного 830 г., которые являются одними из немногочисленных памятников древневерхненемецкой письменности и вследствие этого наглядно отражают состояние языка обозначенного периода.

Наиболее часто предлоги употребляются в пространственном отношении, то есть служат выражению места, например: **ubar** hringa (liber die Panzer), **in** chunnincriche (im Konigreich), **forn** her ostar giweit (nach Osten ging), **in** lante (im Lande), **in** bure (im Haus), **ab** hevane (am Himmel), westar **ubar** wentilseo (westwärts liber die Wendelsee), **ur** lante (auBer Landes), ort **widar** orte (Ort gegen Ort), man mir **at** burc enigeru banun ni gifasta (man stellte mich immer in die Reihe der SchieBen-den), **in** allem bibotum (in alien Herrschaften), **in** gotes rehfestin.

Поскольку в древневерхненемецкий период отмирает так называемый инструменталис (Instrumentalis), то есть творительный падеж, инструментальные

отношения выражаются с помощью предлогов **ar**, **mit(i)**, которые служат уточнению синтаксической связи: **ar** arme wuntane bauga (vom Anne gewundete Ringe), **mit** geru (mit dem Speer), **mit** dinem wuortun (mit deinen Worten), **mit** sinu billiu (mit seiner Klinge), **miti** wabnum (mit Waffen).

Помимо инструментальных, древневерхненемецкий предлог **mit(i)** мог показывать также отношения совместимости: **miti** Deotrichhe (mit Dietrich), **miti** Theotrihhe (hin mit Dietrich), **mit** sus sippan man (mit so verwandtem Mann), **mit** thin (mit der).

Достаточно часто временные отношения выражаются предлогами **in**, **after**: **in** tagun (in den Tagen), **after** giuuno (в значении nach), **in** thero ziti (in dieser Zeit), **in** sinero giburti (bei seiner Gebiirt)

Целевые отношения выражались посредством следующих предлогов **to**, **ti**, **zi** (в современном немецком языке соответствие - предлог zu): **to** dero hiltiu (zu dem Kampf), **ti** banin werdan (zum Morder werden), **zi** imo (zu ihm), **zi** themo engile (zu diesem Engel).

Что касается уступительных связей, следует отметить, что они выражались предлогом **bi** (в современном немецком языке соответствие - предлог bei): **bi** huldi gibu (aus Huld gebe).

Характерным для данного периода является также то, что предложные конструкции конкурируют с локативом (дательным) на вопрос «где?» и винительным места на вопрос «куда?» - ап («у»), uf «auf» («на»), in («в»), hintar «hinter» («за»), untar «unter» («под»), vora «vor» («перед»), ubar «uber» («над»): fireo **in** folche (die Menschen im Volke), **in** dinem hrustim (in deiner Riistung), **in** folc (im Volk), dat **in** dem sciltim stout (dab sie in den Schildern standen).

Принадлежность в древневерхненемецком могла быть выражена с помощью предлогов **untar**, **bi**, **in**, **fon(a)**: **untar** heriun tuem (zwischen Heeren), **bi** desemo riche (bei dieser Herrschaft), **in** sus heremo man (an so ehrem Mann), **fon** themo (von dem), **fon** Aarones (fon Aaron), **in** sun (bei dem Sohn).

Проведенный анализ текста «Песни о Хильдебранте» и отрывка «Древневерхненемецкого Татиана» показал, что отличительной чертой древневерхненемецкого периода является употребление предлогов исключительно в препозиции: eo folches **at** ente (an Spitze des Volkes).

Таким образом, мы пришли к заключению, что важной чертой функционирования предлогов древневерхненемецкого периода была замена некоторых падежей на предложные конструкции. Кроме того, для этого периода характерно употребление предлогов для выражения пространственных, инструментальных, целевых, уступительных отношений и отношений принадлежности.

Библиографический список:

1. Engel U. Deutsche Grammatik. Heidelberg: Julius Groos Verlag, 1996. 888 S.
2. Hildebrandslied. Режим доступа: <https://www.lernhelfer.de/schuelerlexikon/deutschabitur/artikel/hildebrandslied> (дата обращения: 09.06.2025).
3. Tatian: lateinisch und altdeutsch : mit ausführlichem Glossar. Режим доступа:

<https://archive.org/details/tatianlateinisc00tati/page/404/mode/2up> (дата обращения: 09.06.2025).

4. Москальская О. И. Грамматика немецкого языка. М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1966. 354 с.

5. Хоружая Ю. Н. Семантические функции пространственных и временных предлогов в немецком и русском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2007. 29 с.

BARAKOVETSKAYA K.R., KUPTCOVA O.G.

THE FUNCTIONING OF PREPOSITIONS AND PREPOSITIONAL CONSTRUCTIONS IN THE MONUMENTS OF THE OLD HIGH GERMAN SCRIPT (ON THE EXAMPLE OF THE DVN MONUMENTS «THE SONG OF HILDEBRANTUS» AND «THE OLD HIGH GERMAN TATIAN»)

Abstract. The article presents an analysis of fragments of the monuments of ancient High German writing «The Song of Hildebrantz» and «Old High German Tatian». The analysis of these passages demonstrates the limited scope of the use of prepositions and prepositional constructions in Old High German in comparison with modern German.

Keywords: Old High German, Old High German script, The Song of Hildebrantz, Tatian, prepositional constructions, German.

Бараковецкая Ксения Рудольфовна,
учитель,
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1 г. Вяземского»,
г. Вяземский, Хабаровский край
e-mail: barakoveckr@mail.ru

Kseniya R. Barakovetskaya,
teacher,
School № 1 of Vyazemsky city,
Vyazemsky, Khabarovsk Krai
e-mail: barakoveckr@mail.ru

Купцова Оксана Геннадьевна
канд. филол. наук, доцент,
научный руководитель,
Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола
e-mail: kuptcovaog@yandex.ru

Oksana G. Kuptsova
Ph. D. (Philology), Associate
Professor, scientific supervisor,
Mari State University,
Yoshkar-Ola
e-mail: kuptcovaog@yandex.ru

УДК 373.24

БЕЛОВА Т.А., КУЗНЕЦОВА Д.Э.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧИТЕЛЯ - ЛОГОПЕДА И ВОСПИТАТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ КОРРЕКЦИИ ЗВУКОПРОИЗНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЛОГОПУНКТА

Аннотация. В современном образовательном процессе особое внимание уделяется детям с нарушениями звукопроизношения, поскольку их проблемы могут существенно влиять на общение, социальную адаптацию и успешность в обучении. Объектом данного исследования являются дети с нарушениями звукопроизношения, которые нуждаются в комплексной помощи специалистов, таких как логопеды и воспитатели. Предметом исследования выступает взаимодействие логопеда и воспитателя в процессе коррекции звукопроизношения, что представляет собой важный аспект работы с детьми, испытывающими трудности в овладении речевыми навыками.

Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения эффективности коррекционной работы с детьми, имеющими нарушения звукопроизношения. Часто наблюдается недостаточная координация действий между логопедами и воспитателями, что может приводить к снижению результатов коррекции. Важно отметить, что совместная работа этих специалистов может значительно улучшить результаты коррекции, если будет организована правильно и эффективно. Проблематика исследования заключается в выявлении факторов, препятствующих эффективному взаимодействию между логопедом и воспитателем, а также в поиске путей их устранения.

Ключевые слова: Речевое развитие, коррекция речи, педагогическое сопровождение, взаимодействие, организация деятельности.

Для цитирования: // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2025. № 1 (13). С. 8-13.

В современном образовательном процессе особое внимание уделяется детям с нарушениями звукопроизношения, поскольку их проблемы могут существенно влиять на общение, социальную адаптацию и успешность в обучении. Объектом данного исследования являются дети с нарушениями звукопроизношения, которые нуждаются в комплексной помощи специалистов, таких как логопеды и воспитатели. Предметом исследования выступает взаимодействие логопеда и воспитателя в процессе коррекции звукопроизношения, что представляет собой важный аспект работы с детьми, испытывающими трудности в овладении речевыми навыками.

Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения эффективности коррекционной работы с детьми, имеющими нарушения звукопроизноше-

ния. Часто наблюдается недостаточная координация действий между логопедами и воспитателями, что может приводить к снижению результатов коррекции. Важно отметить, что совместная работа этих специалистов может значительно улучшить результаты коррекции, если будет организована правильно и эффективно. Проблематика исследования заключается в выявлении факторов, препятствующих эффективному взаимодействию между логопедом и воспитателем, а также в поиске путей их устранения.

Для достижения поставленных целей в исследовании будут использованы различные методы, включая наблюдение, анкетирование и анализ данных. Наблюдение позволит выявить особенности взаимодействия логопеда и воспитателя в процессе работы с детьми, а анкетирование поможет собрать мнения и оценки специалистов о текущем состоянии взаимодействия. Анализ данных позволит обобщить полученные результаты и сделать выводы о влиянии совместной работы на коррекцию звукопроизношения.

Целью данного исследования является влияния совместной работы логопеда и воспитателя на результаты коррекции звукопроизношения у детей. Для достижения этой цели были сформулированы следующие задачи: изучить существующие методики коррекции звукопроизношения, оценить уровень взаимодействия между логопедом и воспитателем, провести практические занятия с детьми для проверки эффективности совместной работы, а также сформулировать рекомендации по улучшению взаимодействия для повышения результативности коррекции.

Коррекция звукопроизношения у детей с нарушениями речи является важной задачей, требующей применения различных методик и подходов. Эффективность коррекционной работы во многом зависит от выбора адекватных методик, которые должны быть адаптированы к индивидуальным особенностям каждого ребенка. Основной целью коррекции звукопроизношения является формирование правильного произношения звуков, что в свою очередь способствует улучшению речевого общения и социальной адаптации ребенка.

Одной из распространенных методик является артикуляционная гимнастика, которая направлена на развитие моторики речевого аппарата. Данная методика включает в себя упражнения, направленные на тренировку мышц губ, языка и мягкого неба. Например, дети могут выполнять такие упражнения, как «улыбка», «пухлые щечки», «вытягивание языка» и другие. Эти упражнения помогают детям осознать, как правильно артикулировать звуки, и развивают их способность контролировать движения речевых органов.

Кроме того, важным аспектом коррекции звукопроизношения является использование игровых методов. Игры создают непринужденную атмосферу, в которой дети могут учиться и развиваться, не испытывая стресса. Например, логопед может использовать настольные игры, карточки с изображениями, музыкальные задания и другие интерактивные элементы, которые делают процесс обучения более увлекательным. Игровая форма работы позволяет детям легче усваивать материал и способствует их мотивации.

Методика фонетической ритмики также является эффективным инструментом в коррекции звукопроизношения. Она основана на использовании ритмических упражнений, которые помогают детям запомнить правильное произношение звуков. В процессе занятий дети могут выполнять ритмичные движения, произнося звуки в такт музыке. Это способствует не только улучшению звукопроизношения, но и развитию слухового восприятия и координации движений.

Важно отметить, что в процессе коррекции звукопроизношения необходимо учитывать возрастные и индивидуальные особенности детей. Для более младших детей целесообразно использовать простые и наглядные методики, такие как использование игрушек и ярких картинок. Для старших детей можно применять более сложные задания, направленные на развитие аналитических навыков и осознание правил произношения.

Также стоит обратить внимание на использование современных технологий в коррекции звукопроизношения. Интерактивные приложения и компьютерные программы могут значительно повысить интерес детей к занятиям. Они предлагают разнообразные игры и задания, которые делают процесс обучения более динамичным и увлекательным. Важно, чтобы такие технологии использовались в сочетании с традиционными методами, что позволит создать комплексный подход к коррекции.

Одним из ключевых методов является регулярное взаимодействие и обмен информацией между логопедом и воспитателем. Это может включать в себя совместные планирования занятий, обсуждение прогресса детей и анализ результатов коррекции. Создание единого подхода к обучению позволяет избежать противоречий в методах работы и способствует более гармоничному развитию детей. Важно, чтобы воспитатель был осведомлен о методах и приемах, используемых логопедом, и мог интегрировать их в свои занятия.

Проведение совместных занятий логопеда и воспитателя является важным аспектом коррекции звукопроизношения у детей с речевыми нарушениями. Это сотрудничество создает условия для комплексного подхода к развитию речевых навыков, что, в свою очередь, способствует более эффективному усвоению материала и улучшению результатов коррекции.

В процессе совместных занятий логопед и воспитатель могут использовать различные формы работы: индивидуальные занятия, групповые игры, творческие задания и театрализованные представления. Такие формы активизируют интерес детей, делают занятия более разнообразными и динамичными.

Оценка результатов коррекции звукопроизношения является важным этапом в работе логопеда и воспитателя, поскольку она позволяет определить эффективность применяемых методик и выявить достижения детей с нарушениями звукопроизношения. Процесс оценки должен быть систематическим и комплексным, чтобы обеспечить всесторонний анализ прогресса каждого ребенка.

Одним из методов оценки результатов является наблюдение. Логопед и воспитатель могут фиксировать изменения в звукопроизношении детей во время за-

нятий, отмечая, какие звуки были освоены, а какие продолжают вызывать трудности. Это наблюдение может быть дополнено аудиозаписями, которые помогут проанализировать прогресс в динамике. Сравнение записей, сделанных в начале и в конце коррекционного курса, даст наглядное представление о достигнутых результатах.

Анкетирование родителей также может стать важным инструментом для оценки. Вопросники могут содержать вопросы о том, как изменилось звукопроизношение ребенка в повседневной жизни, насколько он стал увереннее в общении и какова его мотивация к занятиям. Ответы родителей помогут получить дополнительную информацию о том, как коррекция влияет на социальные навыки и общую адаптацию ребенка.

Кроме того, оценка результатов коррекции должна учитывать эмоциональное состояние ребенка. Успехи в звукопроизношении могут значительно повысить его самооценку и уверенность в себе, что, в свою очередь, положительно скажется на его социализации. Поэтому важно не только фиксировать изменения в произношении, но и отслеживать, как ребенок реагирует на свои достижения, как он воспринимает процесс обучения и насколько ему комфортно в общении с окружающими.

В процессе работы над исследованием были поставлены и успешно решены следующие задачи: во-первых, изучение существующих методик коррекции звукопроизношения, что позволило выявить наиболее эффективные подходы и техники, применяемые в практике логопедов; во-вторых, оценка уровня взаимодействия между логопедом и воспитателем, что дало возможность понять, как текущие методы работы влияют на успехи детей; в-третьих, проведение практических занятий с детьми, что позволило проверить эффективность совместной работы и выявить положительные изменения в звукопроизношении; в-четвертых, формулирование рекомендаций по улучшению взаимодействия между логопедом и воспитателем, что поможет повысить результативность коррекции.

Одним из ключевых выводов стало то, что воспитатели, обладая базовыми знаниями в области логопедии, могут значительно улучшить процесс коррекции, поддерживая детей в повседневном общении и создавая условия для практики речевых навыков.

Важным аспектом, выявленным в ходе исследования, стало значение мониторинга и оценки результатов. Регулярная оценка прогресса детей позволяет логопедам и воспитателям корректировать свои подходы и методы работы.

В заключение, успешная коррекция звукопроизношения у детей с нарушениями требует комплексного подхода, который включает в себя активное взаимодействие логопеда и воспитателя. Только через сотрудничество, регулярное общение и совместную работу можно создать оптимальные условия для развития речевых навыков у детей. Это, в свою очередь, будет способствовать их социальной адаптации и успешной интеграции в образовательную среду. Таким образом, результаты нашего исследования подчеркивают важность совместной работы

логопеда и воспитателя, а также необходимость постоянного повышения квалификации специалистов, работающих с детьми с нарушениями звукопроизношения.

Библиографический список:

1. Особенности взаимодействия учителя-логопеда и родителей в ... [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vzaimodeystviya-uchitelya-logopeda-i-roditeley-v-protssesse-korreksionnoy-raboty>, свободный. - Загл. с экрана.
2. Организация работы логопедического пункта в ДОУ – тема ... [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-raboty-logopedicheskogo-punkta-v-dou>, свободный. - Загл. с экрана.
3. Современные информационные технологии как ... [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-informatsionnye-tehnologii-kak-korreksionnyu-komponent-v-obuchenii-detey-s-narusheniyami-rechi>, свободный. - Загл. с экрана.
4. Особенности работы с детьми с нарушениями речи – тема ... [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-raboty-s-detmi-s-narusheniyami-rechi>, свободный. - Загл. с экрана.
5. Проблемы подготовки к обучению грамоте дошкольников с ОНР ... [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-podgotovki-k-obucheniyu-gramote-doshkolnikov-s-onr>, свободный. - Загл. с экрана.
6. Преемственность в работе специалистов по ... [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/preemstvennost-v-rabote-spetsialistov-po-profilaktike-disleksii-u-detey-doshkolnogo-i-mladshego-shkolnogo-vozrasta>, свободный. - Загл. с экрана.
7. Рекомендации по организации и управлению образовательным ... [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekomendatsii-po-organizatsii-i-upravleniyu-obrazovatelnyu-protssessom-i-privlechenie-mladshih-vospitateley-k-organizatsii>, свободный. - Загл. с экрана.
8. Формирование произносительной стороны речи ... [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-proiznositelnoy-storony-rechi-slaboslyshaschih-detey-mladshego-shkolnogo-vozrasta>, свободный. - Загл. с экрана

BELOVA T.A., KUZNETSOVA D.E.

**INTERACTION OF A SPEECH THERAPIST TEACHER
AND AN EDUCATOR IN THE PROCESS OF CORRECTING SOUND
PRONUNCIATION IN A SPEECH CLINIC**

Abstract. In the modern educational process, special attention is paid to children with speech impairments, since their problems can significantly affect communication, social adaptation, and learning success. The object of this study is children with speech disorders who need the comprehensive help of specialists such as speech therapists and educators. The subject of the study is the interaction of a speech therapist and a teacher in the process of correcting sound pronunciation, which is an important aspect of working with children with difficulties in mastering speech skills. The relevance of the topic is due to the need to increase the effectiveness of correctional work with children with speech disorders. There is often insufficient coordination between speech therapists

and caregivers, which can lead to a decrease in correction results. It is important to note that the joint work of these specialists can significantly improve the results of correction if it is organized correctly and effectively. The problem of the study is to identify factors that hinder effective interaction between a speech therapist and a caregiver, as well as to find ways to eliminate them.

Keywords: Speech development, speech correction, pedagogical support, interaction, organization of activities.

Белова Татьяна Александровна
учитель-логопед,
МБДОУ «Детский сад № 33 «Коло-
сок», г.Йошкар-Ола
e-mail: tat9219@yandex.ru

Tatiana A. Belova
speech therapist and teacher,
MBDOU Kindergarten No. 33
«Kolosok», Yoshkar-Ola
e-mail: tat9219@yandex.ru

Кузнецова Диана Эдуардовна
воспитатель, МБДОУ «Детский сад
№ 33 «Колосок», г.Йошкар-Ола
e-mail: detskiisad33.kolosok@yan-
dex.ru

Diana E. Kuznetsova
educator, MBDOU Kindergarten
No. 33 «Kolosok», Yoshkar-Ola
e-mail: detskiisad33.kolosok@yan-
dex.ru

УДК 347.44

ВАСЯНКИН Н.В., ПУШКАРЕВ С.В.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРОВ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам исполнения договорных обязательств в условиях развивающейся цифровой экономики. Актуальность исследования обусловлена стремительным ростом секторов цифровой экономики (ИТ-рынок, интернет-торговля) и необходимостью адаптации гражданского законодательства к новым реалиям. Целью работы является выявление проблемных аспектов и формирование предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере. Автор анализирует различные подходы к определению цифровой экономики, подчеркивая её комплексный характер, включающий как информационный продукт, так и модернизацию традиционных отраслей. Особое внимание уделяется специфике исполнения договоров дистанционной купли-продажи через маркетплейсы, а также вызовам, связанным со смарт-контрактами, трансграничными сделками и правовой неопределенностью нематериальных предметов договора. В работе поднимаются вопросы информационной незащищенности и недостаточной цифровой грамотности отдельных катего-

рий граждан. Предлагаются меры по совершенствованию правового регулирования, включая разработку законодательства в сфере ИИ, блокчейна и повышение цифровой грамотности населения.

Ключевые слова: цифровая экономика, исполнение договоров, гражданское право, смарт-контракты, цифровизация, правовое регулирование, маркетплейсы.

Для цитирования: Васнякин Н.В., Пушкарев С.В. Особенности исполнения договоров в цифровой экономике // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2025. № 1 (13). С. 13-21.

Развитие технологий знаменовало смену не только экономической формации, но и подходов к реализации норм гражданского и иных отраслей права и их адаптацию под современные (цифровые) реалии.

Ученые непосредственно к сфере цифровой экономики относят ряд отраслей. Это прежде всего инновационные ИТ продукты, а также такие традиционные виды договоров как розничная купля-продажа и т.д. Например, по итогам 2024 года объем российского ИТ-рынка составил около 3,3 трлн. рублей. Это на 22 % больше по сравнению с 2022 годом, когда затраты оценивались в 2,7 трлн рублей. Такие данные отражены в исследовании компании MTC Web Services (MWS, входит в группу МТС) [4]. По данным Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ), объем интернет-торговли в России за девять месяцев 2024 года составил 6,2 трлн рублей. Это на 43% превышает показатели аналогичного периода прошлого года [7]. Следует понимать, что и ИТ сфера и интернет-торговля базируются на гражданском законодательстве. Однако при этом возникает ряд проблемных вопросов, которые находят отражение в судебной практике.

В связи с этим целью работы является выявление проблемных вопросов в рассматриваемой сфере и выработка возможных направлений совершенствования законодательства. Для достижения данной цели следует изучить имеющуюся научную литературу, правовые акты, судебную практику, в заключении сделать соответствующие выводы.

Нельзя сказать, что сфера соотношения права и цифровых технологий в экономической сфере является исключительно проблемой присущей нашему государству. С определенными проблемами сталкиваются все страны, переходящие на новый этап развития, связанный с информационными технологиями.

Среди ученых термин цифровая экономика трактуется по-разному. Можно привести в качестве примера мнение Т.Н. Юдиной: «Понятие цифровой экономики связано с интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий, началом процесса информатизации второго поколения, что является основой формирующегося технологического уклада. Фактически все сферы человеческой жизнедеятельности (экономическая, социальная, политическая, культурная, социальная и другие) в той или иной мере изменились благодаря открытию и развитию ИКТ» [7]. Данный автор относит к категории цифровой экономики все экономические отрасли страны. Иной точки зрения придерживаются

Д.В. Евтянова и М.В. Тиранова, относя к цифровой экономике прежде всего организацию управленческой деятельности в различных отраслях хозяйства [2, с. 15].

По оценкам специалистов доля информационного продукта в экономике развитых стран растёт. Так, например, в Китае в 2023 году его доля составила более 10% ВВП [2, с. 15]. Более того, на наш взгляд, отставание в данной области способно нанести серьезный ущерб экономике страны.

Кроме того, следует учитывать, что сюда входит модернизация иных секторов в экономике. Можно выделить следующие условия цифровизации экономики:

- наличие материально-технических ресурсов (оборудования, программное обеспечение и т.д.);
- наличие финансовых ресурсов (переход к новому типу экономики является чрезвычайно затратным);
- кадровое обеспечение [11, с. 145].

Аналогичного мнения придерживается и ряд авторов. Например, В.Н. Васильев формулирует следующие обязательные составляющие цифровой экономики:

- инфраструктура, включающая аппаратные средства, программное обеспечение, телекоммуникации и т.д.;
- электронные деловые операции, охватывающие бизнес-процессы, реализуемые через компьютерные сети в рамках виртуальных взаимодействий между субъектами виртуального рынка;
- электронная коммерция, подразумевающая поставку товаров с помощью интернета и представляющая собой в настоящее время самый крупный сегмент цифровой экономики [3, с. 254].

Устинова Л.Н. отмечает, что цифровая трансформация способствует созданию инновационных продуктов на основе комплекса передовых технологий. Цифровые технологии играют решающую роль в обеспечении долговременного устойчивого развития. Выявление новых технологических решений осуществляется на основе исследований, проводимых на базе информационных технологий [8, с. 68].

Совершенно очевидно, что экономика любой страны не может обойтись без развития реальных секторов, таких как сельское хозяйство, строительство и т.д. Другим вопросом является то, что они также могут быть модернизированы применением информационных технологий. Это может быть:

- модернизация делопроизводства;
 - переход на СЭД;
 - внедрение новых систем управления, производства;
 - модернизация систем безопасности;
 - модернизация систем автоматизированного управления и контроля и т.д.
- [5, с. 52]

Анализируя все выше изложенное, представим следующее понятие цифровой экономики: цифровая экономика представляет собой тип экономики, представленный как информационным продуктом, так и модернизацией иных отраслей экономики путем применения специальных технологий и регулируемая наряду с нормами обычного права специальным институтом норм, регулирующих применение информационных технологий.

Таким образом следует отметить, что наряду с качественной фактической трансформацией экономики важным будет создание новых и приведение действующих правовых и технических норм. На наш взгляд, второе условие не менее важное чем первое. Однако при этом возникает ряд проблем, в первую очередь связанных с тем, что зачастую развитие информационных технологий опережает развитие права, которое реформируется в том числе и на основании имеющейся практики, учитывающей фактически изменившиеся условия.

В качестве примера можно привести фактическое появление криптовалюты и сравнительно долгое время появления первых отечественных правовых норм, регулирующих ее обращение и исполнения договоров с применением ее в качестве оплаты.

С другой стороны, развитие цифровой экономики является одной из задач, стоящих перед государством, что также находит свое отражение в разработке и издании нормативных правовых актов. В России были разработаны следующие концептуальные документы: проект программы «Развитие цифровой экономики в России: программа до 2035 года» и «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [9, с. 121]. Однако норм, касающихся непосредственного регулирования отдельных направлений, в данных актах не содержится.

Отмечая, что цифровая экономика затрагивает практически все сферы экономических отношений, зададимся вопросом о возникающих проблемах соотношения развития законодательства и фактически сложившихся экономических отношений.

Одной из наиболее распространенных направлений правового регулирования являются договорные отношения. Договор является универсальным средством установления правоотношений между субъектами в различных отраслях экономики. Это и гражданско-правовые отношения, финансовые, трудовые и иные [13, с. 91].

На наш взгляд, договор является основным средством, позволяющим соблюсти интересы всех участников правоотношений. Естественно, в рамках действия информационной экономики имеются свои особенности исполнения договора, обусловленные использованием информационных технологий, заключения и оформления.

Исполнение договора является важнейшей частью сделки. Под исполнением договора понимается совершение сторонами договора определенных действий, закрепленных в предмете договора, а также оценке их соответствия условиям договора.

Порядок исполнения договорных обязательств регламентируется Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) и в ряде случаев иными нормативными актами (например, правилами реализации пищевых продуктов, товаров, находящихся в ограниченном обороте и т.д.). Однако при этом не всегда удается нивелировать имеющиеся разногласия между процессами перехода в цифровую экономику и действующими нормами договорного права. Подобного мнения придерживается и ряд ученых. Например, А.С. Мытарева пишет: «в условиях опережающего развития информационных технологий, формирования новых форм работы и иного взаимодействия хозяйствующих субъектов все более обоснованной становится тенденция на широкое использование ими договоров в регулировании производственной, коммерческой и иной деятельности, включая в том числе и оборот информации технического, технологического и делового характера, которая, в свою очередь, имеет ценность для предпринимателей. Однако другим моментом является вопрос исполнения подобных договоров» [11, с. 144].

Исследовав порядок исполнения договора в условиях цифровой экономики, выделим ряд специальных правовых норм. В качестве некоторых из норм следует отметить положения ст. 26.1 Федерального закона от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и ряд других норм. Однако несмотря на это имеется ряд проблемных моментов, нашедших отражение в правоприменительной практике и научных исследованиях [3, с. 254].

В качестве примера можно привести особенности и проблемные вопросы исполнения договора дистанционной розничной купли-продажи, путем его заключения и исполнения через торговую площадку – «маркетплейс». Как было отмечено выше, в России заключение договора купли-продажи подобным способом занимает значительную часть из всего товарооборота [9, с. 121].

В судах наблюдается заметный рост исков в связи с правомерным исполнением данных видов купли-продажи, заключенных в сети «Интернет». Проанализировав судебную практику, можем выделить следующие проблемные моменты заключения договора купли-продажи через торговые площадки.

В первую очередь, (более 60%) обращений в данной сфере относится к так называемым «маркетплейсам». Их особенностью является то, что информационный ресурс и пункты выдачи не является по сути продавцом в том понимании, которое дает ГК РФ, а является посредником продавцов, реализующих товары, что затрудняет меры реагирования [9, с. 121].

Подобные проблемы нашли отражение и в научной литературе. По мнению А.И. Савельева, «договорное право на всем протяжении своего развития претерпевало существенные изменения, многие из которых были продиктованы появлением новых технологий и новых видов экономических отношений» [12,

с. 118].

Также ряд авторов отмечают следующие имеющиеся проблемные моменты и особенности при исполнении договоров в рамках цифровой экономики:

- появление смарт-контрактов (умных контрактов), позволяющих исполнить обязательства при наличии определённых в договоре условиях;
- возможность функционирования децентрализованных автономных организаций (ДАО), основанных на блокчейне и смарт-контрактах;
- возникновение в ряде случаев информационной незащищенности, приводящей к невозможности исполнения договора;
- отсутствует правовое регулирование порядка исполнения договора при расчетах в криптовалюте [10].

Исследуя особенности исполнения договоров в предпринимательской сфере в условиях цифровой экономики, согласимся с мнением Ю.В. Аникина, который пишет следующее: «Обязательства, возникшие из сделки, могут быть исполнены без дополнительного волеизъявления сторон, но при одновременном соблюдении следующих условий: во-первых, условия сделки предусматривают такую возможность, во-вторых, сделка осуществляется с помощью информационных технологий, и, в-третьих, указанные информационные технологии также должны быть определены в условиях сделки (абз.2 ст. 309 ГК РФ)» [1, с. 169]. Кроме того, следует понимать, что смарт-контракт не является отдельным видом или формой договора, с одной стороны, а с другой – его нельзя отождествлять с «классическим» договором, исполненным в бумажном варианте [12, с. 118].

Проблемным моментом является и «готовность» не специализированных участников экономических отношений к вхождению в цифровую экономику и исполнение и понимание порядка исполнения договоров другой стороной в новых форматах с применением информационных технологий. В частности, это относится к пожилым людям, иным категориям, не обладающими достаточным уровнем знаний касательно особенностей исполнения договора в цифровом пространстве.

Таким образом, можно выделить следующие особенности исполнения договоров в цифровой экономике:

- формирование новых кластеров экономики, основанных на создании и реализации информационного продукта, что требует совершенствования действующих правовых норм;
- появление новых видов договоров, основанных на новых технологиях (онлайн-платформы, генерации ИИ, технология «больших данных», NFT), таких как: лицензионные соглашения на программное обеспечение, договоры об оказании услуг в сфере Big Data, договоры о предоставлении цифровых платформ, договоры о предоставлении доступа к данным, договоры об использовании искусственного интеллекта;

– появление смарт-контрактов и электронных договоров, что требует разработки и принятия специальных норм, а также совершенствования законодательства [10];

– расширение сферы применения трансграничных сделок, что требует иного подхода, основанного на применении международного законодательства при исполнении договора;

– имеется правовая неопределенность касательно предмета договора. В отличие от «классических» договоров и порядка их исполнения на данный момент предмет может быть нематериальным и изменяемым (генерация информации ИИ, Big Data, NFT);

– определение авторского права при генерации контента, являющегося предметом договора;

– определение требований к качеству исполнения при работе с вышеназванными инструментами;

– процесс автоматизации договорной деятельности;

– вопрос расширения норм и границ ответственности за неисполнение договора, основания для ее применения;

– «догоняющий» характер разработки и принятия правовых норм, следующих за развитием техники [5, с. 54].

С целью повышения качества правового регулирования исполнения договоров в новых условиях целесообразно предложить следующие меры:

– разработка и совершенствование правовых актов, учитывающих особенности цифровой экономики;

– разработка законодательства в сфере регулирования искусственного интеллекта, Big Data, NFT, смарт-контрактов, криптовалютной сферы и порядка создания и реализации новых информационных продуктов;

– создание и внедрение новых методов защиты информации;

– разработка и внедрение специальных программ, направленных на повышение грамотности населения, особенно тех категорий, которые не обладают специальными знаниями в цифровой сфере.

Библиографический список:

1. Аникин Ю.В. Проблемы заключения договоров в электронной форме // Молодой ученый. 2023. № 46 (493). С. 169-171.
2. Баранов Д.Н. Сущность и содержание категории «цифровая экономика» // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2018. №2 (25). С. 15-23.
3. Волос А.А. Свобода договора и ее пределы в цифровой среде // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. №2 (64). С. 254-273.
4. Государство. Бизнес. Технологии. Информационно-аналитическое электронное издание. [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ-рынок_России#.2A.D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.82_.D0.BE.D0.B1.D1.8A.D0.B5.D0.BC.D0.B0_.D1.80.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B9.D1.81.D0.BA.D0.BE.D0.B3.D0.BE_.D0.98.D0.A2-.D1.80.D1.8B.D0.BD.D0.BA.D0.B0_.D0.BD.D0.B0_22.25_.D0.B4.D0.BE_3.2C3.D1

D1.80.D0.BB.D0.BD_.D1.80.D1.83.D0.B1.D0.BB.D0.B5.D0.B9 (Дата обращения: 15.01.2025).

1. Ефимов А.В. Конкретизация норм об исполнении обязательств, возникающих из корпоративных договоров, в условиях цифровой экономики // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 52-64.
2. Захаркина А.В. Основы цивилистической теории цифровых финансовых активов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 57. С. 504-526.
3. Информационное агентство ТАСС // Электронный ресурс. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22427635> (дата обращения: 15.01.2025).
4. Комкова Е.Г. Цифровая экономика // Молодой ученый. 2021. № 30 (372). - С. 68-70.
5. Кузьмина А.В., Ломакина Е.А. Защита слабой стороны от навязывания несправедливых условий договора, заключаемого в сети Интернет // Российский юридический журнал. 2022. № 4. С. 121-129.
6. Махмутова А.З., Слукин С.В. Исполнение обязательств предпринимательского договора в условиях цифровой экономики // Журнал меридиан. Электронное издание. Дата публикации: 25.10.2022. Url.: <https://meridian-journal.ru/site/articlefaf7/> (дата обращения: 15.01.2025).
7. Мытарева А. С. Договор в сфере информационных технологий: понятие и виды // Молодой ученый. 2021. № 34 (376). С. 143-145.
8. Павлова Д.А. Смарт-контракт: правовое регулирование в Российской Федерации и за рубежом // Молодой ученый. 2020. № 32 (322). С. 118-120.
9. Слукин С.В. Использование современных цифровых технологий при регистрации отдельных видов сделок с недвижимостью // Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании цифровизации экономических отношений 2020 Материалы III Международной научно-практической конференции. Отв. за выпуск М.А. Задорина, отв. редактор Г.З. Мансуров. Издательство: Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург). 2020. С. 91-94.

VASYANKIN N.V., PUSHKAREV S.V.

FEATURES OF CONTRACT EXECUTION IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. This article addresses current issues concerning the execution of contractual obligations within the evolving digital economy. The study's relevance stems from the rapid growth of digital economy sectors (IT market, e-commerce) and the imperative to adapt civil legislation to new realities. The work aims to identify problematic aspects and formulate proposals for improving legislation in this area. The author analyzes various approaches to defining the digital economy, emphasizing its comprehensive nature, which includes both information products and the modernization of traditional industries. Particular attention is paid to the specifics of executing distance sales contracts via marketplaces, as well as challenges related to smart contracts, cross-border transactions, and the legal uncertainty of intangible contract subjects. The paper also raises issues of information insecurity and insufficient digital literacy among certain population groups. Measures for improving legal regulation are proposed, including developing legislation in the fields of AI, blockchain, and enhancing public digital literacy.

Keywords: digital economy, contract execution, civil law, smart contracts, digitalization, legal regulation, marketplaces.

Васянкин Николай Вячеславович
магистрант, АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт», г. Йошкар-Ола
e-mail: nikolaivasyankin@yandex.ru

Nikolai V. Vasyankin
undergraduate, Interregional Open Social Institute, Yoshkar-Ola
e-mail: nikolaivasyankin@yandex.ru

Пушкарев Станислав Вадимович
канд. юрид. наук, научный руководитель, АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт», г. Йошкар-Ола
e-mail: pushkarev_stanislav@bk.ru

Stanislav V. Pushkarev
Ph. D. (Law), scientific supervisor, Interregional Open Social Institute, Yoshkar-Ola
e-mail: pushkarev_stanislav@bk.ru

УДК 347.44:004.8

ВИНОГОРОВ А.В., ПУШКАРЕВ С.В.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ: ПОДХОДЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Аннотация. Настоящая статья исследует актуальные проблемы определения и распределения ответственности за вред, причинённый системами искусственного интеллекта (ИИ), в условиях их активного внедрения в различные сферы жизни общества. Рассматриваются существующие подходы к правовому регулированию гражданской, административной и уголовной ответственности за действия ИИ, включая ответственность разработчика, владельца/оператора, пользователя, а также концепцию солидарной ответственности. Особое внимание уделяется сложности установления причинно-следственных связей из-за автономного характера работы ИИ. Анализируется международный опыт, в частности, инициативы Европейского Союза по концепции «электронного лица» и деятельность Partnership on AI. Предлагаются пути развития правового регулирования, такие как дифференцированный подход к ответственности в зависимости от степени автономности ИИ, обязательное страхование рисков, установление стандартов безопасности, создание специализированных органов контроля и развитие института цифровой ответственности с введением цифрового паспорта для каждой системы. Особо отмечается необходимость адаптации законодатель-

ства для использования ИИ в сферах повышенной опасности, например, в промышленности, где предлагается ввести обязательную сертификацию и солидарную ответственность.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ответственность, правовое регулирование, цифровизация, гражданский спор, электронное лицо.

Для цитирования: Виногоров А.В., Пушкарев А.С. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом: подходы, перспективы и правовое регулирование // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2025. № 1 (13). С. 21-28.

Искусственный интеллект (ИИ) активно внедряется в различные сферы жизни общества и способствует росту правовых проблем, связанных с определением субъектов ответственности за действия систем с ИИ. Использование ИИ в медицине, транспорте, промышленности, торговле и других областях влечет изменения в подходах к гражданской, административной и уголовной ответственности. Этот вопрос становится особенно актуальным в условиях быстрого развития технологий и растущей зависимости от их использования.

В статье мы рассмотрим существующие подходы к правовому регулированию ответственности за вред, причинённый ИИ, предложим возможные направления их развития, рассмотрим, как российское законодательство, так и международное.

Искусственный интеллект – это способность машин выполнять интеллектуальные задачи, имитируя человеческое мышление и поведение, компьютерные системы, оснащённые ИИ, способны анализировать окружающий мир, принимать решения и достигать поставленных целей. Примерами применения ИИ являются поисковые системы, рекомендательные сервисы, голосовые ассистенты и беспилотные автомобили. ИИ широко используется в самых разных областях, таких как образование, наука, медицина, промышленность и электронная коммерция. В искусстве ИИ создаёт произведения с помощью алгоритмов глубокого обучения, генерируя контент без участия человека [5].

Современные исследования выделяют два основных типа ИИ:

слабый (узкий) ИИ: Этот тип ИИ предназначен для выполнения одной конкретной задачи или набора задач. Например, система, которая распознаёт лица на фотографиях, или программа, играющая в шахматы. Узкий ИИ хорошо справляется с задачами, для которых он был создан, но не способен выходить за рамки своей специализации. Он не обладает сознанием и самосознанием, а также не понимает контекста выполняемых действий.

сильный (общий) ИИ: Этот тип ИИ представляет собой систему, способную выполнять любые интеллектуальные задачи, которые может решить человек. Такой ИИ обладает разумом, самосознанием и способностью понимать контекст. Он может учиться, адаптироваться и решать проблемы так же эффективно, как и

человек. На данный момент сильный ИИ остаётся скорее теоретической концепцией, чем практической реализацией.

Важно отметить, что большинство существующих сегодня систем относятся к слабому типу ИИ, поскольку разработка сильного ИИ требует значительных научных и технологических достижений.

ИИ работает на базе следующих систем: интегрированных систем, гибридных систем, интернета вещей и цифровых систем, они могут быть реализованы как в виде программного обеспечения (например, виртуальные ассистенты), так и в виде физических устройств (таких как роботы и дроны). Необходимо отличать программный алгоритм от ИИ. Алгоритм представляет собой фиксированную последовательность шагов, тогда как ИИ подразумевает способность анализировать данные и адаптировать свое поведение в соответствии с изменяющейся ситуацией.

Правовые вопросы в отношении ИИ, касаются определения его правовой природы: следует ли считать ИИ объектом права или субъектом. В отдельных странах, таких как Саудовская Аравия, робот получил статус гражданина, что поднимает дискуссию о возможности признания ИИ субъектом права [9]. Однако традиционно юристы склонны рассматривать ИИ как объект, контролируемый человеком.

Определение понятия «искусственный интеллект» закреплено в государственном стандарте ГОСТ Р 43.0.5-2009: «искусственный интеллект – моделируемая (искусственно воспроизводимая) интеллектуальная деятельность мышления человека» [3]. Таким образом по ГОСТ Р 43.0.5-2009 в России, искусственный интеллект определяется как интеллектуальная деятельность, которая моделируется и воспроизводится с помощью алгоритмов. Это означает, что ИИ применяется в первую очередь для решения практических задач, связанных с автоматизацией и оптимизацией процессов [4].

Понятие искусственного интеллекта охватывает как научно-технические, так и правовые аспекты. Поэтому оно становится одной из главных тем для исследований на стыке разных дисциплин и разработки новых правовых норм.

В этой связи актуальным является вопрос определения и распределения ответственности за вред, причинённый системами ИИ.

Сложности определения ответственных лиц связаны с автономным характером работы ИИ, в современной правовой системе выделяются следующие основные подходы к распределению ответственности:

1. *Ответственность разработчика.* Если вред причинён из-за дефектов программного обеспечения или конструкции ИИ, ответственность возлагается на разработчика. Сюда относятся случаи некорректного программирования или недостаточного тестирования системы перед внедрением. Не исключена вероятность ошибок в программировании соответствующих систем. В.А. Лаптев полагает, в этом случае можно по аналогии использовать конструкцию, предусмотренную ст. 1095 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Тогда программное обеспечение с искусственным интеллектом следует рассматривать как товар, имеющий недостатки, а создателя (разработчика) – как его изготовителя [7].

2. *Ответственность владельца или оператора.* Согласно действующему российскому законодательству (ст. 1079 ГК РФ), владелец устройства с ИИ может быть признан ответственным за вред, причинённый его использованием. Этот подход аналогичен ответственности за действия источника повышенной опасности, такого как автомобиль или промышленное оборудование.

3. *Ответственность пользователя.* В случаях, когда вред был причинён из-за ошибок или халатности пользователя системы, именно он становится субъектом ответственности. Например, если оператор ввёл некорректные данные или не предпринял необходимых мер предосторожности. Применяя положения ст. 1079 ГК РФ, мы обязаны учитывать, что категория «владелец» должна рассматриваться в предельно широком смысле (не только право собственности) и что не следует отождествлять владельца и пользователя.

4. *Солидарная ответственность.* Для более сложных ситуаций, например, когда нельзя однозначно определить причину инцидента, возможно установление солидарной ответственности между несколькими субъектами. Это может включать производителя, владельца, оператора и даже надзорные органы. Здесь так же, как и согласно ст. 1079 ГК РФ, необходим режим безвиновной ответственности для соответствующих лиц, которая должна быть не индивидуальная, то есть какого-то субъекта, эксплуатирующего данное устройство, а солидарная, включающая всех лиц, принимавших участие в работе над искусственным интеллектом [2].

Вопрос о том, кто должен нести ответственность за вред, причинённый системами искусственного интеллекта, остаётся дискуссионным, поскольку автономность ИИ затрудняет установление причинно-следственных связей [8].

По нашему мнению, при решении данного вопроса, необходимо определить лицо в чьих интересах действовал или действует ИИ.

Исследователи выделяют несколько концепций, касающихся ответственности за действия ИИ:

1. *Презумпция вины владельца:* согласно этой концепции, лицо, использующее ИИ, должно доказать отсутствие своей вины, если действия системы нанесли вред.

2. *Ответственность за действия вещей:* эта концепция предполагает применение норм, регулирующих ответственность за действия объектов, находящихся под контролем человека, таких как животные или транспортные средства, к ИИ.

3. *Коллективная ответственность:* согласно этой концепции, ответственность за действия ИИ должна быть распределена между всеми сторонами, участвующими в его создании и эксплуатации.

Международное регулирование ИИ развивается в различных направлениях, включая создание специальных законодательных инициатив и заключение соглашений о стандартизации использования ИИ.

Международный опыт: европейский союз является одним из лидеров в разработке правовых норм в области ИИ. В 2017 году Комиссия по правовым вопросам Европейского парламента предложила концепцию «электронного лица» для автономных систем ИИ, предусматривающую возможность наложения юридической ответственности на ИИ в зависимости от уровня его автономности [6].

Другим важным примером является партнёрство Partnership on AI, включающее такие компании, как Amazon, Google, IBM и Microsoft. Эта организация разрабатывает стандарты для этического использования ИИ, включая рекомендации по прозрачности алгоритмов и минимизации рисков, связанных с использованием ИИ в критически важных системах.

В России также предпринимаются шаги по регулированию ИИ. Министерство экономического развития совместно с другими органами разработало предложения по страхованию рисков, связанных с использованием ИИ, чтобы обеспечить компенсацию ущерба в случае сбоев или ошибок.

Таким образом, международный опыт свидетельствует о разнообразии подходов к регулированию ИИ, от внедрения правового статуса для систем до создания стандартов этики и страховых механизмов для снижения рисков. Интеграция искусственного интеллекта: вызовы и перспективы правового регулирования

В условиях стремительного развития технологий искусственного интеллекта (ИИ) вопрос о его интеграции в общественную и экономическую жизнь становится всё более актуальным. В связи с этим возникает необходимость в разработке эффективных механизмов правового регулирования, которые позволят минимизировать риски и обеспечить безопасность.

Возможные пути развития правового регулирования ИИ:

дифференцированный подход. В зависимости от степени автономности системы предлагается установить разный уровень ответственности за её действия. Для слабого ИИ, выполняющего строго регламентированные задачи, ответственность может возлагаться на пользователя или владельца. Для сильного ИИ, способного к самообучению, могут потребоваться новые правовые механизмы [1];

обязательное страхование рисков. Подобно ОСАГО для автомобилей, системы страхования ИИ могут обеспечить компенсацию вреда независимо от сложности установления виновных лиц. Это позволит снизить риски, связанные с использованием ИИ;

установление стандартов безопасности. Регламентация процессов разработки, тестирования и эксплуатации ИИ поможет минимизировать вероятность негативных последствий. Сюда может входить обязательная сертификация систем и проведение регулярных аудитов их безопасности;

создание специализированных органов контроля. Государственные или международные организации, занимающиеся надзором за использованием ИИ, могли бы обеспечить соблюдение установленных стандартов и привлекать виновных лиц к ответственности;

развитие института цифровой ответственности. Концепция включает возможность введения цифрового паспорта для каждого ИИ, где фиксировались бы данные о разработчике, владельце, операторе и истории эксплуатации системы.

Отдельный интерес представляют особые случаи использования ИИ в различных отраслях промышленности. Использование ИИ в отраслях, связанных с повышенной опасностью, таких как горнодобывающая промышленность, требует особого внимания. Здесь ИИ применяется для автоматизации добычи, переработки сырья и управления логистикой. Роботизированные системы используются для бурения и транспортировки полезных ископаемых, а интеллектуальные датчики помогают прогнозировать поломки оборудования.

Для обеспечения безопасности предлагается:

ввести обязательную сертификацию всех систем ИИ, используемых в опасных производствах;

установить солидарную ответственность между пользователями систем, их разработчиками и государственными органами надзора;

использовать концепцию ответственности за действия вещей, применяемую к слабому ИИ.

Сегодня законодательство нуждается в адаптации к новым вызовам, связанным с использованием ИИ. Применение традиционных правовых норм зачастую оказывается недостаточным для регулирования сложных ситуаций, возникающих при эксплуатации автономных систем.

Введение новых подходов, таких как обязательное страхование, сертификация и создание специализированных органов надзора, позволит не только минимизировать риски, но и создать правовую основу для дальнейшего развития технологий. Установление чётких и прозрачных правил ответственности станет важным шагом на пути интеграции ИИ в экономику и общественную жизнь.

Библиографический список:

1. Багрян А. Г., Заиченко Е. А., Каграманян А. А., Туко А. Р. Сравнительно-правовой анализ регулирования применения технологий ИИ в странах БРИКС и ЕС // Юридическая наука. 2024. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-regulirovaniya-primeneniya-tehnologiy-ii-v-stranah-briks-i-es> (дата обращения: 11.12.2024).
2. Богданов Е. В. Социализация гражданского права России как основа его модернизации // Lex Russica. 2021. № 5 (174). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-grazhdanskogo-prava-rossii-kak-osnova-ego-modernizatsii> (дата обращения: 11.12.2024).
3. ГОСТ Р 43.0.5-2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Процессы информационно-обменные в технической деятельности. Общие положения: утв. и введен в действие приказом Ростехрегулирования от 15 дек. 2009 г. № 959-ст. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Долгов С. Г. Развитие мер, направленных на пресечение картелей в условиях цифровизации экономики // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-mer-napravlennyh-na-presechenie-kartелей-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki> (дата обращения: 11.12.2024).

5. Изтурганова Г. К., Серкан Кайя. Искусственный интеллект и юридические проблемы // Yessenov science journal. 2024. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-intellekt-i-yuridicheskie-problemy> (дата обращения: 11.12.2024).
6. Кильдиярова Р. А., Иксанов Р. А., Хужин Р. А. Правовое регулирование отношений с участием искусственного интеллекта // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №5-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-otnosheniy-s-uchastiem-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 11.12.2024).
7. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 79-102.
8. Монахов Р. Р., Батищев А. В. Применение искусственного интеллекта в собственном бизнесе в сфере информационных технологий // ЕГИ. 2024. № 2 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-sobstvennom-biznese-v-sfere-informatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения: 11.12.2024).
9. Ярков А. П. Искусственный интеллект, вызов цивилизации // Русская политология. 2022. № 1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-intellekt-vyzov-tsivilizatsii> (дата обращения: 11.12.2024).

VINOGOROV A.V.

LIABILITY FOR HARM CAUSED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE: APPROACHES, PERSPECTIVES AND LEGAL REGULATION

Abstract. This article explores the pressing issues of determining and allocating liability for damage caused by artificial intelligence (AI) systems, given their active integration into various societal domains. It examines existing approaches to the legal regulation of civil, administrative, and criminal liability for AI actions, including developer, owner/operator, and user liability, as well as the concept of joint and several liability. Particular attention is paid to the difficulty of establishing causal links due to the autonomous nature of AI operation. International experience is analyzed, specifically European Union initiatives on the "electronic person" concept and the activities of the Partnership on AI. Potential avenues for legal regulation development are proposed, such as a differentiated approach to liability based on AI autonomy, mandatory risk insurance, establishing safety standards, creating specialized oversight bodies, and developing a digital liability framework with a digital passport for each system. The article also highlights the need for adapting legislation for AI use in high-risk sectors, such as industry, proposing mandatory certification and joint liability.

Keywords: Artificial intelligence, liability, legal regulation, digitalization, civil dispute, electronic person.

Виногоров Андрей Витальевич
магистрант, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»,
г. Йошкар-Ола
e-mail: i@avinogorov.ru

Andrey V. Vinogorov
undergraduate, Volga Region State University of Technology,
Yoshkar-Ola
e-mail: i@avinogorov.ru

Пушкарев Станислав Вадимович
канд. юрид. наук, научный
руководитель, ФГБОУ ВО «По-
волжский государственный техно-
логический университет»; АНО
ВО «Межрегиональный открытый
социальный институт»,
г. Йошкар-Ола
e-mail: pushkarev_stanislav@bk.ru

Stanislav V. Pushkarev
Ph. D. (Law), scientific supervisor,
Volga Region State University of
Technology, Interregional Open
Social Institute, Yoshkar-Ola
e-mail:
pushkarev_stanislav@bk.ru

УДК 159.923

ВОЛКОВА Е.Н., БАЛАНЧУК О.Е.

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ КАК ФАКТОР ЛИЧНОСТНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрено влияние личностного самоопределения на профессиональное саморазвитие студентов. Эмпирическое исследование, проведенное среди студентов стоматологического факультета АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт» (г. Йошкар-Ола), позволяет установить наличие взаимосвязи между уровнем осмысленности жизни, целеустремленностью и способностями к саморазвитию. Диагностика проводилась с использованием методик Д.А. Леонтьева и В.И. Андреева. Результаты демонстрируют снижение данных показателей с увеличением курса обучения, что подтверждает необходимость в системной поддержке студентов. Представлены практические рекомендации по стимулированию личностного роста и формированию мотивации к профессиональному саморазвитию.

Ключевые слова: самоопределение, саморазвитие, профессиональное развитие, смысложизненные ориентации, мотивация, студенчество, психологическая диагностика.

Для цитирования: Волкова Е.Н., Баланчук О.Е. Самоопределение как фактор личностного и профессионального саморазвития: результаты эмпирического исследования // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2025. № 1 (13). С. 28-34.

Современное общество предъявляет высокие требования к специалистам, не только в профессиональном, но и в личностном плане. Способность к саморазвитию, целеполаганию, саморефлексии и устойчивости к изменениям становится необходимой для успешной профессиональной реализации. В условиях усиленной конкуренции и повышения требований к автономности и инициативности

специалиста, личностное самоопределение – осознанный выбор жизненных и профессиональных целей, ценностей и стратегий – приобретает особую значимость. Исследование факторов, влияющих на профессиональное саморазвитие, позволяет разрабатывать эффективные психолого-педагогические программы поддержки и сопровождения обучающихся в вузах.

Самоопределение личности предполагает глубокое осознание индивидуальных ценностей, целей и идентичности, что создает прочную основу для осмысленного выбора профессионального пути. Этот процесс является не просто важным этапом развития человека, но и ключевым фактором, влияющим на его способность достигать значимых высот в различных сферах жизни.

По мнению А. Маслоу, самоопределение выступает важным этапом на пути к самоактуализации – высшему уровню развития человеческого потенциала. Маслоу подчеркивал, что «только человек, определивший свои истинные ценности, мотивы и жизненные цели, способен достичь полного раскрытия своих возможностей» [1]. Он считал, что без четкого понимания того, кто ты есть и чего хочешь достичь, невозможно построить гармоничную и успешную жизнь. Самоактуализация, по его теории, становится естественным продолжением процесса самоопределения, когда человек начинает действовать в соответствии со своими внутренними убеждениями и стремлениями.

К. Роджерс дополняет эту концепцию, рассматривая самоопределение как ключевую задачу становления зрелой личности. По его мнению, «именно через осознанный выбор жизненного пути человек получает возможность для настоящей самореализации» [2]. Роджерс акцентировал внимание на том, что каждый человек обладает уникальным внутренним потенциалом, который может быть раскрыт только при условии принятия себя и своей идентичности. Осознанное самоопределение позволяет людям избежать внутренних противоречий, найти свой путь и жить в согласии с собой, что, в свою очередь, способствует более эффективной профессиональной деятельности и личностному росту.

Важным аспектом самоопределения является формирование смысло-жизненных ориентаций, которые определяют направленность личности и ее отношение к различным жизненным ситуациям. Как отмечает Д.А. Леонтьев, «система смысло-жизненных ориентаций включает представления человека о целях, процессах и результатах своей жизни, а также установки относительно контроля над происходящими событиями» [3]. Эти ориентации играют ключевую роль в формировании мотивации, позволяя человеку находить смысл даже в сложных ситуациях и сохранять внутреннюю стабильность. Особенно важно наличие четкой системы целей и убеждений для успешного профессионального развития, так как именно она помогает человеку преодолевать трудности и двигаться вперед.

Согласно исследованиям В.И. Андреева, «успешное профессиональное развитие напрямую зависит от уровня осознанности, целеполагания и готовности человека к постоянному личностному росту» [4]. Андреев подчеркивает, что спо-

способности к саморазвитию и самообразованию являются базовыми навыками, необходимыми для достижения успеха в современном мире. Однако важно отметить, что эти способности требуют не только внешней поддержки, но и внутренней мотивации, а также осознанного управления собственным прогрессом. Особенно это актуально в контексте современного образования, где студенты сталкиваются с множеством вызовов и обязаны самостоятельно принимать решения о своем развитии.

Таким образом, самоопределение, смысложизненные ориентации и способности к саморазвитию образуют тесно взаимосвязанную систему, которая оказывает огромное влияние на профессиональный путь человека. Без осознания своих целей и ценностей, а также готовности к постоянному развитию, невозможно достичь значительных успехов ни в личной, ни в профессиональной жизни.

В целях выявления взаимосвязи между уровнем личностного самоопределения и способностью к профессиональному саморазвитию у студентов нами проведено исследование среди 38 студентов 1-3 курсов стоматологического факультета АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». В качестве диагностических инструментов использовались методика «Оценка способностей к саморазвитию и самообразованию» В.И. Андреева [4] и тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева [3].

Цель исследования –

Согласно методике В.И. Андреева, большинство студентов имеют показатели в диапазоне от «ниже среднего» до «чуть выше среднего». Только один студент 1 курса продемонстрировал наивысший уровень (Рисунок 1).

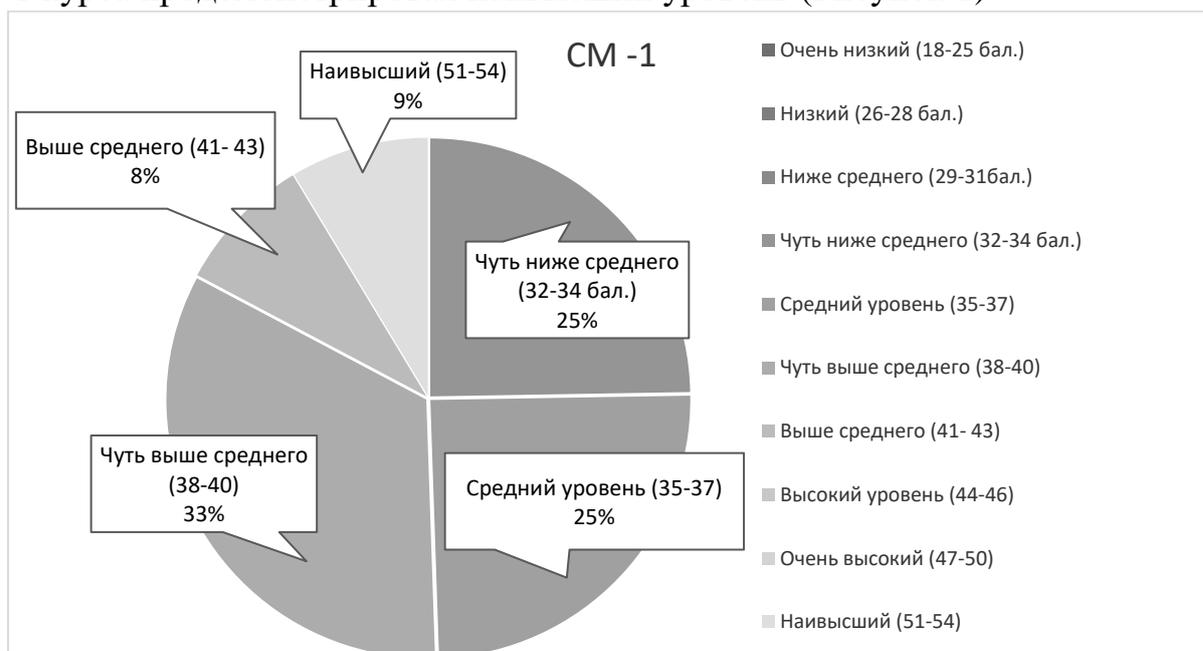

Рисунок 1 – Круговые диаграммы для распределения уровней способностей к саморазвитию (по методике В.И. Андреева)

По мере перехода на старшие курсы наблюдается тенденция к снижению уровня способностей к саморазвитию. На 2 и 3 курсах (как показано на рисунках 2-3) отсутствуют высокие показатели, что может свидетельствовать о снижении мотивации и внутреннего ресурса к обучению.

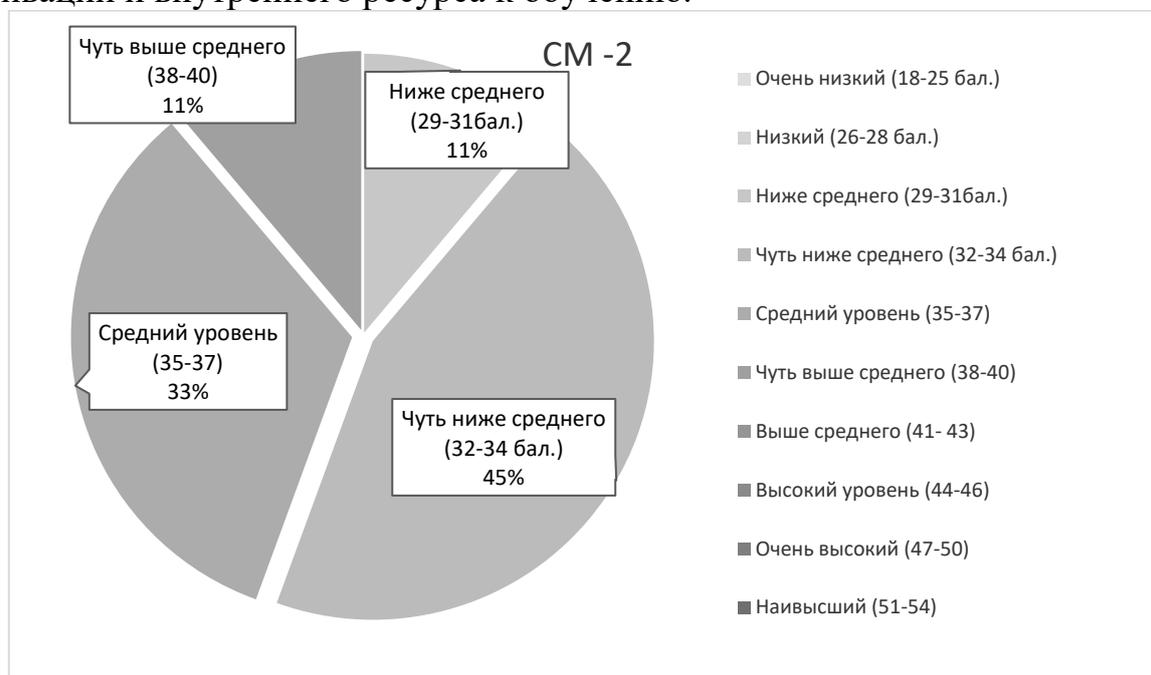

Рисунок 2 – Круговые диаграммы для распределения уровней способностей к саморазвитию (по методике В.И. Андреева)

Рисунок 3 – Круговые диаграммы для распределения уровней способностей к саморазвитию (по методике В.И. Андреева)

Методика Д.А. Леонтьева выявила схожую динамику. Шкалы «Цели в жизни», «Процесс жизни», «Результативность жизни», «Локус контроля – Я» и

«Лocus контроля – Жизнь» продемонстрировали более высокие значения у студентов первого курса. На 2-3 курсах наблюдается снижение как осмысленности жизни, так и веры в возможность контролировать и управлять собственной жизнью (Рисунок 4).

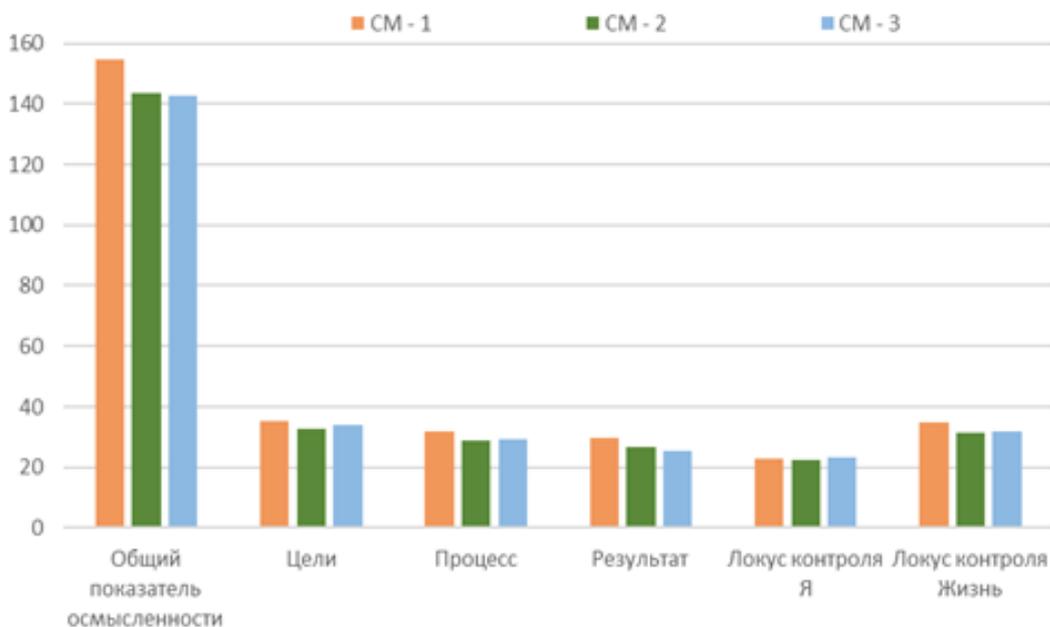

Рисунок 4 – Диаграмма средних показателей по шкале Леонтьева

Эти данные могут свидетельствовать о психологических трудностях адаптации, усталости, падении интереса к учебной и профессиональной деятельности.

Исследование подтвердило, что личностное самоопределение выступает значимым фактором профессионального саморазвития. Высокий уровень осмысленности жизни и целеустремленности способствует лучшей способности к обучению, адаптации и самореализации. Снижение этих характеристик с увеличением курса обучения требует особого внимания со стороны образовательной среды. Внедрение программ психологической поддержки, развитие внутренней мотивации и навыков самоуправления является важной задачей, способствующей формированию зрелой профессиональной идентичности студентов.

На основе полученных результатов предлагаются следующие направления психолого-педагогической поддержки:

1. Разработка программ по развитию навыков самообразования – тренинги, направленные на развитие саморегуляции, осознанного целеполагания и мотивации к самообучению.

2. Поддержка студентов на всех этапах обучения, особенно на втором и третьем курсах, где зафиксировано снижение показателей саморазвития и осмысленности жизни.

3. Стимулирование высоких результатов – введение системы поощрений для студентов, демонстрирующих активную позицию в профессиональном и личностном развитии.

Библиографический список:

1. Маслоу А. Мотивация и личность [Motivation and Personality] / А. Маслоу. СПб.: Евразия, 1999. 480 с.
2. Роджерс К. Путь становления личности: перспективы личностного роста [On Becoming a Person: A Therapist's View of Psychotherapy] / К. Роджерс. М.: Академический проект, 2007. 368 с.
3. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций. М.: Смысл, 2006. 120 с.
4. Андреев В.И. Оценка способностей к саморазвитию и самообразованию. Казань: Центр инновационных технологий, 2003. 192 с.
5. Выготский Л.С. Культурно-историческая теория развития личности. М.: Педагогика, 1982. 350 с.

VOLKOVA E.N., BALANCHUK O.E.

SELF-DETERMINATION AS A FACTOR OF PERSONAL DEVELOPMENT AND PROFESSIONAL SELF-DEVELOPMENT: RESULTS EMPIRICAL RESEARCH

Abstract. The article examines the influence of personal self-determination on the professional self-development of students. An empirical study conducted among students of the dental faculty of the Interregional Open Social Institute (Yoshkar-Ola) allows us to establish the existence of a relationship between the level of meaningfulness of life, purposefulness and abilities for self-development. Diagnostics was carried out using the methods of D.A. Leontiev and V.I. Andreev. The results demonstrate a decrease in these indicators with an increase in the course of study, which confirms the need for systematic support for students. Practical recommendations for stimulating personal growth and forming motivation for professional self-development are presented.

Keywords: self-determination, self-development, professional development, life-meaning orientations, motivation, students, psychological diagnostics.

Волкова Екатерина Николаевна
магистрант, АНО ВО
«Межрегиональный открытый
социальный институт»,
г. Йошкар-Ола
e-mail: volkovaen16051981@mail.ru

Ekaterina N. Volkova
undergraduate,
Interregional Open Social Institute,
Yoshkar-Ola
e-mail: volkovaen16051981@mail.ru

Баланчук Ольга Евгеньевна
канд. филол. наук, доцент,
научный руководитель,
АНО ВО «Межрегиональный
открытый социальный институт»,
г. Йошкар-Ола
e-mail: balanchuk.1976@mail.ru

Olga E. Balanchuk
Ph. D. (Philology), Associate
Professor, scientific supervisor,
Interregional Open Social
Institute,
Yoshkar-Ola
e-mail: balanchuk.1976@mail.ru

УДК 656.6:004

ГОРБУНОВА А.С., ПУШКАРЕВ С.В.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты цифровизации в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), включая преимущества и проблемы внедрения цифровых технологий. Анализируются основные направления цифровой трансформации, такие как электронные сервисы для жителей, интеллектуальные приборы учёта, управление ресурсами и аналитика данных. Подчёркивается важность цифровизации для повышения эффективности, прозрачности и удобства предоставляемых услуг. Обсуждаются факторы, препятствующие внедрению цифровых технологий в ЖКХ, такие как финансовые ограничения, технологические проблемы и сопротивление переменам.

Ключевые слова: цифровизация, ЖКХ, электронные сервисы, умные приборы учета, управление ресурсами, аналитика, прогнозирование, управляющие компании, умный дом, интернет вещей, информационные технологии.

Для цитирования: Горбунова А.С., Пушкарев С.В. Цифровизация в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2025. № 1 (13). С. 34-38.

Сфера жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), обеспечивая базовые потребности населения, занимает важное место в экономике страны. В 2024 г. доля ЖКХ в ВВП России достигла 5,5 %, оборот рынка коммунальных услуг составил 2,8 трлн руб.

Сегодня цифровизация в сфере ЖКХ – это не просто тренд, а насущная необходимость. На сегодняшний день в Российской Федерации действует Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года, она разработана в соответствии со статьёй 19 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В рамках стратегического развития жилищно-коммунального сектора придается значимое внимание оптимизации

тарифной политики, с целью обеспечения сбалансированного отражения как текущих затрат на предоставление услуг, так и необходимости инвестиций в модернизацию инфраструктуры. Регулярная индексация тарифов представляет собой важный инструмент обеспечения устойчивого финансирования сектора, однако стремление к повышению их соответствия реальным потребностям и условиям эксплуатации требует дальнейшего уточнения и адаптации подходов к тарифообразованию.

Современные технологии позволяют эффективнее использовать инфраструктуру и ресурсы, что напрямую снижает операционные расходы и улучшает качество коммунальных услуг. Растёт спрос на прозрачность и доступность информации о работе ЖКХ, что способствует укреплению доверия между властью и населением. Автоматизация и «умные» решения открывают новые возможности для повышения эффективности работы отрасли и улучшения обслуживания жителей [5, с. 137].

Цифровизация ЖКХ предполагает комплексное применение информационных технологий для сбора, обработки и анализа данных, управления активами и ресурсами, взаимодействия с потребителями и повышения качества предоставляемых услуг. Включение элементов искусственного интеллекта, больших данных, интернета вещей (IoT) и блокчейн-технологий может значительно улучшить оперативность реагирования на возникающие вызовы, минимизировать потери и издержки, а также обеспечить более высокий уровень удовлетворенности потребителей.

Цифровизация предполагает внедрение прикладных технологий для автоматизации различных процессов в ЖКХ:

- прогнозирования и моделирования;
- учета потребления ресурсов;
- начислений и приема платежей;
- документооборота;
- распределения ресурсов на капремонт;
- предоставления дополнительных услуг;

Это неполный список, и он постоянно расширяется.

Сформированная цифровая сеть позволяет ускорить выявление аварийных и предаварийных ситуаций, спланировать ремонт и замену сетей, снизить коммунальную нагрузку на жителей. Это логичный и необходимый этап на пути общей цифровизации общественной жизни.

Цифровизация жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) - это динамичный процесс, который постоянно развивается, формируя новые тренды и направления. Рассмотрим основные из них, определяющие будущее этой отрасли:

1. Интернет вещей (IoT) и «Умные» Города: внедрение датчиков, сенсоров и устройств, подключенных к интернету, для сбора данных и автоматизации процессов. Сюда входят «умные» счетчики, системы мониторинга качества воздуха, датчики протечек, интеллектуальные системы освещения и управления отоплением.

Некоторые области применения IoT в умных городах:

Управление освещением. Датчики движения и освещённости мониторят окружающую среду. Когда датчики обнаруживают движение и/или недостаточный уровень освещённости, они передают сигнал контроллеру, который принимает решение об активации или регулировке освещения.

Мониторинг качества воздуха. Специальные датчики устанавливаются в разных местах города или региона для измерения различных параметров, таких как концентрация вредных газов, температура, влажность и другие факторы, которые могут влиять на качество воздуха.

Мониторинг и управление потреблением энергии. Умные системы управления энергопотреблением могут автоматически управлять освещением в зданиях и объектах, регулировать температуру, управлять системами кондиционирования воздуха и отопления, а также контролировать использование энергоёмких устройств.

Оптимизация ресурсов и управление инфраструктурой. Например, сенсоры, установленные на водопроводных трубах, могут обнаруживать утечки в реальном времени, что позволяет быстро реагировать на проблемы и снижать потери воды.

Улучшение городского транспорта. Системы, основанные на данных в реальном времени от датчиков и камер, могут оптимизировать движение, уменьшая пробки и ускоряя поток транспортных средств.

Повышение безопасности и снижение преступности. С помощью видеоаналитики и распознавания лиц, основанных на IoT, умные города могут значительно улучшить общественную безопасность.

Взаимодействие с гражданами. Через мобильные приложения и интерактивные порталы жители могут получать актуальную информацию о городских услугах, сообщать о проблемах и участвовать в управлении своим сообществом [6].

2. Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО): использование ИИ и машинного обучения для анализа данных, прогнозирования и автоматизации принятия решений включает в себя:

- анализ данных о состоянии инженерных сетей для предсказания потенциальных проблем.
- анализ данных о потребностях в ресурсах для оптимизации графиков работы персонала и техники.
- использование чат-ботов и виртуальных помощников для решения типовых вопросов.

Примером применения ИИ и МО в ЖКХ является система «Цифровой водоканал», разработанная компанией «Русатом Инфраструктурные решения» (входит в госкорпорацию «Росатом»). ИИ на основе алгоритмов машинного обучения анализирует данные, сравнивает их со средними значениями, помогает предотвращать аварийные ситуации и снижать потери воды

3. Big Data и аналитика: сбор, обработка и анализ больших объемов данных для получения ценной информации и принятия обоснованных решений. Анализ

показателей в реальном времени помогает реагировать на возможные отключения энергоснабжения, оценивать энергетический рынок, прогнозировать спрос и предложение, вести учёт финансов в процессе энергетического менеджмента

4. Цифровые Двойники (Digital Twins): создание виртуальных копий физических объектов (зданий, инженерных систем) для моделирования, анализа и оптимизации. Цифровые двойники дают возможность мониторить работу всех систем ЖКХ в режиме реального времени. Это позволяет оптимизировать использование ресурсов, таких как энергия и вода, а также оперативно реагировать на любые отклонения от нормы.

5. Блокчейн обеспечивает прозрачность закупок ресурсов и их перемещение от добывающей организации к конечному потребителю. Излишки ресурса перебрасываются туда, где они необходимы, и не поставляются туда, где в них нет необходимости.

6. Экологичность и устойчивое развитие: внедрение технологий, способствующих снижению негативного воздействия на окружающую среду и повышению энергоэффективности.

7. Мобильные технологии и облачные сервисы: использование мобильных приложений и облачных сервисов для обеспечения доступа к коммунальным услугам из любой точки мира.

Внедрение цифровизации в сфере ЖКХ, несмотря на огромный потенциал, тормозится рядом существенных проблем. Одной из главных преград является нехватка финансирования. Разработка, внедрение и поддержка современных цифровых решений требуют значительных инвестиций, которые зачастую недоступны управляющим компаниям и ТСЖ, особенно в регионах. Отсутствие необходимой инфраструктуры, особенно стабильного интернет-соединения в отдаленных районах, также создает серьезные препятствия [3, с.172].

Сопrotивление переменам со стороны сотрудников и жителей - еще одна существенная проблема. Многие привыкли к традиционным методам работы и не готовы осваивать новые технологии. Нехватка квалифицированных специалистов, обладающих знаниями как в сфере ИТ, так и в управлении ЖКХ, также ощущается остро.

Наконец, низкая цифровая грамотность населения и недоверие к новым технологиям также препятствуют активному внедрению цифровых сервисов, требуя усилий по обучению и информированию граждан. Все эти факторы в совокупности замедляют процесс цифровой трансформации ЖКХ и требуют комплексных решений со стороны государства, бизнеса и общества.

Библиографический список:

1. Абросимов А.В. К вопросу об обеспечении законных прав и интересов граждан Российской Федерации при использовании информационных и цифровых технологий в сфере ЖКХ / А.В. Абросимов // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19, № 4. С. 67-72.

2. Гердт Э.С. Использование цифровых технологий для совершенствования системы управления ЖКХ / Э.С. Гердт, П.А. Никитин // Modern Science. 2023. № 3-1. С. 9-15.

3. Дроздова И.В. Опыт и проблемы внедрения цифровых технологий в ЖКХ / И. В. Дроздова, Н. В. Алиевская // Социальные и экономические системы. 2023. № 3-1(43). С. 170-182.

4. Как будет работать онлайн-взыскание через ГИС ЖКХ [Электронный ресурс]. URL: <https://rvzrus.ru/blog/2946> (Дата обращения 30.03.2025).

5. Соловьев В.И. Система жилищно-коммунального хозяйства в контексте цифровизации / В.И. Соловьев, Т.В. Цыганкова, И.М. Зельцер // Инновации в жизнь. 2019. № 4(31). С. 137-151.

6. Цифровизация ЖКХ: технологии, этапы, перспективы и сложности [Электронный ресурс]. URL: <https://digitalrosatom.ru/blog/183> (Дата обращения: 30.03.2025).

GORBUNOVA A.S., PUSHKAREV S.V.

DIGITALIZATION IN THE FIELD OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

Abstract. The article examines the key aspects of digitalization in the field of housing and communal services (housing and communal services), including the advantages and challenges of introducing digital technologies. The main directions of digital transformation are analyzed, such as electronic services for residents, intelligent metering devices, resource management and data analytics. The importance of digitalization is emphasized in order to increase the efficiency, transparency and convenience of the services provided. The factors hindering the introduction of digital technologies in housing and communal services, such as financial constraints, technological challenges and resistance to change, are discussed.

Keywords: digitalization, housing and communal services, electronic services, smart metering devices, resource management, analytics, forecasting, management companies, smart home, Internet of things, information technology.

Горбунова Анна Сергеевна
магистрант,
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет», г. Йошкар-Ола
e-mail: krasheninnikova98@mail.ru

Anna S. Gorbunova
undergraduate,
Volga Region State University of
Technology,
Yoshkar-Ola
e-mail: krasheninnikova98@mail.ru

Пушкарев Станислав Вадимович
канд. юрид. наук, научный руководитель, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»; АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт», г. Йошкар-Ола
e-mail: pushkarev_stanislav@bk.ru

Stanislav V. Pushkarev
Ph. D. (Law), scientific supervisor,
Volga Region State University of
Technology,
Interregional Open Social Institute,
Yoshkar-Ola
e-mail: pushkarev_stanislav@bk.ru

УДК 377.5

ГУБИНА Н.Е.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Статья раскрывает актуальность темы применения искусственного интеллекта в среднем профессиональном образовании. Автор рассматривает профессиональные задачи преподавателя, решение которых упрощается благодаря использованию технологии искусственного интеллекта.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, образование, технологии, чат-боты, преподаватели, цифровизация образования.

Для цитирования: Губина Н.Е. Применение технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе в системе среднего профессионального образования // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2025. № 1 (13). С. 39-45.

Актуальность исследования применения технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) в образовательном процессе в системе среднего профессионального образования (СПО) обусловлена совокупностью ключевых факторов, отражающих современные вызовы и тенденции в образовании и обществе:

1. Цифровая трансформация образования и общества. Образование не может оставаться в стороне от глобальной цифровизации всех сфер жизни. Внедрение ИИ становится императивом для повышения конкурентоспособности образовательной системы.

Студенты СПО – «цифровое поколение», требующее новых, интерактивных и технологически насыщенных форматов обучения. ИИ предлагает инструменты, соответствующие их цифровой культуре и ожиданиям.

2. Повышение качества и индивидуализация обучения в СПО. Система СПО сталкивается с проблемой, заключающейся в разном уровне базовой подготовки и мотивации студентов. ИИ-инструменты (адаптивные платформы, интеллектуальные тьюторы) позволяют создавать персонализированные образовательные траектории, автоматически подстраивая сложность, темп и содержание под индивидуальные потребности каждого обучающегося. Это особенно важно для гуманитарных дисциплин (история, литература, обществознание, право, основы философии, психология общения), где понимание и интерпретация часто требуют индивидуального подхода.

3. Преодоление дефицита ресурсов и повышение эффективности труда педагога. Преподаватели СПО часто работают с высокой нагрузкой и ограниченным временем на подготовку. ИИ способен автоматизировать рутинные опера-

ции: проверку типовых заданий (тестов, некоторых письменных работ), генерацию учебных материалов и упражнений, первичный анализ текстов, предоставление базовой обратной связи. Это высвобождает время педагога для творческой работы, углубленной индивидуальной поддержки студентов и разработки более сложных заданий. ИИ может выступать как «ассистент преподавателя», помогая выявлять общие трудности в группе, отслеживать прогресс, предлагать дополнительные ресурсы.

4. Активизация и повышение мотивации при изучении гуманитаристики. Гуманитарные дисциплины в СПО иногда воспринимаются студентами как второстепенные по сравнению с профильными профессиональными модулями. ИИ предлагает инновационные и интерактивные форматы:

Диалоговые симуляторы и чат-боты для отработки коммуникативных навыков, ведения дискуссий, моделирования исторических или социальных ситуаций.

Анализ текстовых данных для выявления закономерностей, стилистических особенностей, исторического контекста.

Генеративный ИИ для создания творческих заданий, вариативных сценариев, визуализации концепций.

Интеллектуальные системы поддержки написания и рецензирования текстов (эссе, рефератов, докладов). Эти инструменты делают изучение гуманитарных наук более наглядным, практико-ориентированным и увлекательным, повышая вовлеченность студентов.

5. Формирование критического мышления и цифровой грамотности. Работа с ИИ в гуманитарном контексте требует от студентов критического осмысления получаемой информации, анализа источников, выявления возможных предвзятостей алгоритмов. Это напрямую способствует развитию ключевых компетенций XXI века: критическое мышление, медиа грамотность, информационная культура. Понимание принципов работы ИИ и его ограничений становится неотъемлемой частью цифровой грамотности современного специалиста любой сферы.

6. Специфика гуманитарного знания и потенциал ИИ. Гуманитарные науки традиционно считаются сферой «человеческого», связанной с интерпретацией, ценностями, культурным контекстом. Актуальность заключается в поиске баланса: как использовать мощь ИИ для анализа данных, генерации идей и персонализации, не подменяя при этом человеческое суждение, эмпатию и этическую рефлексию, которые остаются ядром гуманитарного образования. Исследование этого взаимодействия – вызов и перспектива.

7. Соответствие требованиям ФГОС СПО. Современные ФГОС СПО делают акцент на развитии общих компетенций (ОК), включающих коммуникативные способности, умение работать с информацией, критическое мышление, правовую и социальную ответственность. Эффективное применение ИИ в преподавании гуманитарных дисциплин напрямую способствует достижению этих целей.

Таким образом, актуальность темы заключается в необходимости научно обоснованного и методически грамотного внедрения технологий ИИ в практику преподавания гуманитарных дисциплин СПО для решения острых проблем современного образования (индивидуализация, мотивация, эффективность труда педагога) и подготовки конкурентоспособных, критически мыслящих специалистов, обладающих цифровой грамотностью и способных к непрерывному обучению в условиях стремительно меняющегося мира. Исследование должно фокусироваться на специфике СПО и уникальных возможностях ИИ именно для гуманитарного знания, избегая технократического подхода и подчеркивая роль педагога-гуманитария.

Целью исследования является формирование общих и профессиональных компетенций посредством цифровых образовательных ресурсов. Для овладения современными цифровыми технологиями обучающийся должен сформировать способность работы с различными цифровыми инструментами, электронными ресурсами, образовательными онлайн и цифровыми сервисами в жизни и будущей профессиональной деятельности. Новый Федеральный государственный образовательный стандарт также ставит задачу формирования у каждого обучающегося способности выполнять свои трудовые функции с использованием цифровых технологий. Таким образом, система среднего профессионального образования должна пройти цифровую трансформацию. Для этого необходимо придерживаться следующих принципов в организации учебного процесса:

- достижение обучающимися набора общих и профессиональных компетенций;
- овладение обучающимися цифровыми прикладными профессиональными программами, цифровыми технологиями в области будущей профессиональной деятельности;
- формирование и развитие профессиональных компетенций в области цифровых технологий.

Кроме этого в организациях среднего профессионального образования необходимо развивать цифровую инфраструктуру, создавать банки данных цифровых учебников, учебных пособий и других учебно-методических материалов, инструментов тестирования, сервисов видео- и аудио-обучения, онлайн курсов, встраивая в существующие практики современные цифровые образовательные инструменты, в том числе ИИ.

Одним из примеров практического применения ИИ-технологий являются «образовательные чат-боты». Долженкова М.А. даёт такое определение образовательным чат-ботам: «Образовательные чат-боты – это программы, способные взаимодействовать с пользователями на естественном языке, обеспечивая ответы на вопросы, предоставляя информацию, помогая в выполнении заданий, а также ведя диалоги для улучшения обучающего процесса» Из этого определения следует, что образовательный чат-бот выполняет роль некоего «наставника», «тьютора», «репетитора», помогающего студенту выполнять ту или иную учебную задачу [2].

Преподаватели СПО могут использовать ИИ-технологии для решения таких задач как:

1. Освобождение времени от рутинной проверки. ИИ автоматически проверяет задания с четкими ответами (тесты, заполнение пропусков, простые расчеты), выявляет базовые ошибки в письменных работах (орфография, пунктуация, повторяющиеся грамматические ошибки, структура), группирует похожие ошибки.

Например: проверить 100 тестов по истории с вопросами на даты/события и выдать студентам мгновенный результат с указанием неправильных ответов.

Получить от ИИ предварительный анализ грамматики и стиля в 50 эссе по литературе, выделив частые ошибки (например, запятые в сложных предложениях, тавтология). В это время преподаватель может полностью сфокусироваться на содержании и глубине проведенного анализа произведения.

Автоматически сгенерировать краткий комментарий «Проверь согласование времен в абзаце 3» для десятков письменных заданий по языку.

2. Создание и адаптация учебного материала быстро и под разные нужды. ИИ генерирует варианты вопросов, задач, объяснений, примеров; упрощает или усложняет тексты; создает планы уроков, сценарии дебатов, кейсы; переводит фрагменты.

Например: сгенерировать 5 разных вариантов задач на расчет молярной массы для сильной и слабой группы по химии.

Адаптировать сложную научную статью по биологии: упростить язык, выделить ключевые термины, сгенерировать вопросы на понимание.

Создать 3 разных сценария ролевой игры «Суд над историческим персонажем» с аргументами «за» и «против».

Быстро подготовить краткий конспект лекции или «шпаргалку» по заданной теме.

3. Персонализировать обучение и выявлять пробелы. ИИ анализирует ответы и прогресс студентов, выявляет индивидуальные трудности и сильные стороны, рекомендует персонализированные задания или материалы, прогнозирует риски неуспеваемости.

Например: после теста по математике система ИИ показывает, что 30% класса плохо усвоили тему «производная», а 5 человек испытывают трудности с основами алгебры. ИИ автоматически предлагает этим группам разные наборы упражнений.

На основе анализа письменных работ ИИ отмечает, что конкретный студент постоянно путает использование Past Simple и Present Perfect. Преподаватель может дать ему целенаправленное задание или ресурс.

Платформа с ИИ предлагает студенту, быстро освоившему тему по программированию, более сложные задачи или проект, пока другие дорабатывают базовый уровень.

4. Создавать наглядный и интерактивный контент. ИИ генерирует изображения, схемы, иллюстрации по описанию; помогает создавать презентации; разрабатывает простые симуляции или диалоги.

Например: создать уникальные иллюстрации для презентации по географии: «диаграмма круговорота воды в природе в стиле инфографики» или «фото-реалистичное изображение тайфуна».

Быстро визуализировать сложное понятие по физике («принцип работы транзистора») в виде понятной схемы.

Сгенерировать изображения персонажей или локаций для литературного кейса или исторической реконструкции.

Написать сценарий короткого диалога на английском языке для отработки конкретной грамматической конструкции (например, условные предложения 2 типа).

5. Оптимизировать административную работу и коммуникацию. Составляет проекты расписаний, генерирует отчеты и сводки, отвечает на типовые вопросы студентов, переводит уведомления, расшифровывает аудио (лекции, встречи).

Например: попросить ИИ составить проект расписания консультаций на неделю с учетом пожеланий студентов (на основе их анкет).

Автоматически сгенерировать тексты для объявлений в LMS/чате (о переносе занятия, дедлайне, ссылке на ресурс).

Настроить ИИ-чатбота на сайте курса, который отвечает на частые вопросы: «Когда дедлайн по эссе?», «Где найти материалы к семинару?», «Как записаться на консультацию?».

Быстро расшифровать аудиозапись семинарского обсуждения для анализа аргументов студентов или составления протокола.

Перевести письмо родителям на другой язык (сохраняя вежливый и официальный тон).

При реализации этих задач необходимо учитывать, что ИИ – ассистент, а не замена. Педагогическое мастерство, эмпатия, критическое мышление, способность вдохновлять – это прерогатива преподавателя.

Так же следует отметить, что у применения искусственного интеллекта в профессиональном образовании есть как свои преимущества, так и недостатки. М.А. Галагузова и И.Н. Перекальский выделяют следующие достоинства и недостатки внедрения ИИ в образование [1]:

Достоинства:

расширение индивидуальных возможностей обучаемых;

проектирование индивидуального образовательного маршрута обучаемых;

текущий и итоговый контроль знаний обучаемых;

освобождение педагогов от рутинной работы;

использование в обучении ресурсов социальных сетей, мессенджеров, различных образовательных платформ.

Недостатки:

отсутствие нормативно-правовой базы внедрения ИИ в общее и профессиональное образование;

отсутствие экспертизы программ;

недостаточная техническая оснащенность образовательных учреждений;

отсутствие системной подготовки педагогических кадров;

возрастающая стандартизация компетенций преподавателей;

нивелирование роли преподавателя;

нерешенные методологические проблемы (сущность понятий ИИ и ИИ-технологий, концепция внедрения ИИ в образование и др.).

Таким образом, влияние искусственного интеллекта на эффективность обучения может быть как положительным, так и отрицательным в зависимости от способа его использования. С одной стороны, технология искусственного интеллекта может помочь студентам работать в индивидуальном темпе и получить индивидуальную поддержку. С другой стороны, слишком сильная зависимость от искусственного интеллекта может уменьшить значимость человека в образовании. Поэтому, по нашему мнению, необходимо соблюдать баланс. Роль преподавателя СПО, заключается в осуществлении наставничества, мотивирующего студентов к самостоятельной работе, обучающего приемам работы с большим объемом информации, поиску новых решений. Искусственный интеллект – это мощный инструмент в руках преподавателя. Грамотно используя его для решения профессиональных задач, мы можем значительно сократить время на рутину, сделать обучение более персонализированным и наглядным, и, самое главное, высвободить драгоценные силы и время для самого важного – глубокого взаимодействия с нашими студентами.

Библиографический список:

1. Галагузова, М. А. Трансформация образования с внедрением искусственного И. Н. Перекальский интеллекта: постановка проблемы / М. А. Галагузова, И. Н. Перекальский // Ценности и смыслы. – 2024. – № 1(89). – С. 84-94.
2. Долженкова М. А. Использование чат-ботов в образовательной деятельности // Вестник науки. – 2023. – Т. 5, № 12-1(69).
3. Ковалев В. Э. Применение технологий искусственного интеллекта при обучении студентов высшего и среднего профессионального образования / В. Э. Ковалев, Т. Н. Балина // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: Материалы юбилейной XXV Национальной научной конференции (с международным участием), Таганрог, 19-20 апреля 2024 года. Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2024. С. 123-126.
4. Тедеева Л. Н. Искусственный интеллект как ресурс профессионального становления студентов среднего профессионального образования / Л. Н. Тедеева, А. Ф. Рогачев, А. А. Руднева // Бизнес. Образование. Право. – 2024. – № 4(69). – С. 260-265.

GUBINA N.E.

APPLICATIONS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS WITHIN THE SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION SYSTEM

Abstract. The article highlights the growing relevance of applying artificial intelligence in secondary vocational education. The author examines specific professional tasks faced by educators, the solution of which is streamlined by the use of artificial intelligence technology.

Keywords: artificial intelligence, education, technologies, chatbots, teachers, digitalization of education

Губина Наталья Евгеньевна
преподаватель,
ПО АНО «Столичный бизнес
колледж», г. Йошкар-Ола
e-mail: zhakot@mail.ru

Natalia E. Gubina
lecturer,
Capital Business College
(Autonomous Nonprofit Organiza-
tion), Yoshkar-Ola
e-mail: zhakot@mail.ru

УДК 159.923.2:331.101.3

ДЕРЕВЯННЫХ Е.А., БАЛАНЧУК О.Е.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Аннотация. В статье рассматривается феномен «профессиональной деформации», который представляет собой деструктивные изменения личности, происходящие в процессе многолетней профессиональной деятельности человека.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, эмоциональное выгорание, военнослужащие, современные условия.

Для цитирования: Деревянных Е.А., Баланчук О.Е. Профессиональное выгорание военнослужащих // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2025. № 1 (13). С. 45-49.

В последние время изучению феномена профессиональной деформации личности уделяется всё больше внимания. В психологии рассматриваются деструктивные изменения, которые приобретает личность в процессе многолетней трудовой деятельности. Интерес к изучению профессионального выгорания, в зарубежной психологии, возник ещё в 70-х годах XX века (Полякова, 2008). «Вы-

горание» (в широком смысле) – «долговременная стрессовая реакция или синдром, возникающий вследствие продолжительных профессиональных стрессов средней интенсивности» (Водопьянова, 2000, С. 443-463).

Учёными были разработаны различные модели эмоционального выгорания. Пайс и Аронсон разработали однофакторную модель эмоционального выгорания. Д. Дирендонк, В. Шауфели, Х. Сиксм – двухфакторную модель. К. Маслач и С. Джексон – трёхфакторную модель эмоционального выгорания. Г.Х. Фирт, А. Мимс, И.Ф. Иваничи и Р.Л. Шваб разработали четырёхфакторную модель. Так же были разработаны процессуальная модель эмоционального выгорания М. Буриша и динамическая модель Б. Перлман и Е.А. Хартман. Изучение понятия «burnout» в России осуществляли следующие ученые: В. В. Бойко, Н. Е. Водопьянова, Н. В. Гришина, Е. И. Кальченко, В. Е. Орел, Е. С. Старченкова, А. Б. Серебрякова, Д. Шульц, С. Шульц [9].

В психологической литературе написано немало статей, посвящённых исследованию профессионального выгорания. В связи с тем, что профессиональная деформация рассматривается в контексте трудовой деятельности, которая, по мнению отечественных психологов, наряду с игровой и учебной, является одной из ведущих. В данной статье мы решили рассмотреть и проанализировать профессиональное выгорание на примере трудовой деятельности военнослужащих.

На сегодняшний день насчитывается незначительное число работ, посвящённых изучению феномена «выгорания» среди военнослужащих, что свидетельствует о недостаточном внимании, уделяемом исследователями разработке данной проблемы. В российской и отечественной литературе в большей степени отражены результаты исследований специалистов социономических профессий: медицинских работников, педагогов, психологов, психотерапевтов, юристов [9].

Служба в Вооруженных Силах характеризуется рядом особенностей, которая позволяет её отнести к особому виду государственной службы, направленной на непосредственное обеспечение военной безопасности, связанной с вооруженной защитой суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности государства. В реальных условиях военнослужащие подвержены постоянному воздействию негативных факторов, причем часто повторяющиеся негативные эмоции с ростом стажа работы снижают психоэмоциональную устойчивость, которая приводит к развитию тревожности, вспыльчивости, апатии, раздражительности. Подобные проявления личности получили название синдрома эмоционального выгорания.

Профессиональное выгорание – это синдром, развивающийся на фоне хронического стресса и ведущий к истощению эмоционально энергических и личностных ресурсов работающего человека. Процесс профессионального выгорания чрезвычайно отрицательно сказывается на деятельности организации в целом, и каждого отдельного военнослужащего в частности, являясь подчас губительным для существования учреждения и человека [2].

В начале его развития наблюдаются энергетические затраты, которые подразумевают высокие положительные установки на выполнение своей трудовой

деятельности. Так как выгорание проявляется определенной группой симптомов, важно отметить, что одновременно они ни у кого не проявляются. Как правило, оно зависит от занимаемой должности, от формирования отношений в коллективе и семье и др. В связи с этим необходимо отметить три типа людей, у которых синдром эмоционального выгорания проявляется наиболее часто. К таким относятся:

педантичный, характеризуется добросовестностью, болезненной аккуратностью, стремлением в любом деле добиться образцового порядка, излишней привязанностью к прошлому. Симптомы переутомления – апатия, сонливость;

демонстративный, характеризуется стремлением первенствовать во всем, свойственна высокая степень истощаемости при выполнении рутинной работы. Переутомление выражается в излишней раздражительности, гневливости;

эмотивный, характеризуется чувствительностью, впечатлительностью, склонностью воспринимать чужую боль, граничит с патологией, с саморазрушением [5].

Служба в Вооруженных Силах особенный и сложный период в жизни всех тех, кто выбрал эту не простую профессию. Военная структура в армии имеет свою психологическую специфику, основой которой является само понятие – государственная военная служба, являющейся одним из видов государственной службы. Отличительной чертой, например, от гражданского служащего является то, что военнослужащий, с одной стороны, имеет право на применение оружия и, с другой стороны, обязан в случае необходимости, по приказу командира, выполнить свой воинский долг до конца. Иными словами, отдать самое дорогое, что есть у человека – свою жизнь, при защите народа страны и суверенных прав государства, которым он давал воинскую присягу при поступлении на военную службу [6].

Таким образом, в реальных условиях военнослужащие подвержены систематическому воздействию негативных факторов, влияющих на психику солдат и офицеров, помимо долга перед Отечеством, это может быть и психологическое давление со стороны руководства и сослуживцев [9]. Немаловажное воздействие оказывает и характер организации труда военнослужащего (регламент рабочего времени, перекладывание обязанностей, уставные отношения и т. п.), а также рост стажа военной службы [5, 8]. В процессе развития синдрома эмоционального выгорания возникает усталость, которая со временем переходит в разочарование, утрату интереса к своей профессии. В ходе реального времени современными исследователями было выделено более ста симптомов, позволяющих судить о степени процесса выгорания. Наиболее частые и серьезные – это снижение мотивации к работе, резко возрастающая неудовлетворенность работой, потеря концентрации и увеличение ошибок, поиск оправданий вместо решений, конфликты на рабочем месте, хроническая усталость, раздражительность, нервозность, беспокойство, дистанцирование от коллег и др.

Так как военная служба включает в себя многоуровневую структуру, начиная с рядового и заканчивая высшим командным составом, риск развития синдрома профессионального выгорания у военнослужащих значительно возрастает [5].

Сначала у военнослужащих происходят незначительные изменения в поведении и деятельности, которые, казалось бы, не несут опасности для самого человека и для окружающих людей. Однако именно эти изменения могут привести как к существующим изменениям профессиональной адекватности, так и непоправимым потерям при возникновении условий экстремального характера и/или выполнения боевых задач. Следовательно, изучение особенностей эмоционального выгорания у военнослужащих является актуальной проблемой в современном мире [4].

Проведя анализ отечественных и зарубежных научных источников, мы можем сделать следующий вывод: синдром эмоционального выгорания возможно предугадать и предотвратить. В связи с опасной сферой деятельности военного человека необходимо четко контролировать его поведение в сложных ситуациях и уровень стресса. Вести учёт факторов, влияющих на личность каждого военнослужащего, и осуществлять профилактический, при необходимости, психокоррекционный комплекс, а также проводить ряд психодиагностических исследований, направленных на изучение личностных особенностей и выявление симптомов эмоционального выгорания. Следовательно, уровень эмоционального фона военнослужащих и результативность их работы будет полностью зависеть от того, насколько своевременно будут выявлены и откорректированы особенности развития синдрома эмоционального выгорания [7].

Библиографический список:

1. Водопьянова Н.Е. Синдром «психического выгорания» в коммуникативных профессиях // Психология здоровья / под ред. Г.С. Никифорова. Санкт-Петербург : СПбГУ, 2000. 504 с. С. 443 - 463.
2. Водопьянова Н.Е. Стратегии и модели преодолевающего поведения // Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / под ред. Г.С. Никифорова, М.А. Дмитриевой, В.М. Снеткова. СПб., 2001. С. 78 - 83.
3. Полякова О.Б. Психогигиена и профилактика профессиональных деформаций личности: учеб.пособие. - Москва : Московский психолого-социальный институт, 2008. - 304 с.
4. Пономаренко И.Л. Профессиональное выгорание в воинском коллективе / Ерошенко Н. Н. // Гуманитарно-педагогическое образование. 2017. Т. 3. № 4. С. 40 - 47.
5. Мачульская И. А. Феномен эмоционального выгорания военнослужащих в процессе их профессиональной деятельности / Беляев Р. В., Машин В.Н // Территория науки. 2015. № 5. С. 72 - 77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-emotsionalnogo-vygoraniya-voennosluzhaschih-v-protssesse-ih-professionalnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 11.06.2025).
6. Мачульская И.А., Беляев Р.В., Машин В.Н. Психологические особенности военно-профессиональной ориентации военнослужащих по призыву // Территория науки. 2015. № 2. С. 40-46.

7. Минакова А. А. Особенности эмоционального выгорания у военнослужащих в современных условиях. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 28 (318). С. 79 - 81. URL: <https://moluch.ru/archive/318/72535/> (дата обращения: 11.06.2025).
8. Ушакова В. Р., Ушакова В. Р. Особенности мотивационной сферы военнослужащих // StudNet. 2020. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-motivatsionnoy-sfery-voennosluzhaschih> (дата обращения: 11.06.2025).
9. Хасенова Д. М. Исследование формирования синдрома эмоционального выгорания у военнослужащих в условиях прохождения воинской службы // Достижения науки и образования. 2018. № 4(26). С. 62 - 67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-formirovaniya-sindroma-emotsionalnogo-vygoraniya-u-voennosluzhaschih-v-usloviyah-prohozhdeniya-voinskoy-sluzhby> (дата обращения: 11.06.2025).

DEREVYANNYKH E.A., BALANCHUK O.E.

OCCUPATIONAL BURNOUT OF MILITARY PERSONNEL

Abstract. The article examines the phenomenon of «occupational deformation», which is a destructive personal change that occurs in the course of a person's long-term professional activity.

Keywords: occupational burnout, emotional burnout, military personnel, modern conditions.

Деревянных Евгений Александрович
магистрант,
АНО ВО «Межрегиональный от-
крытый социальный институт»,
г. Йошкар-Ола,
e-mail: z1992308@gmail.com

Yevgeniy A. Derevyannykh
undergraduate,
Interregional Open Social
Institute,
Yoshkar-Ola
e-mail: z1992308@gmail.com

Баланчук Ольга Евгеньевна
канд. филол. наук, доцент,
научный руководитель,
АНО ВО «Межрегиональный
открытый социальный институт»,
г. Йошкар-Ола
e-mail: balanchuk.1976@mail.ru

Olga E. Balanchuk
Ph. D. (Philology), Associate
Professor, scientific supervisor,
Interregional Open Social
Institute,
Yoshkar-Ola
e-mail: balanchuk.1976@mail.ru

УДК 347.44

ЕГУБАНОВ А.С., ПУШКАРЕВ С.В.

ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются понятие, правовая природа и проблемы применения смарт-контрактов в гражданском обороте. Автор анализирует концепцию смарт-контрактов как самоисполняющихся компьютерных протоколов на базе технологии распределённого реестра (блокчейн), подчеркивая их ключевое достоинство – автоматическое выполнение условий. Подробно исследуются форма выражения смарт-контрактов (программный код), их самоисполняемость и зависимость от блокчейн-инфраструктуры. Особое внимание уделяется дискуссиям о юридическом статусе смарт-контрактов – являются ли они самостоятельным видом договора или программным дополнением к традиционным соглашениям. Обсуждаются проблемы законодательного регулирования, представления смарт-контрактов в суде, вопросы действительности сделок, риски ошибок в коде и ответственность разработчиков. Поднимается проблема привязки смарт-контрактов к реальному миру через «оракулы» и связанные с этим риски достоверности данных. Предлагаются пути решения, включая нотариальное удостоверение и разработку правовых норм.

Ключевые слова: смарт-контракт, гражданский оборот, блокчейн, правовое регулирование, автоматизация, исполнение обязательств, правовая природа.

Для цитирования: Егубанов А.С., Пушкарев С.В. Понятие, правовая природа и проблемы применения смарт-контрактов в гражданском обороте // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2025. № 1 (13). С. 50 -59.

Концепция смарт-контрактов впервые была предложена американским криптографом Ником Сабо и заключалась в том, что смарт-контракт – это компьютерный протокол, который самостоятельно приводит в движение исполнение сделки и контролирует весь процесс до её окончания с помощью заложенных математических алгоритмов [4]. Концепция смарт-контрактов в российском законодательстве была впервые осмыслена ученым А.И. Савельевым, который определил их как программируемые договорённости, функционирующие на базе технологии распределённого реестра. Ключевым их достоинством является автоматическое выполнение условий контракта, когда срабатывают встроенные триггеры – определяющие обстоятельства [14, с. 99].

Основная идея работы смарт-контракта заключается в том, что договорные условия кодируются в программу, которая непрерывно отслеживает наличие необходимых условий для исполнения обязательств сторонами и накладывает

санкции в случае их нарушения. Актуальность изучения смарт-контрактов продиктована их растущим распространением в мировой экономике и требует анализа в контексте. А. И. Савельев внёс ясность в определение смарт-контрактов в рамках российской правовой системы, представляя их как договорные соглашения, формализованные в виде программирования [14, с. 101]. Такие контракты функционируют внутри блокчейн сетей, их ключевая особенность – автоматическое выполнение условий сделки при возникновении заданных параметров.

Суть работы смарт-контрактов заключается в трансформации договорных положений в программируемый код, что позволяет автоматизированно контролировать и выполнять установленные обязательства между участниками. В контексте сделок, стороны определяют условия сотрудничества и указывают возможные последствия для случаев, когда условия не соблюдаются.

Всё большее распространение смарт-контрактов в международном экономическом пространстве делает анализ. И. Савельев дал определение смарт-контракта в контексте российского законодательства как договора, закодированного в программном обеспечении, который оперирует внутри децентрализованной системы учётных записей. Отличительная черта такого договора – его способность автоматически выполняться в случае возникновения заложенных в его коде условий [14, с. 107].

Работа смарт-контракта основана на трансформации условий договора в язык программирования, что позволяет компьютерной программе следить за выполнением этих условий и накладывать санкции в случае невыполнения. Это делает критически важным изучение теоретических основ и практических аспектов использования смарт-контрактов в свете их растущей популярности и интеграции в международную экономическую деятельность, а также в контексте постоянно эволюционирующего национального законодательства и международных экономических интеграционных процессов, которые воздействуют на усиление торговых связей России с другими странами.

Определяющими атрибутами смарт-контрактов являются их представление в форме кода на языке программирования, автономное исполнение встроенных положений и применение блокчейн-инфраструктуры в качестве надежной и защищённой среды выполнения.

Форма выражения. В первую очередь следует понимать, что «умный» контракт написан искусственным языком (языком программирования), а не на естественном языке. Однако, как и любой другой контракт, он является совокупностью команд ((if) если ..., (else) то ..., (another) иначе ...). Принципиальное же отличие состоит в том, что в случае с искусственным языком данные команды выполняются машиной и без участия человека, а в случае с естественным – они выполняются либо самими участниками добровольно, либо с помощью третьей стороны (например, суда).

Самоисполняемость. Применение алгоритмических методов в сфере финансовых транзакций не является открытием сегодняшнего дня. Примером тому

служат автоматизированные системы, используемые на биржевых площадках, где роботы могут самостоятельно реализовывать сделки, основанные на предварительно заданных алгоритмах. Подобные технологии находят применение и в концепции смарт-контрактов. В этой области условия соглашения активируются и выполняются автоматически, без дополнительного внешнего вмешательства, как только установленные критерии встроеного программного кода достигнуты. Примером может послужить ситуация, при которой пересечение товаром таможенной границы (условие *if*) инициирует автоматическую выплату 80% депозита контрагенту (условие *else*). Это происходит непосредственно и без необходимости физического управления процессом со стороны участвующих в договоре лиц. Такие механизмы смарт-контрактов максимально упрощают и ускоряют процесс исполнения контрактных обязательств.

Использование инфраструктуры блокчейн. Блокчейн можно определить как децентрализованную систему ведения регистра, которая учитывает все совершённые операции в цифровом формате. Эта система обеспечивает постоянное хранение данных в общедоступной сети, при этом копии базы данных распространяются по всем участникам сети Интернет.

Что же касается смарт-контрактов, то их можно описать с двух позиций: технической и юридической. С технической точки зрения, смарт-контракт является программным кодом, запрограммированным на выполнение определённых действий или контроль за их исполнением, в соответствии с заложенными в него соглашениями между сторонами сделки. Л.А. Новоселова представляет техническую сторону смарт-контрактов как их особенность в рамках блокчейн-технологии. Она описывает их как уникальную форму кодирования, которая является частью функционирующего блокчейна. С точки зрения программирования, смарт-контракт – это сегмент кода, работающий на блокчейн-платформе, который активируется транзакциями в блокчейне и ответственен за генерацию соответствующих записей в базе данных [16].

С точки зрения юриспруденции, вопрос о том, является ли смарт-контракт отдельным типом договора или его сущность расходится с традиционными понятиями, остается предметом обсуждения. Для ответа на этот вопрос следует рассмотреть мнение Г.Ф. Шершеневича, который подчеркивал важность содержания в контексте договоров. По его мнению, актуальность и законность договора обусловлены его содержанием и наличием всех необходимых условий, при которых государственная власть гарантирует договору юридическую силу. Это указывает на то, что смарт-контракт должен соответствовать определенным требованиям, чтобы быть признанным эффективным и законным договором с юридической точки зрения [18, с. 74]. Так, договор – это прежде всего волевой акт, взаимное соглашение двух и более сторон, охрану которому предоставляет государство. В соответствии с п. 1 ст. 420 ГК РФ договором стороны обуславливают установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей между ними [1].

В области правоведения в отношении смарт-контрактов существуют разнообразные взгляды. Учёные, включая Л.Г. Ефимову и О.Б. Сиземову, считают, что смарт-контракты попадают в категорию особых договорных структур, определённых в Гражданском кодексе РФ, наряду с условиями и последствиями гражданско-правовых соглашений при их соответствии законодательным характеристикам. Н.В. Лукоянов утверждает, что смарт-контракты действуют как автоматически исполняемые частноправовые сделки, оформленные в программном коде, и отвечают критериям договоров, позволяя их интегрировать в обычные классификации договорных отношений [11]. Смарт-контракт может функционировать не только как самостоятельный договор, но и составлять часть письменного соглашения или его программное дополнение. Такой подход, где смарт-контракт служит расширением письменного договора, предпочтителен, по мнению экспертов. Он упрощает процесс внесения изменений в условия, решение споров в суде и так далее. Содержание смарт-контракта представлено в форме кода, для ознакомления с которым нужны специальные знания программирования. Это вызывает определённые сложности, так как на практике между написанием кода программистом и реальными намерениями сторон могут возникать расхождения. В случае обращения в суд, сторонам придется представлять декодирование кода, что не всегда просто. Эксперты советуют перед заключением смарт-контракта собрать все подготовительные материалы, включая технические документы и обмен предварительными соглашениями, которые могут послужить основой для интерпретации истинных намерений сторон [16]. При наличии письменного договора, который впоследствии трансформирован в смарт-контракт, стороны получают дополнительные преимущества в обеспечении и защите своих прав. Наличие письменного документа позволяет им легче обращаться к судебным и внесудебным механизмам при разрешении возможных споров и недоразумений. В контексте договорных отношений смарт-контракты могут выполнять две ключевые функции: во-первых, служить гарантией выполнения обязательств сторонами, и во-вторых, являться активным инструментом исполнения самого договора. Для сторон это означает большую ясность и предсказуемость в отношениях, а также уменьшение рисков невыполнения условий договора благодаря автоматизированной природе смарт-контрактов [19]. Однако говорить об обеспечении исполнения обязательств тут не представляется до конца верным, так как сама сущность обеспечения состоит в том, чтобы у кредитора была возможность получить удовлетворение иным способом при невозможности получения его из основного требования [5, с. 215]. В случае со стандартным смарт-контрактом условия договора исполняются автоматически, так что тут ненадлежащее исполнение / неисполнение обязательства исключаются, а значит, кредитору не нужно предоставлять дополнительного обеспечения в защиту его интересов [13, с. 26]. Основываясь на статье 309 Гражданского кодекса РФ, можно утверждать, что смарт-контракт служит скорее механизмом исполнения обязательств, чем их гарантией. Технологии смарт-контрактов нашли широкое применение в

электронной коммерции, особенно заметно это в операциях на финансовых биржах. Такие биржевые сделки, основанные на принципе «покупаю – продаю», происходят в больших объемах, где отдельные участники могут одновременно совершать множество транзакций. При этом обычно обсуждается только цена, без привлечения иных условий, традиционных для стандартных контрактов. Главная цель таких операций – это спекуляция на разнице курсовых стоимостей для извлечения прибыли при изменениях рыночной ситуации.

Правовой статус смарт-контрактов остаётся предметом дебатов среди правоведов. Однако данный инструмент позволяет заключать различные виды гражданско-правовых сделок, такие как купля-продажа, мена, страхование, что влечёт за собой предположение о том, что смарт-контракт может относиться к уникальной договорной конструкции, поскольку обладает способностью автоматизировать и упростить процесс исполнения договорных обязательств в целом ряде юридических ситуаций [6, с. 114].

Умный контракт как модель договора состоит из двух частей – оферты и акцепта. Оферта представляется в виде веб-страницы, которая с помощью ссылки на определенный код составляет предложение для заключения данного договора. Данный код подписывается закрытым ключом оферента. Акцепт же представляет собой модель аналогичную оферте, это электронное сообщение, которое подписывается закрытым ключом акцептанта [15, с. 14].

Применение смарт-контрактов для урегулирования прав на частную собственность в реальном и цифровом пространстве открывает новые перспективы, однако влечёт за собой не только преимущества, но и потенциальные риски. Основные преимущества использования смарт-контрактов включают исключение посредничества, автоматизацию исполнения договорных обязательств, точное следование установленным условиям и устранение возможности постороннего вмешательства благодаря внедрённым в программный код алгоритмам. В идеале, такой подход призван облегчить процесс заключения сделок, минимизировать издержки на их проведение и уменьшить число юридических диспутов.

Однако эти же преимущества могут обернуться и сложностями, поскольку тот же автоматизированный процесс может стать препятствием при возникновении нестандартных ситуаций или ошибок в коде, требующих человеческого вмешательства или корректировки. В свете этого появляются определённые правовые вопросы, такие как сложность представления смарт-контрактов в качестве доказательств в суде или отсутствие чёткой процедуры для их разрешения, поскольку правовая система пока не полностью адаптирована к новым технологиям.

В России актуальной остаётся проблема недостаточного законодательного регулирования в отношении смарт-контрактов, которая включает в себя неопределённость процессов заключения и исполнения таких контрактов, выбор подходящего права для транснациональных смарт-контрактов, а также методы защиты прав, появляющихся вследствие их заключения. Это сопряжено с риском для участников рынка, так как операции на интернет-площадках проводятся без

чёткого регулирования и защиты со стороны государства, а судебная практика в данной области всё ещё находится в стадии становления и окончательные решения по спорам чаще всего принимаются администрацией платформ.

Смарт-контракты вносят новые аспекты в договорные отношения, а в частности, вопросы соотношения текста договора и его программной реализации. Л. А. Новоселова подчеркивает, что смарт-контракты могут рассматриваться в двойственном контексте: как закодированные сделки на блокчейне, неподвластные изменениям даже самими участниками, так и в более традиционном понимании – как юридические документы гражданско-правовой природы.

Хотя в технической плоскости смарт-контракт выступает в форме набора кода, размещённого на блокчейн-платформе, с юридической точки зрения он представляет собой обычный договор со всеми вытекающими последствиями. Таким образом, даже если технические параметры смарт-контракта не предусматривают возможности его изменения или отмены, судебная система может применить к нему общие правовые нормы и признать недействительным, возвращая стороны к первоначальному состоянию до его заключения. Это создаёт порой диссонанс между неизменяемостью технологии блокчейна и гибкостью правовой системы, которая должна учитывать множество факторов и условий, лежащих за пределами строго заданного программного кода [17, с. 19]. Автоматизация исполнения обязательств через смарт-контракты вносит специфические моменты в юридические отношения. В частности, участник сделки, обязанный к её исполнению, не имеет контроля над процессом исполнения, а также не несёт прямую ответственность за сбои или ошибки в программе, которые препятствуют надлежащему выполнению условий. Такая ситуация может привести к отсутствию ответственности за невыполнение обязательств или, напротив, к возникновению деликтной ответственности в случаях, когда сторона сознательно внесла изменения в программное обеспечение.

Практика рассмотрения действительности смарт-контрактов также сталкивается с различными препятствиями. Возникнуть могут ситуации, где участники заключают контракты, предмет которых служат объекты с ограниченной правоспособностью, или когда одна из сторон не имеет полномочий для заключения контракта. В дополнение к этому, смарт-контракты могут быть заключены под воздействием обмана, принуждения, угроз либо в результате недочётов и ошибочных предположений относительно условий сделки.

Традиционно, для действительности сделок учёные выделяют следующие условия:

- наличие правоспособности и дееспособности у всех участвующих субъектов;
- соответствие заявленной воли внутреннему желанию сторон;
- законность содержания сделки, не противоречащая действующему законодательству;
- соблюдение установленной законом формы сделки.

Несмотря на технические особенности смарт-контрактов, они должны соответствовать этим критериям действительности. В случае их нарушения, возможна судебная оценка смарт-контракта с точки зрения законодательства, что возвращает обязательства к обычным правовым нормам и позволяет рассматривать недействительность и исправление ошибок, несмотря на автоматизированную природу исполнения [8, с. 22].

Для смарт-контрактов, как для любой юридической конструкции, критически важными являются проверка и подтверждение правоспособности и дееспособности участников. Современный уровень развития технологий не позволяет автоматизированным системам на блокчейне самостоятельно и достоверно идентифицировать личные качества сторон, такие как возраст или психическое состояние, без привлечения внешних данных. Проблема может быть разрешена с использованием систем оракулов, которые служат связующим звеном между блокчейном и внешним миром, проверяя субъективные данные через запросы к надежным базам данных.

Безопасность сделок, заключаемых с помощью смарт-контрактов, также стоит на повестке дня. Здесь предложение о вовлечении нотариуса в процесс кажется перспективным с точки зрения снижения рисков. В ситуации, когда возникает вопрос компенсации убытков из-за незаконных действий или нарушения прав пользователей в рамках системы распределенного учёта, нотариальное подтверждение может стать одним из способов минимизации потенциальных рисков и увеличения доверия к сделкам.

Дополнительным преимуществом нотариального участия является обеспечение доверия к истинности волеизъявления сторон. Нотариус осуществляет проверку, что все стороны полностью осознают и принимают условия сделки и её последствия. Эта проверка становится возможной благодаря системе страхования профессиональной ответственности, которая обязывает нотариуса компенсировать ущерб в случае установления фактов введения в заблуждение или других пороков волеизъявления. Внесение информации в блокчейн при нотариальном удостоверении, таким образом, получает дополнительный слой проверки достоверности, что повышает надёжность и защищённость сделки.

В международных договорных отношениях, где используются смарт-контракты, традиционные критерии коллизионного права, такие как «место исполнения договора» и «закон, с которым наиболее связано правоотношение», могут терять актуальность. Это связано с децентрализованной природой блокчейн-платформ, на которых эти контракты работают. Чтобы избежать правовой неопределенности, предпочтительно заранее включать в смарт-контракты условия, определяющие применимое право. Однако внедрение таких правовых положений в код требует тщательной разработки и правильной технической формулировки, что может быть сложной задачей.

В случае возникновения ошибок в коде смарт-контракта вопрос ответственности стоит особенно остро. Допущенные разработчиками ошибки могут привести к финансовым потерям для сторон контракта. Если код смарт-контракта был

опубликован на условиях открытой лицензии и используется без дополнительных гарантий, привлечь разработчика к ответственности может оказаться затруднительным. В контексте индивидуально разработанных смарт-контрактов возможно возложение ответственности на специалиста, осуществившего разработку, что подразумевает необходимость в заключении соглашений о предоставлении таких услуг с четкими условиями относительно ответственности за ошибки кода.

При рассмотрении этих аспектов международных смарт-контрактов стоит учитывать как технические, так и правовые стороны вопроса, стремясь к созданию механизмов, способных предотвратить споры или разрешить их эффективным образом. Это может предполагать комбинирование традиционных юридических инструментов с новыми технологическими решениями, обеспечивая таким образом гармоничное взаимодействие международных норм и инновационных элементов контрактов [7, с. 67]. Получается, что для составления смарт – контракта есть два пути. Первый – нанять специалиста и второй – обратиться к готовому решению на специализированной платформе. Следуя первому пути, можно привлечь специалиста, при этом логично было бы составить дополнительный договор на оказание услуг специалистом по составлению умного контракта, в котором можно было бы дополнительно указать условия его ответственности, к примеру в случае сокрытия специалистом информации которую требовалось бы предоставить сторонам заключаемого смарт – контракта, небрежность и неосмотрительность при выполнении работы которая повлекла неблагоприятные последствия для сторон и т.д. [9, с. 21]

Следующим минусом смарт-контрактов является привязка к реальному миру и необходимость получения данных из-за пределов системы. Для получения данных, которые расположены вне блокчейна или другим распределенным реестром, смарт-контракта необходимо обращаться в так называемых оракулам. Программы-оракулы являются специализированными сервисами, направленными на обеспечение привязки цифрового мира к реальному и предоставление смарт-контрактам исходных данных для их выполнения. Использование оракулов означает привлечение третьей стороны к такому соглашению со всеми вытекающими из этого рисками, в частности, встает вопрос о достоверности данных, полученных из такого источника. Программа-оракул может быть атакована злоумышленниками, которые изменят ее код, вследствие чего она будет предоставлять недостоверные данные. Или информация, поступающая в оракул, может быть подменена или модифицирована.

Вследствие таких манипуляций информация, попадающая в смарт-контракт, будет недостоверной, что будет определять заранее несправедливое исполнение соглашения.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Szabo, N. Smart Contracts: Building Blocks for Digital Free Markets // *Entropy Journal of Transhuman Thought*, 1996. Vol. 16.
5. Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. Электронное издание. Редакция 1.0. 1120 с.
6. Богданова Е.Е. Проблемы применения смарт-контрактов в сделках с виртуальным имуществом // *Lex Russica*. 2019. № 7. С. 108-118.
7. Вашкевич А.М., Дуюнов А. Автоматизация права: Законодательство. Публичное правоприменение. Договоры и частно-правовые нормы. Ограничения: Концепция. М.: Симплойер, 2019. 19 с.
8. Данилов И.А. Устранение порока сделки в качестве альтернативы признания ее недействительной // *Юрист*. 2009. № 8. С. 21-27.
9. Камалян В. М. Понятие и правовые особенности смарт-контрактов // *Юрист*. 2019. № 4. С. 20-27.
10. Камалян В.М. Правовые особенности заключения и исполнения банковских договоров в цифровой экономике: дис. ... канд. юрид. наук. / В.М. Камалян. М. 2021. 211 с.
11. Лукоянов Н.В. Правовые аспекты заключения, изменения и прекращения смарт-контрактов. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/522/28115.pdf> (дата обращения: 27.05.2025).
12. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2019. 376 с.
13. Пучков В.О. Является ли смарт-контракт договором? (к проблеме цифровой трансформации цивилистической доктрины) // *Российское право: образование, практика, наука*. 2020. № 3. С. 19-31.
14. Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // *Закон*. 2017. № 5. С. 94-117.
15. Сальникова А.В. Правовое регулирование заключения смартконтрактов // *Вестник ПензГУ*. 2020. № 2. С. 13-15.
16. Смарт-контракты: что, зачем и как. М.: Симплойер, 2018. 89 с
17. Чурилов А.Ю. К проблеме понятия и правовой природы смартконтракта // *Юрист*. 2020. № 7. С. 2 -30.
18. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.) / вступ. ст. Е.А. Суханов. М.: СПАРК, 1995.
19. Юрасов М.Ю., Поздняков Д.А. Смарт-контракт и перспективы его правового регулирования в эпоху технологии блокчейн. URL: https://zakon.rU/blog/2017/10/9/smartkontrakt_i_perspektivy_ego_pravovogo_regulirovaniya_v_epohu_tehnologii_blokchejn (дата обращения: 16.01.2025).

20. Янковский Р.М. Проблематика правового регулирования децентрализованных систем на примере смарт-контрактов // Государственная служба. 2018. Т. 20. № 2. С. 6-68.

EGUBANOV A.S., PUSHKAREV S.V.

SMART CONTRACTS IN CIVIL LAW SYSTEMS: CONCEPT, LEGAL NATURE, AND REGULATORY CHALLENGES

Abstract. This article examines the concept, legal nature, and application problems of smart contracts in civil circulation. The author analyzes the concept of smart contracts as self-executing computer protocols based on distributed ledger technology (blockchain), highlighting their key advantage – automatic condition fulfillment. The article thoroughly investigates the form of smart contracts' expression (program code), their self-executing nature, and reliance on blockchain infrastructure. Particular attention is given to debates surrounding the legal status of smart contracts – whether they constitute a distinct type of contract or a software supplement to traditional agreements. Issues of legislative regulation, smart contract admissibility in court, transaction validity, code error risks, and developer liability are discussed. The problem of linking smart contracts to the real world via "oracles" and associated data integrity risks is raised. Solutions are proposed, including notarization and the development of relevant legal norms.

Keywords: smart contract, civil circulation, blockchain, legal regulation, automation, obligation fulfillment, legal nature.

Егубанов Александр Сергеевич
магистрант, АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт», г. Йошкар-Ола, e-mail:
alek.egubanov222@gmail.com

Alexander S. Egubanov
undergraduate, Interregional Open Social Institute,
Yoshkar-Ola, e-mail:
alek.egubanov222@gmail.com

Пушкарев Станислав Вадимович
канд. юрид. наук, научный руководитель, АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт», г. Йошкар-Ола
e-mail: pushkarev_stanislav@bk.ru

Stanislav V. Pushkarev
Ph. D. (Law), scientific supervisor, Interregional Open Social Institute, Yoshkar-Ola
e-mail: pushkarev_stanislav@bk.ru

УДК 159.9:331.101.3

ЕРМИЛОВА О.В., БАЛАНЧУК О.Е.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОЙ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена эмпирическому исследованию мотивации и социально-психологического климата музейных работников Республиканского музея изобразительных искусств города Йошкар-Олы. В процессе исследования был использован комплекс психодиагностических методик. Результаты тестирования демонстрируют, что большинство работников мотивированы на успех, и в коллективе складывается благоприятный социально-психологический климат. Коллектив выступает как одна команда, однако не имеет самых высоких показателей сплоченности. В результате интерпретации результатов эмпирического исследования составлены рекомендации.

Ключевые слова: мотивация, социально-психологический климат, организация, сотрудники, психодиагностическая методика, музейные работники.

Для цитирования: Ермилова О.В., Баланчук О.Е. Социально-психологический климат как фактор эффективной мотивации персонала: результаты эмпирического исследования // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2025. № 1 (13). С. 60-67.

В настоящее время научное внимание обращено к проблеме мотивации, которая связана с поиском эффективных факторов стимулирования труда работников в организации. Благодаря мотивации работники получают не только финансовое вознаграждение, но и возможность реализации социально-культурой и творческой активности.

Если рассматривать термин «мотивация», то существует две точки зрения в определении понятия, которые учитываются в современной психологии. Х. Хекхаузен писал, что «мотивация мыслится как процесс выбора между различными возможными действиями, процесс, регулирующий, направляющий действие на достижение специфических для данного мотива целевых состояний и поддерживающий эту направленность» [6, с. 34]. Ф. Лютенс определял мотивацию, как «процесс, начинающийся с физиологической или психологической нехватки или потребности, которая активизирует поведение или создает побуждение, направленное на достижение определенной цели или вознаграждения» [4, с. 50].

Организации культуры имеют отличительные особенности труда. Недостаточность заработной платы и отсутствие карьерного роста, может компенсироваться высокой степенью морального удовлетворения от работы, что включает

реализацию своих творческих и профессиональных идей. Комфортная атмосфера в коллективе также положительно влияет на профессиональную деятельность специалистов и составляет социально-психологический климат.

Б.Д. Парыгин считал, что «под социально-психологическим климатом подразумевается преобладающая и относительно устойчивая духовная атмосфера, как психологический настрой коллектива, проявляющийся как в отношениях людей друг к другу, так и в их отношении к общему делу.» [5, с. 10].

Таким образом возникает необходимость изучения связи мотивации и социально-психологического климата, так как они имеют схожие компоненты, которые влияют на трудовую деятельность. Практическая значимость исследования состоит в использовании его результатов на совершенствование процесса формирования профессиональной мотивации специалистов учреждений культуры.

Целью данного исследования является изучение взаимосвязи мотивации и социально-психологического климата среди музейных работников РМИИ города Йошкар-Олы. В рамках исследования было использовано 5 психодиагностических методик: «Методика мотивации к успеху» Т. Элерса, «Методика мотивации к избеганию неудач» Т. Элерса, «Мотивация профессиональной деятельности» К. Замфира, «Мотивация успеха и боязнь неудач» А.А. Реана, «Методика по изучению социально-психологического климата в трудовом коллективе» О.С. Михалюка, А.Ю. Шалыто.

В эмпирическом исследовании приняли участие 35 музейных работников г. Йошкар-Олы (из них: женщин – 33, мужчин – 2). Возраст респондентов представлен диапазоном – от 20 лет до 77 лет. В качестве психодиагностического инструментария были использованы опросники Т. Элерса: методика мотивации к успеху и методика мотивации к избеганию неудач. Анализ материалов исследования показал, что в целом музейным работникам свойственен умеренно высокий (43%) и средний уровень (34%) мотивации к успеху. Низкого уровня мотивации на успех не выявлено (Рисунок 1).

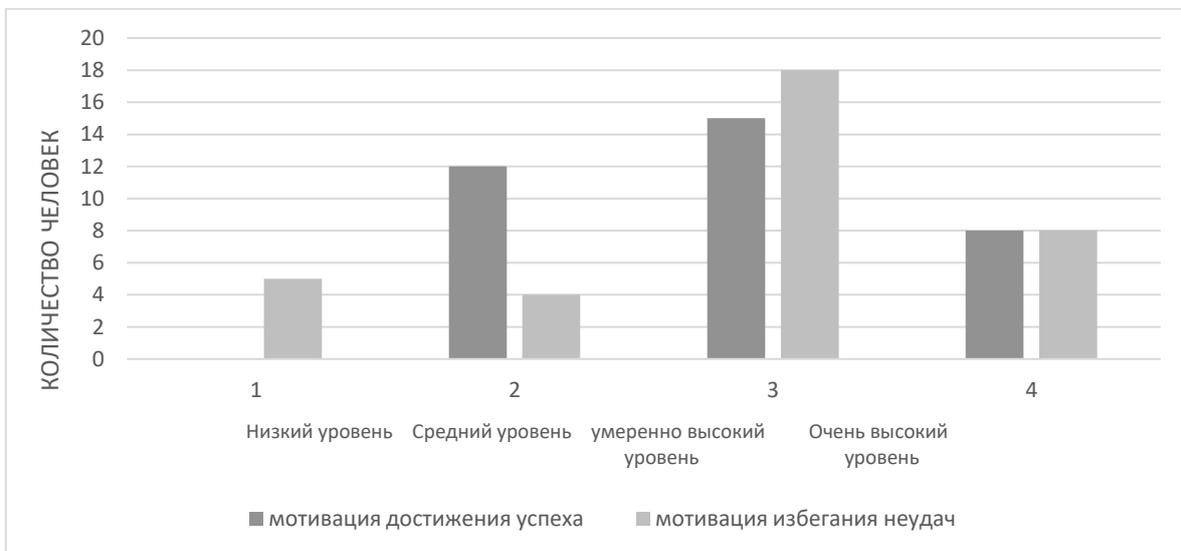

Рисунок 1. Распределение данных по тестам мотивации Т. Элерса

Работники с выраженной мотивацией на успех активны, инициативны, если встречаются препятствия, они ищут способы их преодоления. Продуктивность усвоения и активность у таких людей в меньшей степени зависит от внешнего контроля. Они отличаются большой верой в себя, настойчивостью в достижении поставленных целей. Ориентированные на успех люди склонны планировать свое будущее на отдаленное время и определять перспективы своего развития. Нереалистичные задачи ими отклоняются, ибо они предпочитают рисковать расчетливо. Обычно такая расчетливость ведет к суммарному успеху, поскольку не связана ни с незначительными успехами при заниженных целях, ни с невероятными, случайными успехами при завышенных целях. В случае чередования успехов и неудач, стремящиеся к успеху склонны переоценивать свои неудачи. При выполнении заданий проблемного характера, в условиях дефицита времени результативность их деятельности, как правило, улучшается. На их удачу влияет также отношение ко времени и восприятие времени, которое переживается ими как «целенаправленное и быстрое», а не бесцельно текущее. При неудачах в выполнении какого-либо задания у людей, мотивированных на успех, привлекательность задачи чаще всего возрастает. Вместе с тем притягательность задания еще более возрастает, если оно выбрано самим субъектом, а не просто предъявлено ему кем-то. При «навязывании» задачи в случае последующей неудачи ее привлекательность может возрасти, а может остаться на прежнем уровне.

Среди опрошенных работников музея выявились высокие показатели умеренно высокого уровня мотивации избегания неудач: 52 % из общего количества группы, 14 % среднего уровня мотивации и 23 % очень высокого уровня мотивации избегания неудач.

Респонденты, у которых доминирует мотивация на избежание неудач, отличаются следующими личностными характеристиками: пониженной инициативностью, недостаточной настойчивостью в достижении цели. При выполнении ответственных заданий они, как правило, ищут причины отказа от них и обычно предпочитают задачи либо занижены легкие, либо нереалистично высокие по трудности. В случае чередования успехов и неудач они склонны переоценивать свои успехи, что, очевидно, объясняется эффектом контроля ожиданий. При выполнении задания проблемного характера, в условиях дефицита времени результативность их деятельности существенно ухудшается. Настроенные на неудачу люди склонны к восприятию времени как «бесцельно текущего», поэтому планируют свое будущее на мало отдаленную перспективу. В случае неудачи при решении какой-либо задачи, ее притягательность для них снижается. Причем привлекательность задания будет снижаться независимо от того, навязано это задание кем-то извне или выбрано самим субъектом, хотя в количественном отношении снижение притягательности во втором случае (выбрал сам) может быть меньшим, чем в первом (навязано кем-то).

Как мужчинам, так и женщинам свойственно стремление к избеганию неудач. Соотнесение результатов, полученных в ходе изучения мотивации к успеху

и мотивации избегания неудач, показало, что для слабо мотивированных на успех не характерна мотивация к избеганию неудач.

По результатам тестирования определено, что работники музея имеют 34 % среднего уровня мотивации достижения успеха, 43 % умеренно высокого уровня и 23 % очень высокого уровня мотивации на успех, это указывает на то, что большинство опрошенных мотивировано на успех. Также высоки показатели мотивации избегания неудач. Это может говорить о том, что большинство опрошенных предпочитает малый или высокий уровень риска, что может препятствовать мотиву на успех – достижению цели. Большие показатели мотивации избегания неудач может указывать на то, что существуют постоянные риски в рабочих процессах, для того чтобы эти риски избежать, работники повышают степень защиты, от этого повышается мотивация избегания неудач.

При исследовании мотивации музейных работников по методике К. Замфир в модификации А. Реана, результаты молодых работников возраста 20-24 лет оказались наилучшими, так как внутренняя мотивация больше внешней положительной мотивации и внешней отрицательной мотивации, это говорит об их привлекательности к своей работе, о стимуле профессионального роста, развития и желании совершенствовать профессиональное мастерство (результаты представлены в таблице 1). У работников постарше внутренняя мотивация преобладает над внешней положительной и внешней отрицательной мотивацией, и подразумевает, что вознаграждение за свои действия человек «несет в самом себе». Это выражается в чувстве уверенности в своих силах и намерениях, собственной компетенции, удовлетворении результатами своего труда и самореализации.

Таблица 1. Распределение данных по тестам мотивации К. Замфир

Количество людей	Возраст музейных работников	Внутренняя мотивация	Внешняя положительная мотивация	Внешняя отрицательная мотивация
3 человек	20-24 лет	96,6%	91,2%	93%
19 человек	25-44 лет	88,8%	76,2%	78,4%
7 человек	45-64 лет	92,8%	77%	85,6%
6 человек	Свыше 65	90%	80,2%	81,6%

Внешняя положительная мотивация молодых работников 20-24 лет (91,2%) превышает мотивацию старших работников: 25-44 лет (76,2%), 45-64 (77%), свыше 65 лет (80,2%). В целом показатели внешней положительной мотивации достаточно высокие во всех возрастных группах, но они чуть меньше показателей внешней отрицательной мотивации, это показывает то, что работники заинтересованы в достижении социального статуса, карьерного роста, высокой заработной платы, но желание избегать порицания и критики со стороны руководства и коллег, неуверенность в своих профессиональных знаниях превышает, что может негативно влиять на уровень мотивации и результат работы персонала.

Была проведена диагностика мотивации успеха и мотивации боязни неудачи А.А. Реана (рисунок 2). Результаты показали, что у 62,8% испытуемых

можно диагностировать мотивацию успеха. У 28,6% мотивационный полюс ярко не выражен, хотя 80% из них имеет определенное тяготение к мотивации успеха, и лишь 20% тяготеет к мотивации боязни неудачи.

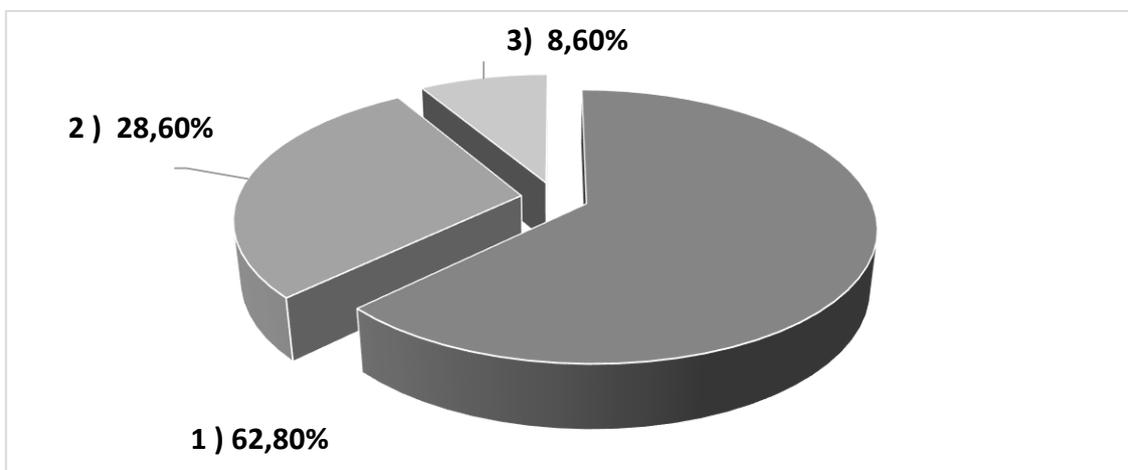

Рисунок 2. Распределение данных по тестам мотивации А.А. Реана¹

Полученные результаты носят позитивный характер и свидетельствуют о потенциальной возможности для руководителей задействовать в рабочем процессе высокую личностную активность работников и их стремление достичь успеха в деятельности. В то же время, качественный анализ данных позволил выявить некоторые особенности обобщенного портрета музейных работников, ориентированных на успех. Существует общий позитивный настрой на работу.

В результате анализа 4 психодиагностических методик по мотивации работников, было выявлено большое количество высоких и средних показателей ориентирования на успех. То есть наблюдается высокая личностная активность персонала, что способствует их стремлению к достижению успеха. В тесте мотивации к избеганию неудач Т. Элерса вышли умеренно высокие и очень высокие показатели избегания неудач. Члена коллектива заинтересованы в карьерном росте, но стараются избегать критику, что отрицательно влияет профессиональную деятельность.

При проведении психодиагностики по методике О.С. Михалюка и А.Ю. Шалыто эмоциональный, поведенческий и когнитивный компоненты имеют положительную оценку. Первое, что следует отметить – в группе наблюдается взаимосвязь деловых и дружеских отношений. Полученные результаты действительно говорят о благоприятном климате в коллективе, большинство членов коллектива чувствуют себя благополучно. Следует отметить, что практически у всех членов коллектива неплохие взаимоотношения, но особенно тесных дружеских связей немного. Превалирующим мотивом в выборе людей является «большинство членов коллектива – хорошие, симпатичные люди», затем идет

¹ В представленной на рисунке 1 диаграмме к цифре один относится доля людей, мотивированных на успех, к цифре два относятся средние показатели мотивации, к цифре 3 относится доля людей, мотивированных на неудачу.

«если бы у вас появилась возможность провести каникулы с членами вашего коллектива, то это вас вполне бы устроило».

В коллективе не выявлено межличностных конфликтов, атмосфера достаточно благоприятна. Коллектив выступает как одна команда, однако не имеет самых высоких показателей сплоченности. Наивысший балл получен по эмоциональному компоненту (рисунок 3).

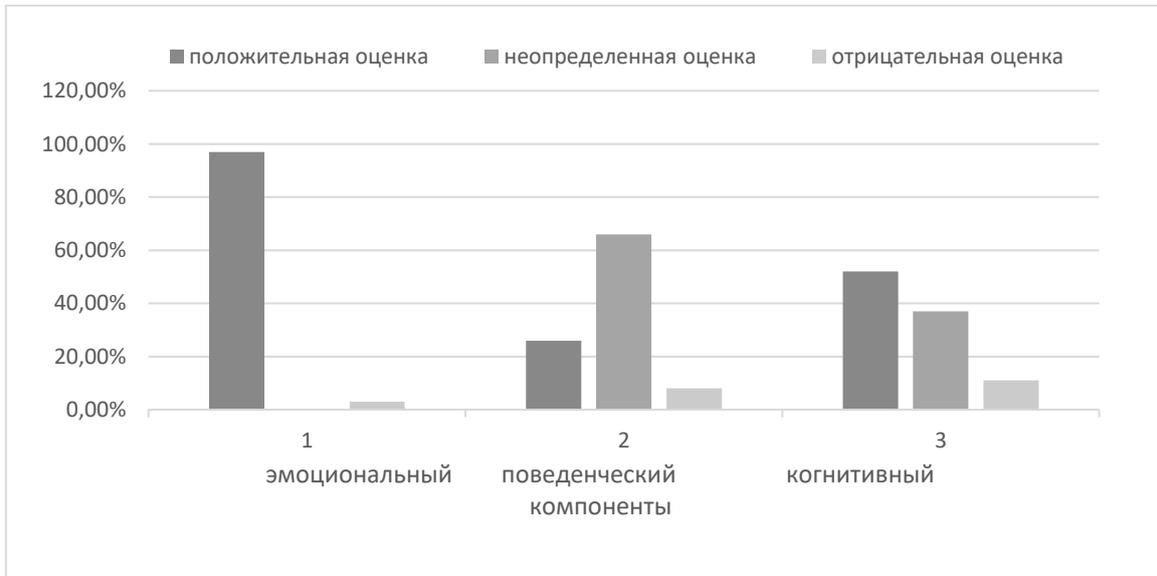

Рисунок 3. Распределение данных по тестам О.С. Михалюк и А.Ю. Шальто

Коллектив сформирован давно, люди хорошо знают друг друга. В коллективе преобладают позитивные настроения, люди положительно оценивают своих коллег, готовы к сотрудничеству. 97 % респондентов данный коллектив полностью устраивает. Остальная часть отрицательно оценивает климат коллектива, не расположена к более тесному общению, данные респонденты находятся несколько в стороне, испытывают отрицательные эмоции и чувствуют эмоциональное давление со стороны других членов группы. 52 % сотрудников считают, что знают особенности членов коллектива, 37 % не имеют определенного мнения на этот счет, и 11 % не знают особенности своих коллег. По поведенческому компоненту отношений, 26 % опрошенных хотели бы работать в коллективе и дальше, 8 % не хотят работать в данном коллективе и 66 % не определились по данному вопросу. По результатам исследования в коллективе наблюдаются в основном высокие показатели по двум признакам: по их отношению к коллегам по работе и по знанию особенностей членов коллектива.

Высокий балл получен по когнитивному компоненту (52%). Данные показатели свидетельствуют о длительном существовании коллектива, а его участники хорошо осведомлены о взаимных интересах, привычках и предпочтениях друг друга. В коллективе преобладают позитивные настроения, люди положительно оценивают своих коллег, готовы к сотрудничеству. На основании невысокого показателя поведенческого компонента (26 %) построены следующие выводы: скорее всего сотрудники музея не стремятся совместно проводить досуг,

мало общаются с коллегами вне работы, т.е. личные взаимоотношения сотрудников, совместное проведение досуга в данной организации сотрудниками не практикуется.

В результате изучения результатов эмпирического исследования составлены психологические рекомендации для руководителей:

1. Разработка программы адаптации новых сотрудников.
2. Разработка и внедрение системы наставничества для вновь пришедших сотрудников.
3. Разработка и проведение мероприятий, ориентированных на сплочение коллектива (выездные мероприятия, совместный отдых, тренинги, деловые игры).
4. Создание условий для самореализации сотрудников, также возможность профессионального совершенствования работников (участие в профессиональных конкурсах, учеба, участие в вебинарах).
5. Подъем уровня вовлеченности сотрудников в труд, используя нематериальную мотивацию (своевременное поощрение сотрудников, отметка общих и личностных достижений на собраниях, планерках, в мессенджерах, поздравление сотрудников с важными моментами в их жизни).

Благодаря эмпирическому исследованию было выявлено, что в коллективе преобладают средние и высокие показатели мотивации на успех, социально-психологический климат в музее в целом благоприятный, но работники недостаточно сплочены между собой. Рекомендуется в организации провести мероприятия по улучшению отношений внутри коллектива, которое приведет к повышению мотивации работников и эффективности трудовой деятельности.

Библиографический список:

1. Верещагина Л.А. Психология персонала: Потребности, мотивация и ценности / под ред. Л.А. Верещагина. 2-е изд., доп. и перераб. Харьков: Гуманитарный центр, 2017. 232 с.
2. Ермилова О.В., Баланчук О.Е. Мотивация персонала и факторы социально-психологического климата в трудовом коллективе // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2024. № 1(11). С. 9-14.
3. Крысько В.Г. Общая психология в схемах и комментариях. М.: Инфра-М, 2023. 196 с.
4. Лютенс Ф. Организационное поведение. М.: Инфра-М, 1999. 692 с.
5. Парыгин Б.Д. Социально-психологический климат коллектива: моногр. / под ред. В.А. Ядов. СПб.: НАУКА, 1981. 192 с.
6. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. М.: Педагогика, 1986. 178 с.
7. Шепель В.М. Управленческая психология. М.: ЛЕНАНД, 2023. 240 с.

ERMILOVA O.V., BALANCHUK O.E.

THE IMPACT OF ORGANIZATIONAL CLIMATE ON EMPLOYEE MOTIVATION: EMPIRICAL FINDINGS

Abstract. The article is devoted to an empirical study of the motivation and socio-psychological climate of museum workers of the Republic Museum of Fine Arts in Yoshkar-Ola. A set of psychodiagnostic methods was used in the study. The test results demonstrate that most workers are motivated to succeed, and a favorable socio-psychological climate is formed in the team. The team acts as one team, but does not have the highest indicators of cohesion. As a result of interpreting the results of the empirical study, psychological recommendations were made.

Keywords: motivation, organizational Climate, organization, employees, psychodiagnostic methods, museum workers.

Ермилова Ольга Владимировна
магистрант,
АНО ВО «Межрегиональный
открытый социальный институт»,
г. Йошкар-Ола
e-mail: svetindigo@mail.ru

Olga E. Ermilova
undergraduate,
Interregional Open Social Institute,
Yoshkar-Ola
e-mail: svetindigo@mail.ru

Баланчук Ольга Евгеньевна
канд. филол. наук, доцент,
научный руководитель,
АНО ВО «Межрегиональный
открытый социальный институт»,
г. Йошкар-Ола
e-mail: balanchuk.1976@mail.ru

Olga E. Balanchuk
Ph. D. (Philology), Associate
Professor, scientific supervisor,
Interregional Open Social Institute,
Yoshkar-Ola
e-mail: balanchuk.1976@mail.ru

УДК 330.59:332.1

КОПУСОВА Н.А.

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ КОМПОНЕНТОВ ИНДЕКСА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье проведён комплексный анализ компонентов индекса человеческого развития (ИЧР) в Омской области. Рассматриваются ключевые составляющие ИЧР – ожидаемая продолжительность жизни, уровень образования и валовой региональный продукт на душу населения. Исследование направлено на выявление взаимосвязей между этими компонентами, определение региональных особенностей их развития, а также на оценку социальных и экономических

факторов, влияющих на качество человеческого капитала. Работа включает сопоставление с другими регионами России и предложения по оптимизации государственной политики в сфере воспроизводства человеческих ресурсов.

Ключевые слова: человеческий капитал, индекс человеческого развития, воспроизводство человеческих ресурсов, региональное развитие.

Для цитирования: Корпусова Н.А. Комплексный анализ компонентов индекса человеческого развития в Омской области // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2025. № 1 (13). С. 67-72.

Индекс человеческого развития (ИЧР) является важным интегральным индикатором уровня социально-экономического развития региона. Он позволяет оценить состояние человеческого капитала по трём ключевым параметрам: ожидаемой продолжительности жизни, уровню образования и доходу на душу населения. Проведение комплексного анализа этих компонентов даёт возможность не только определить текущее положение региона, но и выявить точки роста, внутренние дисбалансы и приоритетные направления развития.

В данной статье Омская область вместе с другими регионами рассматривается как ресурс, сочетающий промышленный потенциал с рядом демографических, социальных и инфраструктурных вызовов. Анализ компонентов ИЧР позволяет получить объективную картину текущего уровня развития и предложить меры для его повышения.

Рассмотрим основные теоретические подходы к воспроизводству человеческих ресурсов.

Понятие воспроизводства человеческих ресурсов в современном научном дискурсе трактуется как междисциплинарное и динамически развивающееся. Изначально ориентированное на демографические параметры (Мальтус, Фэрр), оно эволюционировало до сложной социально-экономической конструкции.

Классические экономические подходы (А. Смит, К. Маркс, Д. Рикардо) акцентировали внимание на количественной стороне труда, не включая качественные аспекты образования и здоровья.

Теория человеческого капитала, разработанная Т. Шульцем и Г. Беккером, изменила парадигму: человек стал рассматриваться как объект инвестиций. Беккер доказал связь образования с доходами, а также влияние профессиональной подготовки на производительность. Позднее подход был дополнен концепцией интеллектуального капитала (Н. Ботис, Л.В. Брик), включающей корпоративные, организационные и инновационные составляющие.

Современные междисциплинарные подходы включают:

качество жизни и социальные стандарты [Сен, 2004, с. 105],

институциональные условия и социальную инфраструктуру [Брукс, 2018, с. 102],

влияние цифровизации и экологических вызовов [Торнтон, Лосева, 2020, с. 59-60].

В российской научной традиции существенное развитие получила теория репродуктивного труда [Лаврентьева, 2021, с. 66], рассматривающая воспроизводство через призму ухода, образования, заботы – как труда, обеспечивающего существование и развитие человеческого капитала.

Обратимся к центральному понятию исследования – социально-экономический механизм воспроизводства человеческих ресурсов (рисунок 1).

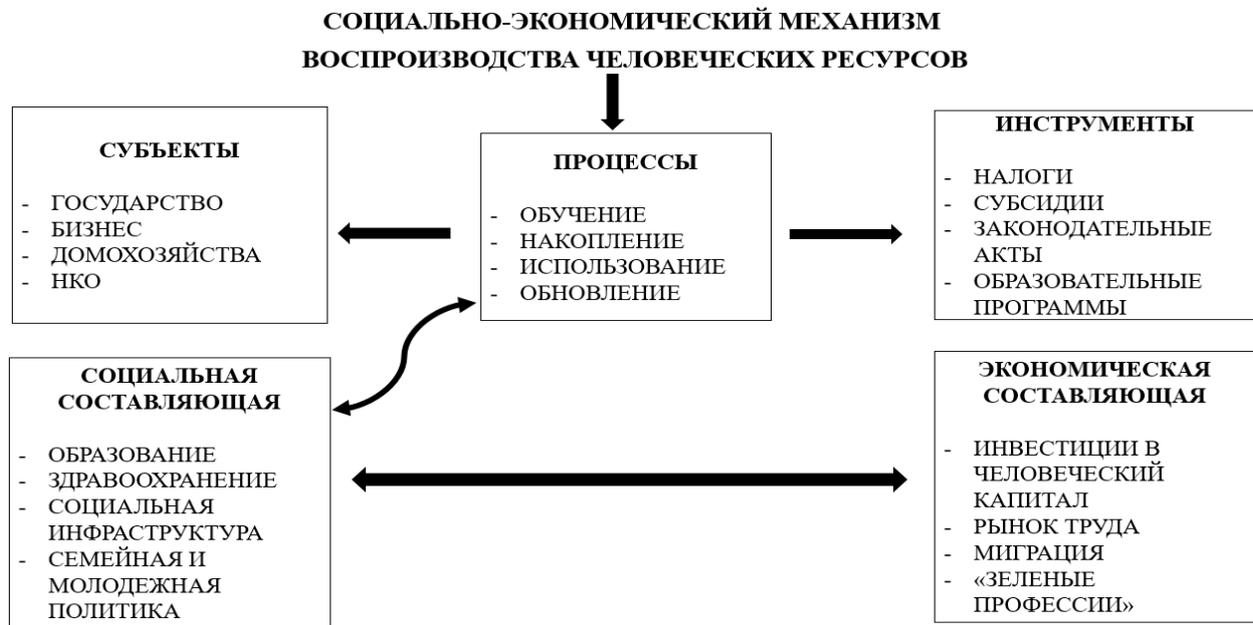

Рисунок 1. Социально-экономический механизм воспроизводства человеческих ресурсов. Источник: составлен автором

Социально-экономический механизм воспроизводства человеческих ресурсов в общем виде представляет собой институционально организованную систему субъектов, инструментов и процессов.

Субъекты: государство, бизнес, домохозяйства, НКО.

Инструменты: налоги, субсидии, законодательные акты, образовательные программы.

Процессы: обучение, накопление, использование и обновление человеческих ресурсов.

Социальная составляющая:

Образование – нуждается в цифровой трансформации и внедрении устойчивых стандартов.

Здравоохранение – влияет на продолжительность трудоспособного возраста.

Социальная инфраструктура – ключ к удержанию трудоспособного населения.

Семейная и молодежная политика – инструмент демографической устойчивости.

Экономическая составляющая:

Инвестиции в человеческий капитал – основа модернизации экономики.

Рынок труда – требует гибкости, адаптивности и развития навыков будущего.

Миграция – и как компенсационный механизм, и как угроза утечки кадров.

«Зеленые» профессии – растущий сектор, требующий новых компетенций.

Развитие воспроизводства человеческих ресурсов – центральная задача государственной и региональной повестки. Это обусловлено следующими вызовами:

демографический спад и старение населения;

цифровизация и трансформация рынка труда;

экологические изменения;

неравномерность социально-экономического развития регионов.

В основу данной статьи включен эмпирический анализ ИЧР Омской области. По последним данным:

Продолжительность жизни – 70-72 года, что ниже общероссийского уровня.

Причины: доступность медицинских услуг, уровень заболеваемости, экология.

Образование – высокий охват, но наблюдается отток молодёжи.

ВРП на душу населения – ниже среднероссийского, что ограничивает потребление и инвестиции в человеческий капитал. Сравнение ИЧР по отдельным регионам представлено в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительный региональный анализ

Регион	ИЧР	Комментарий
Москва	0,889	Высокий уровень образования и медицины, устойчивость бизнеса
Новосибирская область	0,888	Центр научных исследований, высокий уровень образования и здравоохранения
Татарстан	0,847	Экологическая политика, ESG-практики, подготовка кадров будущего
Омская область	0,840	Развитие промышленности, поддержка МСП, миграционные вызовы
Белгородская область	0,832	Демографическая устойчивость, телемедицина в селе
Калужская область	0,819	Программы циркулярной экономики, переобучение кадров
Тюменская область	0,790	Развитие кластеров, миграционная привлекательность

Источник: составлено автором по данным Росстат

Функциональные связи между компонентами ИЧР в Омской области – слабо сбалансированы. Образовательный потенциал не компенсирует недостатки в здравоохранении и экономике. Для устойчивого развития необходимы:

поддержка молодых специалистов,
модернизация здравоохранения,
развитие «зеленых» и цифровых отраслей.

Таким образом, комплексный анализ компонентов ИЧР Омской области позволил выявить существенные региональные диспропорции. Несмотря на сравнительно высокий уровень образования, наблюдается отставание по показателям здравоохранения и материального благосостояния. Это свидетельствует о необходимости более сбалансированной региональной политики в сфере человеческого развития. Особое внимание следует уделить модернизации системы здравоохранения, стимулированию роста доходов населения и формированию условий для удержания молодёжи в регионе. Только комплексный подход к управлению всеми компонентами ИЧР обеспечит устойчивое и инклюзивное развитие Омской области.

Библиографический список

1. Беккер Г. Человеческий капитал: Теоретический и эмпирический анализ. М.: Вита Пресс, 2003. 412 с.
2. Шульц Т. Инвестиции в человека // Тезисы Нобелевской лекции. М.: Экономика, 1993. С. 35-42.
3. Минсер Дж. Школьное образование, профессиональное обучение и доходы // Человеческий капитал / Под ред. Г. Беккера. М.: Прогресс, 1994. С. 165-192.
4. Лосева О.В. Человеческий капитал в условиях инновационной экономики: оценка и развитие // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2020. № 6 (120). С. 58-67.
5. Кондаурова И.В. Оценка человеческого капитала на основе уравнения Минсера // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3. С. 130-133.
6. Критский М.Н. Развитие человеческого капитала как фактор устойчивого экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2019. № 2. С. 92-99.
7. Лаврентьева И.В. Репродуктивный труд как основа воспроизводства человеческих ресурсов // Социологические исследования. 2021. № 9. С. 65-72.
8. Ботис Н.В. Управление человеческим капиталом организации: подходы и методы // Экономика. 2020. № 4. С. 45-51.
9. Брик Л.В., Корчагин Ю.А. Современные аспекты теории человеческого капитала // Российский экономический журнал. - 2017. - № 5. - С. 84-90.
10. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 25.05.2025).
11. Минэкономразвития России. Индексы и показатели социально-экономического развития субъектов РФ. 2023. URL: <https://economy.gov.ru> (дата обращения: 25.05.2025).
12. Сен А. Развитие как свобода. М.: Логос, 2004. 384 с.
13. Торнтон А. Экологическая демография и трансформация человеческого капитала // Журнал устойчивого развития. 2022. № 1. С. 23-31.
14. Брукс А. Институциональные основы формирования человеческих ресурсов в переходной экономике // Вопросы экономики. 2018. № 4. С. 102-111.
15. WorldSkills Russia. URL: <https://worldskills.ru> (дата обращения: 25.05.2025).

KORPUSOVA N.A.

COMPREHENSIVE ANALYSIS OF THE HUMAN DEVELOPMENT INDEX COMPONENTS IN OMSK REGION

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the components of the Human Development Index (HDI) in Omsk region. The key components of the HDI are considered: life expectancy, level of education and gross regional product per capita. The study is aimed at identifying the relationships between these components, determining the regional characteristics of their development, as well as assessing the social and economic factors affecting the quality of human capital. The work includes a comparison with other regions of Russia and proposals for optimizing state policy in the field of human resource reproduction.

Keywords: human capital, human development index, human resource reproduction, regional development.

Корпусова Наталья Андреевна
аспирант направления 5.2.3.
Региональная и отраслевая
экономика, Омский
государственный университет путей
сообщения (ОмГУПС),
г. Омск
e-mail: nata-parygina@mail.ru

Natalia A. Korpusova
postgraduate student of the
direction 5.2.3. Regional and
sectoral economics, Omsk State
Transport University (OmSTU),
Omsk
e-mail: nata-parygina@mail.ru

УДК 351.858

ЛОГИНОВА Е.А., ПУШКАРЕВ С.В.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ОЦЕНКА ЕЁ ЭФФЕКТИВНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ)

Аннотация. Статья раскрывает понятие информационного обеспечения органов местного самоуправления. Выделены критерии оценки эффективности организации информационного обеспечения органов муниципальной власти. Представлены примеры организации информационного обеспечения органов муниципальной власти Республики Марий Эл, проведена их оценка. На основании анализа сформированы предложения по совершенствованию информационного обеспечения.

Ключевые слова: местное самоуправление, органы муниципальной власти; информационное обеспечение, прозрачность, открытость, коммуникация.

Для цитирования: Логинова Е.А., Пушкарев С.В. Информационное обеспечение деятельности органов муниципальной власти и оценка её эффективности (на примере Республики Марий Эл) // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2025. № 1 (13). С. 72-78 .

Вопросы информационного обеспечения органов местного самоуправления играют важную роль в успешной реализации стратегий социально-экономического развития муниципального образования. Информационное обеспечение представляет собой блок мер и инструментов, которые позволяют обеспечить достижения наибольшей осведомленности общества о реализуемых мерах, стимулировать участие молодежи в жизни муниципалитета, а также повысить результативность и эффективность работы органов местного самоуправления в целом [4, с. 123]. Актуальность выбранной темы исследования обусловлена не только высокой значимостью применения на практике информационного обеспечения органов местного самоуправления, но и стремительным развитием информационных и цифровых технологий. На сегодняшний момент меняется порядок функционирования организационно-правового механизма информационного обеспечения органов местного самоуправления. Влияние инноваций выражается в активном внедрении информационных и цифровых технологий, платформ, социальных сетей. Отсутствие должного уровня внимания к инновационным изменениям в части применения информационного обеспечения органов муниципальной власти приведет к снижению результативности работы, снизит доверие к органам местного самоуправления и негативно отразится на показателях социально-экономического развития муниципального образования. Все это доказывает актуальность исследования.

Под информационным обеспечением понимают совокупность организационных, технических и правовых мер, применение которых ориентировано на формирование, сбор, обработку, хранение, передачу и использование достоверной, актуальной и полной информации о деятельности органов местного самоуправления. Система информационного обеспечения выступает фундаментальной основой для принятия управленческих решений о стратегическом развитии муниципального образования и обеспечения роста социально-экономических показателей [5, с.164]. Совокупность данных инструментов направлена на обеспечение наибольшей осведомленности общества о реализуемых мерах, стимулирование участия молодежи в частности и населения в целом в жизни муниципалитета и повышение эффективности работы органов власти [8, с. 145]. Одним из основных аспектов информационного обеспечения является автоматизация процессов управления. Внедрение автоматизированных информационных систем позволяет обрабатывать экономические, социальные и хозяйственные прогнозы, контролировать деятельность всех звеньев социально-экономических областей города или административного района, а также обеспечивать эффективное

управление местного бюджета. Применение информационных и цифровых технологий в значительной степени повышает результативность реализации целого ряда процессов.

Еще одним вектором информационного обеспечения деятельности органов местного самоуправления является совершенствование порядка взаимодействия с населением посредством социальных сетей. Социальные сети предоставляют возможность для интерактивного общения и создания ощущения прямого участия в процессе. Это особенно важно для молодежи, которая привыкла к использованию современных технологий и активно использует интернет для общения и получения информации.

На сегодняшний день органы местного самоуправления усиливают информационное обеспечение своей деятельности. Так, в Сургуте создан корпоративный облачный сервис для работы с муниципальными информационными ресурсами, что позволило оптимизировать процессы управления и повысить эффективность работы. В Иркутске, Норильске и Петропавловске-Камчатском внедрены автоматизированные системы мониторинга и инвентаризации оборудования муниципальной информационной инфраструктуры, автоматизированы процессы управления и сервисного обслуживания оборудования. В Омске создан контакт-центр для обращения жителей на «Горячую линию по тарифам и ЖКХ», что улучшило взаимодействие с населением и повысило оперативность решения вопросов. В Якутске организовано проведение видеотрансляции еженедельного планерного совещания главы города с главами структурных подразделений, что сделало процесс управления более прозрачным и доступным для общественности. В Республике Марий Эл создана система межведомственного электронного взаимодействия. К ней подключены все органы исполнительной власти и органы местного самоуправления, участвующие в предоставлении государственных и муниципальных услуг в электронном виде. Эти инициативы не только улучшили внутренние процессы управления, но и повысили качество предоставляемых услуг, сделав взаимодействие с органами местного самоуправления более удобным и эффективным для граждан, позволив учитывать потребности людей, осуществлять мониторинг общественного мнения с последующим прогнозом реакции населения на важные управленческие решения, а также эффективно подключать гражданские инициативы к реализации полномочий муниципальной власти [9, с. 28]. Открытость органов местной власти заключается в их восприимчивости к гражданским инициативам, в позитивной реакции на потребности людей и в совместном развитии муниципального образования.

Теоретические представления об информационном обеспечении деятельности органов местного самоуправления позволяют говорить о том, что в качестве основных критериев необходимо выделить не только техническую готовность муниципальных образований к взаимодействию с гражданским обществом и к регулярной публикации данных, но и полноту, достоверность и прозрачность публикуемых материалов. Предоставленная информация должна быть легка для

восприятия, система навигации на сайте должна отличаться удобством и простотой. Система информационного обеспечения должна учитывать разный уровень технический и правовой грамотности пользователей. Наряду с этим гарантировать соблюдение принципов открытости, достоверности, своевременности, прозрачности и законности. Такой подход позволит обеспечить должный уровень эффективности информационного обеспечения органов местного самоуправления.

Анализ организации информационного обеспечения на примере Республики Марий Эл позволяет говорить о существенном отличии в структуре и качественном уровне информационного обеспечения отдельных органов местного самоуправления Республики Марий Эл. Преимущественно для обеспечения открытости и прозрачности данных применяется сайт муниципального образования. Однако уровень коммуникативного воздействия посредством сайта отличается. Причиной этому является разноплановый характер наполнения сайтов муниципальных образований. Так, положительным примером может служить официальный сайт городского округа «Город Йошкар-Ола», где реализована структурированная система навигации, регулярно обновляются сведения о деятельности органов местного самоуправления, представлены нормативные правовые акты, повестки заседаний, отчёты, а также функционируют интерактивные сервисы для обратной связи с гражданами [1].

Критическая оценка информационного обеспечения на примере официального сайта городского округа «Город Йошкар-Ола» позволяет говорить о высокой степени информационной насыщенности, функциональности и ориентации на пользователя. Система информационного обеспечения достаточно эффективна и отличается должным уровнем открытости и оперативности доступа к актуальной информации о деятельности органов местного самоуправления, включая публикацию нормативно-правовых актов, планов и отчетов, данных о муниципальных услугах и бюджете. Преимуществом системы информационного обеспечения также является наличие интерактивных сервисов.

Однако исследование практики организации информационного обеспечения органов местного самоуправления на примере Республики Марий Эл показала и не совсем удачные примеры. Так, отдаленные районы и сельские территории не отличаются высоким уровнем организации информационного обеспечения: сайты отдельных сельских поселений, например, Моркинского или Сернурского районов [2; 3], характеризуются недостаточным уровнем актуальности публикуемой информации, ограниченным объемом представленных данных и слабой интерактивной составляющей, что снижает их потенциал как инструмента эффективного информационного взаимодействия с населением. Причиной этому могут являться ограниченные финансовые ресурсы, дефицит кадрового состава, отсутствие должного уровня квалификации сотрудников, недостаток правовой культуры граждан и отсутствие интереса у населения.

На практике для повышения эффективности информационного обеспечения деятельности органов муниципальной власти требуется решение организационных и коммуникативных проблем. Организационные проблемы обычно возникают из-за недостаточной подготовки специалистов, работающих в сфере связей с общественностью, а коммуникативные проблемы вызваны нарушением или игнорированием фундаментальных принципов теории коммуникации. Наиболее важными являются проблемы в сфере коммуникации, которые требуют первоочередного внимания [7, с. 2]. Для их устранения следует соблюдать принципы системности, адекватности и оперативности во взаимодействии власти с населением. Для устранения же проблемы формирования, функционирования и управления общественным мнением следует эффективно взаимодействовать со средствами массовой информации.

В качестве еще одной перспективной меры повышения эффективности информационного обеспечения деятельности органов муниципальной власти является формирование единых стандартов ведения и наполнения официальных сайтов муниципальных образований. Такие стандарты должны регламентировать структуру сайта, перечень обязательной к публикации информации, периодичность обновления данных, а также требования к доступности и удобству пользовательского интерфейса. Внедрение унифицированных подходов позволит обеспечить сопоставимость информации между разными муниципальными образованиями, повысит прозрачность управленческих процессов и упростит гражданам доступ к необходимым сведениям. Единые стандарты будут способствовать сокращению информационного неравенства между городскими и сельскими территориями, создавая условия для более равномерного развития цифровой среды на муниципальном уровне.

Таким образом, выявлены основные проблемы применения информационных технологий и необходимость повышения информационного обеспечения органов муниципальной власти. В качестве первой проблемы следует отметить ограниченность финансовых ресурсов для широкого внедрения различных цифровых и информационных технологий в работу органов местного самоуправления. Необходимость создания электронных платформ достаточно высокая, однако отсутствие достаточного финансирования затрудняет реализацию ряда проектов.

Вторая группа проблем связана с риском нарушения информационной безопасности. Ввиду активного внедрения цифровых и информационных технологий увеличивается одновременно и риск кибератак. Случайные риски включают непредвиденные события, такие как выход из строя технического оборудования, чрезвычайные ситуации, перебои в электроснабжении, повреждение коммуникационных каналов и поломка блокирующих устройств, ограничивающих доступ к информации [6, с. 88].

В качестве проблемы также следует отметить неготовность персонала к внедрению информационного обеспечения и отсутствие необходимых знаний.

В контексте внедрения информационного обеспечения деятельности органов муниципальной власти в качестве проблемы следует обозначить проблемы взаимодействия с населением посредством социальных сетей. Проблематика применения социальных сетей заключается в ограниченности финансовых и временных затрат для обеспечения активного и должного уровня ведения нескольких социальных сетей, взаимодействия населением и публикацией актуальной информации по значимым социально-экономическим вопросам реализации стратегии развития муниципалитета. Контент в социальных сетях должен быть ориентирован не только на информирование о проводимых мероприятиях, но также должен предполагать стимулирование вовлечения населения, формирования их активной гражданской позиции и патриотического воспитания.

Таким образом, механизм информационного обеспечения деятельности органов муниципальной власти требует модернизации и инновационного подхода. Требуется повышение вовлеченности населения, что возможно путем активного использования социальных сетей. Развитие информационного обеспечения деятельности органов муниципальной власти также требует повышение уровня информационной безопасности и нивелирования рисков кибератак. На текущий момент требуется системный подход к совершенствованию механизма информационного обеспечения органов муниципальной власти.

Библиографический список:

1. Администрация городского округа «Город Йошкар-Ола». [Электронный ресурс] – URL: <https://i-ola.ru/?lang=ru> (дата обращения: 04.05.2025).
2. Администрация Моркинского муниципального района. [Электронный ресурс] – URL: <https://mari-el.gov.ru/municipality/morki/> (дата обращения: 04.05.2025).
3. Администрация Сернурского муниципального района. [Электронный ресурс] – URL: <https://mari-el.gov.ru/municipality/sernur/> (дата обращения: 04.05.2025).
4. Девярых А.С. Цифровая трансформация государственного управления: стратегические возможности и вызовы // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Современные тенденции в государственном управлении». М.: Издательство «Наука и Практика». 2023. С. 123-135.
5. Запольнова Л.А. Система информационного обеспечения в реализации национальных проектов / Л.А. Запольнова // Экономика и предпринимательство. 2024. № 8 (169). С. 163 - 168.
6. Иванова А.Н. Информатизация государственного управления: монография / А.Н. Иванова. М.: Издательство Юрайт. 2024. 147 с.
7. Корелин В.А. Информационное сопровождение органов государственного и муниципального управления: проблемы и перспективы / В. А. Корелин, В.В. Степанова // Human Progress. 2024. Т. 10. № 3. С. 2.
8. Продиblox Н.Е. Современное информационное обеспечение деятельности органов государственной и муниципальной власти // Региональные экономические системы: современное состояние, угрозы и тенденции развития: сб. науч. статей. Астрахань. 2023. С. 144 - 146.
9. Сиротинин Н.А. Информационная концепция «открытого муниципалитета» / Н.А. Сиротинин, Е. А. Плеханов // Ученые записки. 2024. № 1(49). С. 26 - 29.

LOGINOVA E.A., PUSHKAREV S.V.

INFORMATION SUPPORT FOR THE ACTIVITIES OF MUNICIPAL AUTHORITIES AND ASSESSMENT OF ITS EFFICIENCY (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF MARI EL)

Abstract. The article reveals the concept of information support of local governments. The criteria for assessing the effectiveness of the organization of information support of municipal authorities are identified. Examples of the organization of information support of municipal authorities of the Republic of Mari El are presented, their assessment is carried out. Based on the analysis, proposals for improving information support are formed.

Keywords: local government, municipal authorities; information support, transparency, openness, communication.

Логинова Елена Алексеевна
магистрант,
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет», г. Йошкар-Ола
e-mail: lenall2000@gmail.com

Elena A. Loginova
undergraduate,
Volga Region State University of Technology,
Yoshkar-Ola
e-mail: lenall2000@gmail.com

Пушкарев Станислав Вадимович
канд. юрид. наук, научный руководитель, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»; АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт», г. Йошкар-Ола
e-mail: pushkarev_stanislav@bk.ru

Stanislav V. Pushkarev
Ph. D. (Law), scientific supervisor, Volga Region State University of Technology, Interregional Open Social Institute,
Yoshkar-Ola
e-mail: pushkarev_stanislav@bk.ru

УДК 37.048.45:373.5

МАРХИЕВА Т. Б., ТАМАСХАНОВА Х. Х.

ПРОФИОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ ГБОУ «СОШ № 5 Г. КАРАБУЛАК»)

Аннотация. В данной статье рассматривается профориентационная работа в современной школе. Актуальность исследования обусловлена необходимостью профессионального самоопределения учащихся. Рынок труда стремительно меняется, именно поэтому нужно дать понять обучающимся, какая профессия что

из себя представляет и что им больше подходит. Цель работы – выявить формы, методы, а также условия реализации профориентационной работы в образовательной среде современной школы. В ходе исследования использовались как теоретический, так и эмпирический методы исследования. В качестве материалов использовались учебные программы, планы воспитательной работы, а также примеры профориентационных проектов, реализуемых в школе. В ходе исследования мы ожидаем следующие результаты: определение наиболее эффективных форм взаимодействия школы, семьи; разработка рекомендаций по улучшению профориентационной работы. Полученные данные могут быть использованы в деятельности классных руководителей, педагогов-навигаторов проектов, студентов вуза.

Ключевые слова: профориентация, педагог-навигатор, школа, учащийся, школьник, билет в будущее, урок.

Для цитирования: Мархиева Т. Б., Тамасханова Х. Х. Профориентационная работа в современной школе // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2025. № 1 (13). С. 78-85.

Выбор профессионального пути – одно из самых важных и сложных решений в жизни каждого человека. Одна из причин сложностей с профессиональным самоопределением выпускников – неопределённость и изменчивость современного мира, связанная с высокими темпами развития техники, информационных технологий, общества. В таких условиях сложно прогнозировать развитие рынка труда и востребованность профессиональных навыков на горизонте 10-15 лет. Как же помочь детям подготовиться к будущему, которое мы даже не можем представить? Профориентация в школе становится не просто полезной опцией, а необходимым инструментом для формирования осознанного выбора жизненного пути ученика в постоянно меняющемся мире [5].

Профессиональная ориентация в школе – это комплексная система мер, направленных на подготовку учащихся к осознанному выбору профессии с учетом их индивидуальных особенностей, потребностей общества и ситуации на рынке труда. Это не единичное мероприятие или тест, а продолжительный процесс, который начинается с младших классов и продолжается до окончания школы.

В современных школах профориентационная работа сталкивается с рядом проблем:

1. Недостаточная информированность учащихся о профессиях. В основном они опираются на мнение родителей или окружающих и имеют всего лишь поверхностное представление.

2. Отсутствие системного подхода. Во многих школах профориентация носит эпизодический характер: разовые мероприятия, а не программа, которая сопровождает ученика на протяжении долгого времени.

3. Не учитываются индивидуальные особенности ученика.

4. Недостаточная подготовка педагогов. Педагоги-предметники и классные руководители не всегда обладают нужной квалификацией [9].

Ключевым моментом профориентации является не столько выбор конкретной профессии, сколько формирование у учащихся компетенций, необходимых для самостоятельного и осознанного профессионального самоопределения на протяжении всей жизни.

Значение профориентационной работы трудно переоценить. Исследования 2025 года показывают, что школьники, прошедшие через системную профориентацию:

в 2,5 раза реже меняют выбранное направление обучения в вузе;

на 40 % чаще находят работу по специальности в первый год после окончания учебы;

на 35% быстрее достигают первых карьерных успехов;

демонстрируют более высокий уровень удовлетворенности своей профессиональной деятельностью [8].

На базе ГБОУ «СОШ № 5 г. Карабулак» (Республика Ингушетия) было проведено исследование среди учащихся 8-х классов. На протяжении четырех лет в общеобразовательном учреждении реализуется федеральный проект «Билет в будущее», который направлен на профессиональное самоопределение обучающихся 6-11 классов. Основная работа проводится на сайте «Билет в будущее» [2].

В рамках реализации проекта в школе назначается координатор-навигатор (педагог-навигатор), ответственный за организационное и методическое сопровождение проекта. Формирование целевой группы начинается в августе: отбираются участники из числа учащихся 6–11 классов, составляющие 40% от общей численности параллели. Перед началом работы педагог-навигатор обязан пройти программу повышения квалификации (36 или 72 академических часа на выбор), размещенную на специализированной онлайн-платформе. Курс направлен на формирование ключевых компетенций, необходимых для как для организации профориентационной работы с подростками, так и для администрирования цифровых ресурсов проекта. В сентябре проводится организационное собрание с родителями, посвященное целям и содержанию проекта. Законные представители учащихся предоставляют письменное согласие на участие детей в проекте, после чего осуществляется регистрация участников с последующей верификацией данных участников и активируются личные кабинеты в системе. С октября начинается проведение комплексной профдиагностики, направленной на выявление профессиональных склонностей и способностей учащихся.

В ГБОУ «СОШ №5 г. Карабулак» проведение диагностических процедур организовано в специально оборудованном компьютерном классе, что создает оптимальные условия для стандартизированного тестирования учащихся. Наиболее значимым с точки зрения практической ориентации этапом (реализуемым с ноября) являются профессиональные пробы и экскурсионные мероприятия. Алгоритм формирования групп участников для данных мероприятий осно-

выводятся на результатах предварительной психодиагностики, что позволяет педагогу-навигатору осуществлять адресное распределение учащихся на мероприятия согласно выявленным профессиональным предпочтениям и индивидуально-психологическим особенностям.

Так, в период ноябрь-декабрь было осуществлено 7 выездов, многие дети определились с выбором профессии и даже колледжа. Так, например, в 2023 году был осуществлен выезд в Пожарно-спасательный колледж для ознакомления в рамках профессиональных проб с такими направлениями, как «Спасатель МЧС» и «Сестринское дело». В результате уже в 2024 году два выпускника 9-х классов, прошедших эти профессиональные пробы, поступили в данный колледж на специальность «Спасатель МЧС». Выпускники отметили, что диагностические методики профессионального самоопределения оказались для них крайне полезными. После посещения колледжа у учащихся сформировалась четкая уверенность в выборе именно этого учебного заведения и конкретного направления подготовки.

С целью определения приоритетных направлений совершенствования профориентационной работы и выявления предпочтений учащихся был проведен анкетный опрос среди обучающихся 8-х классов, включавший следующие вопросы.

1. Что вам больше нравится?
 - а) Профессиональные диагностики
 - б) Профессиональные пробы и экскурсии
 - в) Курс занятий «Россия – мои горизонты»
2. Что вы хотели бы добавить?
 - а) Больше предприятий для выездов
 - б) Больше диагностик
 - в) Все устраивает
3. Хотите ли вы стать участником проекта в 2025-2026 учебном году?
 - а) Да
 - б) Нет
4. Определились ли вы с профессией?
 - а) Остаюсь до 11 класса
 - б) Да, благодаря проекту
 - в) Хочу еще поучаствовать и убедиться

Результаты опроса представлены в таблице 1. Зарегистрированных участников проекта - 62 учащихся. Для исследования мы собрали участников 8-х классов, 40% из них - 10 человек решили поучаствовать в опросе. Анализ данных показывает, что в исследовании участвовали всего 10 человек, из которых 5 мальчиков (50%) и 5 девочек (50%). Интерес к диагностикам проявляют 2 человека, что составляет 20% от общего количества, 6 (60%) из них ответили, что профессиональные пробы и экскурсии их интересуют больше и 2 человека (20%) увлечены курсом занятий «Россия - мои горизонты».

Таблица 1. Результаты анкетного опроса обучающихся 8-х классов

Номер респодента	Пол	Что нравится?	Что вы хотели бы добавить?	Участие в проекте в будущем	Определение с профессией
1	a	a	c	a	b
2	a	b	b	a	b
3	a	b	b	a	a
4	b	b	b	a	a
5	b	c	a	a	c
6	a	b	b	a	a
7	a	c	a	a	c
8	b	b	b	a	c
9	b	a	c	a	c
10	b	b	c	a	a

Больше предприятий для выездов в списке мероприятий хотели бы увидеть 2 участника (20%), 5 (50%) хотят пройти больше диагностик и только 3 (30%) ответили, что их все устраивает. Все участники (100%) исследования выразили готовность продолжить участие в проекте. Благодаря проекту с профессией определились 2 (20%), остаются до 11 класса и планируют поступать в ВУЗ 4 (40%), планируют участвовать далее в проекте 4 (40%).

С 2023 года во всех общеобразовательных организациях Российской Федерации в обязательном порядке реализуется проект проведения еженедельных профориентационных занятий по четвергам в рамках программы «Россия - мои горизонты». По данным Минпросвещения России, по итогам 2024/25 учебного года профориентационный курс «Россия – мои горизонты» охватил более 8 млн. школьников из всех субъектов Российской Федерации и Байконура (Республика Казахстан), в школах состоялись 34 занятия для учеников 6–11-х классов. Из них 20 занятий были отраслевыми и реализовывались совместно с партнерами, на которых школьников знакомили с основными отраслями и крупнейшими работодателями. Для сопровождения курса и знакомства с востребованными профессиями Российским обществом «Знание» было подготовлено 123 видеоролика общей продолжительностью почти 11 часов о ключевых достижениях России в промышленности, цифровых технологиях, сельском хозяйстве, торговле, государственном управлении и других отраслях [3]. ГБОУ «СОШ №5 г. Карабулак» принимает активное участие в данной инициативе. Реализация курса в учреждении осуществляется по следующей схеме:

классные руководители проводят тематические занятия согласно утверждённому графику;

школьный медицентр (в состав которого входят учащиеся старших классов) осуществляет съёмку репортажей с последующим опросом обучающихся по тематике проведённого урока.

Методическое обеспечение проекта включает: тематическое планирование, готовые сценарии занятий, видеоматериалы, презентации, а также интерактивные формы работы (игры). Все материалы доступны на официальном портале «Билет в будущее» в разделе «Внеурочная деятельность» [2].

Администрация школы и педагогический коллектив ГБОУ «СОШ №5 г. Карабулак» демонстрируют высокий уровень организации профориентационной работы, что соответствует требованиям федеральных образовательных стандартов. Реализация профориентационного курса «Россия - мои горизонты» в общеобразовательных учреждениях демонстрирует системный подход к профессиональной навигации школьников. Как показывает практика ГБОУ «СОШ № 5 г. Карабулак», эффективность данной инициативы обеспечивается комплексом организационно-методических мер, включающих регулярное проведение тематических занятий; медиасопровождение образовательного процесса; использование утвержденных методических материалов.

Реализация профориентационной работы требует методически выверенного подхода, позволяющего учащимся сделать осознанный профессиональный выбор. Актуальность данной работы подтверждается статистикой Росстата, по данным которого трендом последних лет является смена профессиональной деятельности примерно у трети выпускников вузов [5]. В качестве проблем подготовки выпускников как носителей самого современного и технологичного человеческого капитала в условиях быстро происходящих трансформаций рынка труда исследователи Высшей школы экономики заявляют слабые представления о требованиях работодателей и существующих экономических трендах, ограниченность профориентации и быстрое устаревание образовательных программ [4, с. 11].

В связи с этим участие общеобразовательных организаций в федеральном проекте «Билет в будущее» позволяет комплексно решать указанные проблемы через многоуровневую систему профессиональной диагностики, практико-ориентированные профессиональные пробы, годовой цикл профориентационных мероприятий, персонализированный подход с учетом психофизиологических особенностей учащихся, специальную подготовку педагогов-навигаторов.

Библиографический список:

1. Афанасьева Н.В. и др. Психолого-педагогическая работа по профориентации учащихся 8-9 классов : практическое пособие. М.: АРКТИ, 2023. 231 с.
2. Билет в будущее. URL: <https://bvbinfo.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).
3. В 2024/25 учебном году занятия профориентационного курса «Россия - мои горизонты» объединили более 8 млн школьников [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации. URL: <https://edu.gov.ru/press/9975/v-2024-25-uchebnom-godu-zanyatiya-proforientacionnogo-kursa-rossiya-moi-gorizonty-obedinili-bolee-8-mln-shkolnikov/> (дата обращения: 25.06.2025).
4. Выпускники высшего образования на российском рынке труда: тренды и вызовы [Текст] : докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам раз-

вития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Н. К. Емелина, К. В. Рожкова, С. Ю. Рошин, С. А. Солнцев, П. В. Травкин ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд.дом Высшей школы экономики, 2022. 160 с.

5. Известия. А вуз и ныне там: как выпускнику найти работу. // Официальный сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации URL: <https://news.tpprf.ru/ru/media/2975606/> (дата обращения: 25.06.2025).

6. Кравченко А. И. Психология и педагогика М.: ИНФРА-М, 2019. 400 с.

7. Профориентационная деятельность. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственного бюджетного образовательного учреждения гимназия № 664 Красногвардейского района г. Санкт-Петербурга. URL: <https://gu428.site.gov.spb.ru/proforientacionnaja-dejatelnost/> (дата обращения: 25.06.2025).

8. Профориентация в школе: что это, зачем нужна и как помогает ученикам. URL: <https://sky.pro/wiki/profession/proforientatsiya-v-shkole-cto-eto-zachem-nuzhna-i-kak-pomogает-uchenikam/>

9. Пряжников Н.С. Профориентация в школе и колледже. Игры, дискуссии, задачи-упражнения. Методическое пособие. М.: Академия (Academia), 2021. 257 с.

10. Шмидт В.Р. Классные часы и беседы по профориентации для старшеклассников. 8-11 класс М.: Сфера, 2021. 344 с.

MARKHIEVA T.B., TAMASKHANOVA KH.KH.

CAREER GUIDANCE IN A MODERN SCHOOL

Annotation. This article discusses career guidance work in a modern school. The relevance of the research is determined by the need for professional self-determination of students. The labor market is changing rapidly, which is why it is necessary to make it clear to students which profession is what and what suits them best. The purpose of the work is to identify the forms, methods, and conditions for the implementation of career guidance in the educational environment of a modern school. Both theoretical and empirical research methods were used in the course of the study. The materials used were curricula, educational work plans, as well as examples of career guidance projects implemented at the school. In the course of the study, we expect the following results: determining the most effective forms of school-family interaction; developing recommendations for improving career guidance. The data obtained can be used in the activities of classroom teachers, project navigators, and university students.

Keywords: career guidance, teacher-navigator, school, student, student, ticket to the future, lesson.

Мархиева Танзила Беслановна
магистрант,
Ингушский государственный университет,
г. Магас, Республика Ингушетия
e-mail: tanimrkh@mail.ru

Tanzila B. Markhieva
undergraduate,
Ingush State University
Magas, Republic of Ingushetia
e-mail: tanimrkh@mail.ru

Тамасханова Хава Хаматхановна
старший преподаватель кафедры
ПМНО, научный руководитель,
Ингушский государственный
Университет,
г. Магас, Республика Ингушетия
e-mail: tanimrkh@mail.ru

Khava Kh. Tamaskhanova
senior lecturer,
the Department of PMNO,
scientific supervisor,
Ingush State University,
Magas, Republic of Ingushetia
e-mail: tanimrkh@mail.ru

УДК 368.01

МАРЫШЕВ И.С., ПУШКАРЕВ С.В.

ИСТОРИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА

Аннотация. Статья посвящена истории авторского права и совершенствования законодательной базы. При этом отмечается, что авторы начали закреплять свои авторские права задолго до появления первых законов об авторских правах.

Ключевые слова: авторское право, автор, правообладатель, смежные права, интеллектуальная собственность.

Для цитирования: Марышев И.С. История и совершенствование авторского права // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2025. № 1 (13). С. 85-91.

Авторское право является одним из старейших элементов юридического регулирования интеллектуальной собственности в различных странах мира. По всему миру находятся огромное количество значительных произведений литературы и искусства, которые были созданы известными авторами задолго до возникновения концепции юридического регулирования вопросов авторских прав. Даже в те времена великие художники, писатели и мастера гончарного дела закрепляли свои авторские права на произведения, используя различные способы, например, подписывая свои работы или посуду. Большинство ученых связывают появление и эволюцию авторского права с развитием печатной техники. Первые печатный пресс был изобретен Иоганном Гутенбергом, немецким первопечатником, который в середине XV века разработал метод книгопечатания с помощью подвижных типографических знаков. Это изобретение оказало значительное влияние на европейскую культуру и мировую историю, отметив новую эру в распространении печатных материалов. Некоторые ученые предполагают, что техника книгопечатания могла быть известна и использована на Дальнем Востоке задолго до ее появления в Европе, идея же интеллектуальной собственности признавалась за несколько столетий до изобретения Иоганном Гутенбергом метода печатания подвижными типографическими знаками.

В XVIII веке в Европе были приняты первые законы об авторском праве. До этого времени понятия «интеллектуальная собственность» и «права автора» не существовали, и монополия на занятие определенной деятельностью предоставлялась при помощи привилегий, выдаваемых монархами отдельным лицам. В XVII веке благодаря английскому философу Джону Локку и другим мыслителям возникли индивидуалистические теории, а система парламентаризма сменила абсолютные монархии. Ограничения на книгопечатание стали ослабевать, и существование монопольных привилегий издателей было подвергнуто сомнению. В хаотической обстановке, вызванной разрушением системы королевских привилегий, издатели и книготорговцы обратились к понятию интеллектуальной собственности для защиты своих прав. Английская компания издателей и книготорговцев («Stationer's Company») потребовала защиты авторских прав. 11 января 1709 года в Палате общин был обсужден проект закона «О поощрении образования через установление прав авторов или получателей копий печатных книг на некоторое время». Закон «Статут королевы Анны», принятый 10 апреля 1710 года, впервые закрепил право автора на защиту опубликованного произведения и запретил его тиражирование без согласия автора. Закон предоставлял издателю право на произведение в течение 14 лет после публикации, с возможностью продления этого срока еще на 14 лет при жизни автора. Во Франции в 1777 году Людовик XVI утвердил шесть ордонансов, которые установили новые принципы в области издательского дела и признали автора правом на публикацию и продажу своего произведения. В период революции были приняты значимые меры по улучшению французского авторского права. В августе 1789 года Декретом Учредительного собрания было провозглашено: «Все, что автор открывает для публики, становится общественным достоянием». В последующие годы были приняты два закона (1791 и 1793 годов), которые впервые в истории гарантировали защиту всех форм творчества при использовании любых известных методов воспроизведения. Авторские права были восприняты другими европейскими странами после их утверждения в Англии и Франции. Позднее в 1886 году в швейцарском городе Берн была подписана первая международная конвенция, названная Бернской Конвенцией. Этот договор регулировал обязательства государств по защите авторских прав иностранных граждан на своей территории. Бернская Конвенция является ключевым универсальным международным соглашением в области авторского права, защищая интересы авторов по всему миру и устанавливая минимальные стандарты для защиты авторских прав, обязательные для всех участников-государств.

В XIX веке были первые попытки законодательного регулирования отношений в области авторского права. В статье 27 Всеобщей декларации прав человека было зафиксировано право на защиту моральных и материальных интересов авторов творческих произведений [7]. В Российской Империи в 1828 году было упомянуто об авторском праве, которое изначально приравнивалось к праву собственности [9, с. 11]. Царский Устав о цензуре и печати содержал главу о правах

сочинителей, а в 1830 году было принято новое Положение о правах сочинителей, расширившее предыдущие нормы. Законы о музыкальной и художественной собственности были приняты в 1845 и 1846 годах соответственно. В конце XIX века все нормы авторского права были объединены в Приложении к Своду законов Российской империи [1]. Закон «Об авторском праве» [2] от 1911 года закрепил основные положения авторского права, несмотря на противоречия с Бернской Конвенцией. После 1917 года авторское право в России регулировалось серией декретов ЦИК и СНК, устанавливающих государственную монополию на произведения науки, литературы и искусства. В 1961 году были приняты Основы гражданского законодательства СССР, уделяющие внимание авторскому праву.

Исходя из основ Гражданского кодекса РСФСР [3], который начал действовать с 1 октября 1964 года, была установлена статья 492, разрешавшая бесплатное использование на радио и телевидении любых опубликованных произведений. Срок авторского права составлял 15 лет после смерти автора, но позднее был продлен до 25 лет в связи со вступлением Советского Союза в Всемирную (Женевскую) конвенцию об авторском праве 1952 года в 1973 году.

3 августа 1993 года раздел IV Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, посвященный авторскому праву, признан недействующим после принятия Закона РФ от 9 июля 1993 года № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» [5]. Вступление в силу данного закона и Закона РФ «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» стали новым этапом развития российского авторского права.

Закон «Об авторском праве и смежных правах» выделил две группы правоотношений: отношения, связанные с созданием произведений литературы, науки и искусства (авторское право), и отношения, связанные с созданием и использованием исполнений, постановок, фонограмм, передач организаций эфирного или кабельного вещания (смежные права). Закон также впервые упомянул организации, управляющие имущественными правами авторов и обладателей смежных прав на коллективной основе, а также четко определил правомочия авторов, включая личные неимущественные и имущественные права. Ранее подобного разделения в законодательстве не было, что вызывало дискуссии и противоречия в практике.

В 1995 году Россия присоединилась к Всемирной конвенции об авторском праве и Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений. Нормы авторского права, действующие на тот момент, должны были соответствовать международным договорам. Это подчеркивало необходимость систематизации законодательства в области интеллектуальной собственности и требовало его соответствия международным стандартам.

Четвертая часть Гражданского кодекса РФ [4], регулирующая права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, была введена в действие 1 ян-

варя 2008 года Федеральным законом от 24 ноября 2006 года № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [6]. Этот раздел содержит статьи, касающиеся авторских и смежных прав, которые ранее регулировались отдельным Законом, а также другие аспекты интеллектуальной собственности. Принятие данного закона как Федерального и запуск части четвертой ГК РФ в основном завершили поэтапную кодификацию нового гражданского законодательства России, начатую с 1994 года. После подписания закона, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Это большая работа и важное событие для страны... Это важный шаг в усовершенствовании российского законодательства».

Международные договоры не содержат юридического определения термина «авторское право». Однако данное понятие было сформулировано в доктрине авторского права и ранее присутствовало в национальном законодательстве РФ. Например, в предыдущем Законе РФ «Об авторском праве и смежных правах» в статье первой говорилось, что авторское право представляет собой отношения, связанные с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства.

В настоящее время авторское право включает в себя разнообразные имущественные и неимущественные права автора: право на авторство, право на название, право на публикацию, защиту репутации автора, вознаграждение за использование созданного произведения третьими лицами и другие аспекты.

По мнению Е.А. Суханова, авторское право в субъективном плане представляет собой исключительное право, позволяющее автору или правообладателю осуществлять действия по исключительному и независимому использованию произведения, а также требовать от других лиц воздерживаться от его использования без соответствующего разрешения [10].

С.А. Судариков определяет авторское право как юридическое положение авторов и их творческих произведений в области литературы, науки и искусства [9, с. 368].

Также существует экономическое понимание понятия авторского права, выраженное в документах Европейского Союза, где отмечается, что авторское право является важным стимулом для инноваций, творчества, инвестиций и производства, гарантируя вознаграждение за творческий труд [8].

С точки зрения юридического аспекта, авторское право представляет собой правовой институт, входящий в область гражданского права по интеллектуальной собственности. В соответствии с п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ, гражданское законодательство определяет основания возникновения и порядок осуществления интеллектуальных прав.

В советский период понимание авторского права подразумевало нормы, регулирующие отношения, связанные с созданием и использованием произведений в области литературы, науки и искусства. Однако некоторые ученые считают, что нормы права не способны регулировать сам процесс творчества, поэтому акцент делается на условиях, при которых результаты творческой деятельности

признаются охраняемыми по закону. Современные исследователи подчеркивают, что авторское право как область законодательства призвано признавать и защищать субъективные права лиц на результаты творчества, которые законодательство относит к охраняемым объектам.

В действующем законодательстве определено понятие авторских прав как интеллектуальных прав на произведения в области науки, литературы и искусства (согласно статье 1255 Гражданского кодекса РФ). Эти права включают в себя исключительное имущественное право, личные неимущественные права и другие связанные права, такие как право следования и право доступа.

Следовательно, авторское право охватывает как материальные, так и нематериальные аспекты, установленные законом в отношении созданных произведений. Таким образом, авторское право обладает двойственным характером.

Объектом авторского права является результат творческой работы, который характеризуется своей нематериальностью и возможностью одновременного использования неограниченным числом лиц. Поэтому важным аспектом является разграничение этого объекта от других. В.А. Дозорцев подчеркивал необходимость выделения исключительного права и объекта авторского права для коммерческого оборота путем отграничения его от близких, смежных или аналогичных объектов.

Это отличается от материальных объектов, ограниченных пространственно. В.А. Дозорцев указывает на различия в принципах использования результатов творческого труда и материальных объектов, где основной принцип использования опирается на необходимость запрета для третьих лиц в каждом конкретном случае.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что авторское право представляет собой совокупность гражданско-правовых норм, которые регулируют признание произведений в области науки, литературы и искусства как объектов охраны, устанавливают основания возникновения и порядок осуществления интеллектуальных прав, регулируют отношения по использованию и распоряжению правами на произведение, а также предусматривают защиту этих прав и способы их обеспечения.

В заключение необходимо отметить основное различие между авторским правом и другими аналогичными институтами. Авторское право предоставляет защиту произведениям в области литературы, науки и искусства сразу после того, как им была придана объективная форма, позволяющая их восприятие. В отличие от этого, патентное право предоставляет защиту только после официального признания технической или художественно-конструкторской разработки в качестве изобретения, полезной модели или промышленного образца.

Авторское право распространяется на произведение независимо от его цели, значимости и способа выражения. Относительно смежных прав следует отметить, что авторские и смежные права действуют параллельно и формально независимо друг от друга. Однако при использовании объектов, на которые распро-

страняются смежные права, необходимо получать разрешение от всех их обладателей, а также от обладателей авторских прав на произведения, включенные в эти объекты.

Авторские права направлены на защиту произведений творческой деятельности авторов, в то время как смежные права защищают совершенно другие объекты. Согласно законодательству РФ, смежными правами считаются интеллектуальные права на результаты исполнительской деятельности (исполнения), фонограммы, радио- и телепередачи, содержание баз данных, а также произведения науки, литературы и искусства.

Несмотря на то, что авторское право в сравнении с иными институтами является довольно молодым структурным элементом отрасли гражданского права, можно смело говорить о его значимости. В век стремительного развития новых технологий, свободы творчества и широких возможностей по распространению этого творчества огромное количество граждан, реализуя свои таланты, создают различные произведения, которые становятся объектами авторского права.

Библиографический список:

1. Свод законов Российской империи. Свод законов гражданских. Т. X. Ч. 1. СПб.: Государственная типография, 1990.
2. Собрание узаконений и распоряжений Правительства, изд. при Правительствующем сенате. СПб., 1911. 1-е полугодие. Ст. 560.
3. Гражданский кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
4. Гражданский кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Закон РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1242.
6. Федеральный закон от 24 ноября 2006 года № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2006. № 289 (22 декабря).
7. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Международное право в документах. М.: Юридическая литература. 2002.
9. Директива Европейского Союза о правах авторов на цифровом одном рынке – принята 20 июня 2019 года // [Электронный ресурс]. URL: <http://jursite.garant.ru/images/articles/motovilova/1.pdf?ysclid=lyymd857cx91771834> (дата обращения: 22.03.2025).
11. Судариков С.А. «Право интеллектуальной собственности»: учебник. Москва: Проспект, 2013. 368 с.
12. Российское гражданское право: В 2 т. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: Учебник. Т. 1. 2-е издание, стереотипное. Отв. ред. Е.А. Суханов // Статут, 2016. 275 с.

MARYSHEV I.S., PUSHKAREV S.V.

HISTORY AND IMPROVEMENT OF COPYRIGHT LAW

Abstract. The article is devoted to the history of copyright and the improvement of the legislative framework. It is noted that authors began to assert their copyrights long before the advent of the first copyright laws.

Keywords: copyright, author, copyright holder, related rights, intellectual property.

Марышев Илья Сергеевич
магистрант, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»,
г. Йошкар-Ола
e-mail: mehanick@bk.ru

Ilya S. Maryshev
undergraduate, Volga Region State University of Technology,
Yoshkar-Ola
e-mail: mehanick@bk.ru

Пушкарёв Станислав Вадимович
канд. юрид. наук, научный руководитель, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»; АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт», г. Йошкар-Ола
e-mail: pushkarev_stanislav@bk.ru

Stanislav V. Pushkarev
Ph. D. (Law), scientific supervisor, Volga Region State University of Technology, Interregional Open Social Institute,
Yoshkar-Ola
e-mail: pushkarev_stanislav@bk.ru

УДК 379.8

ПАНФИЛОВА А.В.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу эффективности социально-культурного сопровождения в экономическом воспитании детей младшего школьного возраста. Особое внимание уделяется интеграции социально-культурной деятельности в воспитательный процесс обучающихся начальной школы как ключевому фактору в формировании у детей начальных экономических знаний, ценностных ориентиров, умений и навыков социального взаимодействия. Автор подчеркивает, что включение ребёнка в социально-культурную деятельность способствует не только осмыслению экономических понятий, но и развитию у него личной ответственности, инициативности и способности принимать обоснованные экономические решения. В статье рассматривается семья как первичная социальная среда, в которой происходит формирование экономических представлений и ценностных ориентиров ребёнка. Акцентируется важность субъект-субъектного взаимодействия участников социально-культурного сопровождения как значимого показателя эффективности педагогического процесса. Раскрывается потенциал технологий социально-культурной деятельности и социо-

культурной среды в экономическом воспитании, ориентированном на гармоничное развитие личности младшего школьника в условиях современной образовательной практики.

Ключевые слова: экономическое воспитание, социально-культурное сопровождение, социально-культурная деятельность, технологии социально-культурной деятельности, младшие школьники, воспитательное пространство, социокультурная среда.

Для цитирования: Панфилова А.В. Эффективность социально-культурного сопровождения экономического воспитания младших школьников // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2025. № 1 (13). С. 91-97.

В условиях стремительных социально-экономических преобразований возрастает необходимость в организации целенаправленного экономического воспитания подрастающего поколения начиная с начальной школы. Экономическое воспитание детей младшего школьного возраста – это педагогический процесс, направленный на освоение детьми базовых знаний об экономических процессах и явлениях, развитие у них ответственного отношения к труду, собственности, ресурсам и другим экономическим категориям.

Экономическое воспитание младших школьников представляет собой сложный и многогранный процесс, который связан с необходимостью адаптации абстрактных экономических понятий к возрастным и когнитивным особенностям обучающихся начальной школы. В силу ограниченного жизненного опыта, еще не сформировавшегося логического типа мышления, преобладания наглядно-действенного способа восприятия мира, детям младшего школьного возраста сложно самостоятельно осмысливать экономические категории. В этой связи возникает объективная необходимость в создании педагогических условий, направленных не только на доступное изложение детям экономических знаний, но и включение детей в разнообразные жизненные ситуации с целью воспитания у них нравственных и экономически значимых качеств личности, формирования экономических умений, навыков и моделей поведения. Исходя из этого особую значимость приобретает социально-культурное сопровождение в экономическом воспитании младших школьников, которое способствует повышению его эффективности за счет опоры на социокультурные нормы и ценности, значимые для ребенка и его ближайшего окружения.

Некоторые аспекты социально-культурного сопровождения рассматривали в своих трудах М.Э. Вильчинская-Бутенко, И.Р. Гриф, П.В. Фурсова и др. Следует отметить, что на сегодняшний день феномен социально-культурного сопровождения остаётся недостаточно исследованным в современном научном дискурсе и требует дальнейшего теоретического осмысления и эмпирического изучения.

Социально-культурное сопровождение экономического воспитания младших школьников становится ключевым фактором в повышении его эффективности. По своей сути социально-культурное сопровождение выступает педагогической технологией, обеспечивающей связь учебного материала с социокультурным контекстом развития личности ребенка. Как отмечает П.В. Фурсова, для того, чтобы социально-культурное сопровождение было результативным, важно создать благоприятное воспитательное пространство [10, с. 92]. В социально-культурном сопровождении воспитательное пространство является фундаментальной основой, обеспечивающей поддержку в развитие личности ребенка в процессе экономического воспитания.

Социально-культурное сопровождение позволяет сделать процесс экономического воспитания более осмысленным и доступным за счет включения механизмов социально-культурной деятельности в содержание и организацию воспитательной работы с обучающимися начальной школы. Социально-культурное сопровождение экономического воспитания детей младшего школьного возраста предполагает интеграцию экономического содержания в воспитательный процесс формами, средствами, методами социально-культурной деятельности, то есть ее технологиями. Е.И. Григорьева под технологией социально-культурной деятельности понимает совокупность форм, средств, методов социально-культурной деятельности, которые применяются педагогом в педагогическом процессе с целью достижения планируемых результатов обучения и воспитания [3, с. 24].

Формы социально-культурной деятельности представляют собой способы организации объекта, содержания и средств социально-культурной деятельности, отмечает Е.В. Курапина [4, с. 80]. В.В. Туев разделяет формы социально-культурной деятельности на индивидуальные (репетиции, тренинги, консультации, электронные игры, работу в творческих группах и др.), групповые (посиделки, гостиные, салоны, клубы, кружки и др.), массовые (тематические вечера, шоу, лектории, театрализованные концерты, конкурсы, викторина, вечера вопросов и ответов и др.) [9, с. 23].

В экономическом воспитании младших школьников возможно применение разнообразных форм социально-культурной деятельности. Формы социально-культурной деятельности в системе экономического воспитания младших школьников определяют не только его тематическое содержание, но и способы взаимодействия педагогов и обучающихся. Грамотно подобранные формы способствуют включению ребёнка в значимые для него социальные и культурные отношения, обеспечивают связь между учебным материалом и социокультурным опытом младшего школьника. К наиболее эффективным формам социально-культурной деятельности в экономическом воспитании обучающихся начальной школы можно отнести ролевые и деловые игры («Семейный бюджет», «Магазин», «Профессии» и др.), акции («Копилка мечты», «Ярмарка добрых дел» и др.), квесты («Остров потерянных монет», «Секреты умного покупателя», «Путешествие в страну Сбережений», «Загадки волшебного кошелька» и др.).

Кроме того, участие младших школьников в лекциях, выставках, экскурсиях будет способствовать знакомству детей с экономическими категориями и понятиями, формировать у них экономические представления и в целом расширять кругозор подрастающего поколения [8, с. 70].

По своей природе большинство экономических понятий являются абстрактными категориями, что осложняет процесс их усвоения в младшем школьном возрасте. Через различные формы, методы и средства социально-культурная деятельность дает возможность знакомить детей с экономическими понятиями, способствовать формированию экономических навыков и умений [7, с. 144]. Таким образом, формы, средства, методы социально-культурной деятельности помогают «оживить» учебный материал, делая процесс экономического воспитания более интересным и доступным.

Еще Л.С. Выготский отмечал значимость включения культуры в воспитательный процесс обучающихся [1]. Культура в социально-культурном сопровождении определяет ценностные ориентиры социокультурной среды, выступая ее содержательным основанием. Включая в социально-культурное сопровождение элементы игры, общения, коллективных творческих дел, зрелищ, театрализации и т.п. дети получают возможность лучше понять экономические процессы и явления, учатся принимать решения, осознают важность экономической ответственности и выбора. Инсценируя народные сказки, участвуя в просмотрах мультфильмов, изучая пословицы и поговорки, дети знакомятся с понятиями труд и профессия, щедрость и жадность, хитрость и честность и т.д. Н.А. Опарина утверждает, что словесные игры, в том числе каламбуры, занимают особое место в детской среде, поэтому при создании сценариев педагогу важно уделить особое внимание включению словесных игр, актуализирующих творческую активность и креативность детей [5, с. 110].

Важным аспектом социально-культурного сопровождения экономического воспитания младших школьников является вовлечение семьи в воспитательный процесс. Как правило, семья является наиболее значимым и устойчивым институтом социализации в жизни ребенка, закладывающим у него основы трудового поведения, отношения к духовным и материальным ценностям. Е.В. Голубева констатирует, что экономическое воспитание, осуществляемое в семье, играет ключевую роль в формировании социальных ориентиров ребёнка, способствует облегчению его адаптации в условиях современной изменяющейся реальности [2, с. 80].

Культура досуга родителей представляет собой важный аспект, оказывающий влияние на экономическое воспитание детей [6, с. 395]. Совместное участие родителей и детей в культурно-досуговых мероприятиях способствует формированию у всех членов семьи целостного представления об экономических реалиях, позитивно влияет на укрепление внутрисемейных связей и создание благоприятного эмоционально-психологического климата внутри семьи. Такая интеграция усиливает эффективность воспитательных воздействий, делает процесс

усвоения экономических знаний более личностно значимым и практико-ориентированным. Вовлечение семьи в культурно-досуговые мероприятия: семейные квесты и квизы, деловые игры и конкурсно-игровые программы способствует формированию единых установок у всех членов семьи и в целом обеспечивает повышение уровня ее экономической грамотности

Субъект-субъектное взаимодействие участников социально-культурного сопровождения в экономическом воспитании младших школьников определяет его гуманистическую направленность и эффективность воспитательного воздействия. Являясь полноценным участником социально-культурного сопровождения, ребенок выступает не объектом внешнего влияния, а полноправным субъектом взаимодействия, обладающим собственным мнением, ценностями, опытом. Такое взаимодействие способствует формированию партнерских отношений между педагогом и воспитанником, которые основаны на уважении, доверии и сотрудничестве. Подобный подход особенно важен в экономическом воспитании обучающихся начальной школы, поскольку позволяет учитывать индивидуальные особенности детей, формировать у них ответственность, инициативность и понимание социальных и экономических процессов на уровне, доступном младшему школьному возрасту. Таким образом, субъект-субъектное взаимодействие обеспечивает не только передачу знаний, но и предполагает развитие личности в контексте актуальных социокультурных задач.

Педагогическая практика показывает, что дети, вовлеченные в процесс социально-культурного сопровождения, демонстрируют повышенный познавательный интерес и мотивацию к экономическим знаниям; лучше запоминают экономические понятия, понимают взаимосвязь экономических процессов и явлений; обладают более развитыми коммуникативными навыками и практическими умениями работать в команде.

Таким образом, социально-культурное сопровождение в экономическом воспитании младших школьников способствует не только когнитивному развитию детей, но и обеспечивает формирование у них личностных качеств, важных для успешной социальной адаптации в условиях рыночных отношений. Социально-культурное сопровождение значительно повышает эффективность экономического воспитания детей младшего школьного возраста, способствуя формированию устойчивых ценностно-поведенческих установок, знаний, умений и навыков, необходимых человеку XXI века.

Библиографический список:

1. Выготский Л.С. Психология развития ребенка. М.: Изд-во Эксмо, 2005. 512 с.
2. Голубева Е.В. О характеристиках экономического воспитания младших школьников в семье // Известия ТРТУ. 2005. № 5(49). С. 79-85.
3. Григорьева Е.И. Основные подходы к использованию современных технологий в практике социально-культурной деятельности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2001. № 3-2(23). С. 24-26.

4. Курапина Е.В. Формы социально-культурной деятельности: содержание понятия // Культура, наука и искусство – современные векторы развития вуза культуры : Материалы международной научно-практической конференции, Орел, 16 октября 2019 года. Орел: Орловский государственный институт культуры, 2019. С. 79-82.
5. Опарина Н.А. Воспитание детей с использованием фольклорных приемов в празднично-игровых формах деятельности // Наука и школа. 2016. № 1. С. 107-111.
6. Панфилова А.В. Влияние социально-культурных факторов воспитательного потенциала семьи на экономическое воспитание детей // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2024. № 6. С. 392-399.
7. Панфилова А.В. Роль социально-культурной деятельности в экономическом воспитании младших школьников // Современная наука: взгляд молодых исследователей: Сборник статей по материалам III Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 21 июня 2024 года. Йошкар-Ола: Межрегиональный открытый социальный институт, 2024. С. 141-147.
8. Панфилова А.В. Экономическое воспитание младших школьников средствами социально-культурной деятельности // Наука и технологии: актуальные вопросы, достижения, инновации: Сборник докладов и материалов V Национальной научно-практической конференции, Москва, 05-06 декабря 2024 года. Москва: Институт непрерывного образования, 2024. С. 66-72.
9. Туев В.В. Социально-культурная деятельность в таблицах и схемах. учебное пособие для студентов специальности 053100 «Социально-культурная деятельность»: Барнаул: Кемеровский государственный университет культуры и искусств (КемГУКИ): Алтайская государственная академия культуры и искусств (АлтГАКИ), 2006. 87 с.
10. Фурсова П.В. Социально-культурное сопровождение студенческой молодежи в вузе // Современный ученый. 2021. № 4. С. 91-94.

PANFILOVA A.V.

THE EFFECTIVENESS OF SOCIO-CULTURAL SUPPORT FOR THE ECONOMIC UPBRINGING OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Abstract. The article is devoted to the analysis of the effectiveness of socio-cultural support in the economic upbringing of primary school children. Special attention is paid to the integration of socio-cultural activities into the educational process of primary school students as a key factor in the formation of children's basic economic knowledge, value orientations, and social interaction skills. The author emphasizes that the inclusion of a child in socio-cultural activities contributes not only to the understanding of economic concepts, but also to the development of personal responsibility, initiative and the ability to make informed economic decisions. The article considers the family as the primary social environment in which the formation of economic ideas and value orientations of the child takes place. The importance of subject-to-subject interaction of participants in socio-cultural support is emphasized as a significant indicator of the effectiveness of the pedagogical process. The potential of technologies of socio-cultural activities and the socio-cultural environment in economic upbringing, focused on the harmonious development of the personality of a younger student in the context of modern educational practice, is revealed.

Keywords: economic upbringing, socio-cultural support, socio-cultural activities, technologies of socio-cultural activities, primary school students, educational space, socio-cultural environment.

Панфилова Анастасия Витальевна
аспирант, департамент социально-культурной деятельности и сценических искусств Института культуры и искусств ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва
e-mail: pav170998@yandex.ru

Anastasia V. Panfilova
postgraduate student of the Department of Socio-Cultural Activities and Performing Arts,
Institute of Culture and Arts,
Moscow City University, Moscow
e-mail: pav170998@yandex.ru

УДК 004.9:378.147

ПУШКАРЕВ С.В.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Цифровизация образования, представляемая как универсальное решение, фактически порождает комплекс острых проблем, существенно влияющих на качество и доступность образовательного процесса. В статье анализируются ключевые вызовы, такие как усугубляющееся цифровое неравенство, проявляющееся в неравном доступе к технологиям и ресурсам в различных регионах и социальных группах. Особое внимание уделяется потере человеческого фактора во взаимодействии между учителями и учащимися в условиях онлайн-обучения, что ведет к психологическим и коммуникационным трудностям. Рассматриваются риски кибербезопасности, включая утечки данных, кибербуллинг и уязвимости образовательных платформ, а также проблемы перегрузки информацией и снижение критического мышления. Отдельно обсуждаются экономические аспекты, связанные с высокой стоимостью цифровых решений, и вопросы качества образовательного контента в онлайн-среде. В заключение подчеркивается хрупкость цифрового мира и необходимость комплексного подхода к решению этих проблем для обеспечения эффективного и справедливого образования.

Ключевые слова: цифровизация образования, цифровое неравенство, кибербезопасность, человеческий фактор, онлайн-обучение, риски.

Для цитирования: Пушкарев С.В. Проблемные аспекты цифровизации образования // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2025. № 1 (13). С. 97-104.

Безусловно, мы можем только согласиться с теми авторами, которые формулируют многочисленные задачи, «которые должны быть решены на пути цифровизации образования», относя к ним, в частности:

- 1) развитие материальной инфраструктуры (создание новых каналов связи и устройств для использования новых цифровых материалов в обучении);
- 2) внедрение цифровых программ (проведение контроля над усвоенным учениками материалом с помощью компьютера- организация онлайн-тестирований);
- 3) развитие онлайн-обучения;
- 4) разработка новейших систем управления образованием (это обеспечит гибкость обучения);
- 5) развитие системы универсальной идентификации учащегося;
- 6) создание с помощью технологий модель идеальной школы и стремление к ней;
- 7) повышение навыков преподавательского состава в сфере цифровых технологий, повышение их квалификаций [4, с. 82].

Вместе с тем вряд ли постановка каких бы то ни было задач в области цифрового развития образования возможна при наличии нерешенных базовых проблем (например, низкая заработная плата работников образования).

В качестве примера того, что использование цифровых инструментов может как облегчать работу в образовательной организации, так и усложнять её, можно назвать процесс подготовки образовательного портала практически любого вуза для наполнения электронных курсов содержимым (лекциями, практическими заданиями и кейсами, тестовыми вопросами и проч.).

Таким образом, цифровизация не является панацеей ни в образовательной, ни в какой-либо иной сфере. Она порождает целый ряд новых вопросов и вызовов, которые должны быть решены. Вполне логично актуализировать хотя бы некоторые из них, в том объёме, который позволяет охватить небольшая статья в научном журнале.

Во-первых, немало уже сказано о том, что с каждым днем развивается и усиливается так называемое цифровое неравенство: ситуация, при которой разрыв в доступе к технологиям может значительно влиять на качество образования.

Цифровизация образования – один из ключевых трендов современности, обещающий сделать обучение более доступным, гибким и персонализированным. Однако за блестящим фасадом технологического прогресса скрывается серьезная проблема – цифровое неравенство. Разрыв в доступе к технологиям между разными регионами, социальными группами и даже странами создает новые барьеры в образовании, усугубляя существующее социальное и экономическое неравенство.

В то время как ученики в крупных городах пользуются высокоскоростным интернетом, современными гаджетами и интерактивными платформами, их сверстники в сельской местности или развивающихся странах часто лишены даже базовых условий для онлайн-обучения. Например, во время пандемии

COVID-19 многие семьи столкнулись с невозможностью обеспечить детей компьютерами или стабильным интернет-соединением, что привело к значительному отставанию в учебе.

В контексте этой проблемы не находят своего решения, например, вопросы неравного доступа к цифровым ресурсам в разных регионах и социальных группах.

Даже поверхностный и беглый анализ имеющихся в открытом доступе источников дает нам многочисленные примеры стран или регионов, где цифровизация усугубила образовательное неравенство.

Например, в Туркестанской области и Шымкенте (Республика Казахстан) лишь 1 из 10 семей имеет доступ к высокоскоростному интернету, тогда как в Алматы или Северо-Казахстанской области – 2 из 3. Почти 10% школьников не имели персональных компьютеров, что привело к отставанию сельских учеников. Разрыв в успеваемости между городскими и сельскими школами достиг эквивалента 4 лет обучения [10]. В Республике Кыргызстан две трети учителей не были готовы к онлайн-формату, многие покупали телефоны и связь за свой счёт [1]. В США дети из бедных семей потеряли в успеваемости на 30% больше, чем их сверстники из обеспеченных семей, из-за сочетания цифрового разрыва и нехватки родительской поддержки [6].

Второй выделяемый исследователями негативный фактор цифровизации образования – это так называемая потеря человеческого фактора: в научной литературе уже появляется достаточное количество исследований того, как цифровизация негативно влияет на взаимодействие учителей и учеников.

В частности, переход на онлайн-обучение существенно снижает уровень личного взаимодействия между участниками образовательного процесса, что проявляется в ряде психологических и коммуникационных сложностей [3, с. 120]. В традиционной очной форме занятия сопровождаются непосредственным невербальным контактом – улыбками, мимикой, жестиком, интонацией голоса, которые играют ключевую роль для эффективного общения и понимания. При дистанционном обучении эти каналы коммуникации существенно ограничены или отсутствуют, что, в свою очередь, затрудняет восприятие и передачу эмоций, а также создание эмоциональной связи между студентами и преподавателями [7, с. 3].

Отсутствие зрительного контакта ведет к снижению обратной связи: преподавателю сложно оценить понимание учебного материала аудиторией, заметить усталость или потерю внимания у слушателей. Студенты при этом чувствуют себя более изолированными, и у многих возникает ощущение одиночества и социальной изолированности [8, с. 160]. В таких условиях нередко ухудшается вовлеченность в учебный процесс, пропадает мотивация, особенно у тех, кто нуждается в поддержке и живом общении для удержания интереса.

Онлайн-коммуникация, предлагаемая через чаты, видеоконференции и мессенджеры, является ограниченной заменой интерактивному взаимодействию в аудитории. В частности, общение в цифровой среде часто лишено спонтанности

и нюансов личного контакта, а сложность выражения и считывания невербальных сигналов приводит к недопониманию и чаще вызывает психологический дискомфорт участников [12, с. 3]. Более того, виртуальная среда порождает барьеры эмоционального характера – многие студенты испытывают тревогу перед включением камеры или демонстрацией собственной личности в сети

В-третьих, всё чаще встают вопросы кибербезопасности в образовании. Цифровизация образования, несмотря на свои многочисленные преимущества, также порождает серьезные угрозы кибербезопасности, затрагивающие как учащихся, так и преподавателей. Основные риски включают утечки конфиденциальных данных, кибербуллинг и уязвимости самих образовательных платформ. Например, персональные данные учащихся (оценки, личные данные, информация о здоровье) и преподавателей (зарплаты, домашние адреса, паспортные данные) могут стать объектом кибератак, что приводит к финансовым потерям, репутационному ущербу, а в худшем случае – к шантажу или мошенничеству. Кибербуллинг, проявляющийся в травле и преследовании через цифровые каналы, оказывает разрушительное воздействие на психическое здоровье и академическую успеваемость учащихся, а также на профессиональную деятельность педагогов. Использование образовательных платформ, которые не всегда обладают достаточным уровнем защиты, открывает двери для различных атак, таких как фишинг или внедрение вредоносного программного обеспечения, что может парализовать учебный процесс. Для минимизации этих рисков критически важно повышать уровень цифровой грамотности всех участников образовательного процесса. Это включает обучение базовым правилам кибергигиены: использование надежных паролей, осведомленность о фишинговых атаках, осторожность при открытии подозрительных ссылок и файлов. Необходимо регулярно проводить тренинги для преподавателей и учащихся по вопросам защиты персональных данных, объясняя важность конфиденциальности информации и правила безопасного поведения в сети, т.к. цифровизация может привести к угрозе конфиденциальности персональных данных учащихся [2, с. 20]. Образовательные учреждения, в свою очередь, должны внедрять комплексные меры киберзащиты, включая многофакторную аутентификацию, шифрование данных и регулярные аудиты безопасности своих платформ.

Отдельно многими ставится вопрос о мошенничестве на стадии аутентификации при сдаче испытаний [9, с. 246].

Помимо технических аспектов, важно развивать культуру взаимного уважения и поддержки в цифровой среде, чтобы противостоять кибербуллингу. Однако, проблемой, усугубляющей ситуацию, становится не только кибератаки, но и действия административных органов, таких как Роскомнадзор, которые могут блокировать доступ к определенным образовательным ресурсам или платформам. Такие действия, направленные на обеспечение безопасности или соблюдение законодательства, могут непреднамеренно препятствовать доступу к необходимой учебной информации и инструментам, создавая дополнительные вызовы для образовательного процесса.

Четвертым негативным аспектом рассматриваемой темы многие называют экономические аспекты цифровизации образования, т.к. необходимо определиться с тем, кто платит за прогресс?

Даже беглый анализ существующих предложений программного обеспечения для цифровизации образовательной деятельности, позволяет говорить о том, что такие расходы позволить себе может далеко не каждое учебное заведение, не говоря уже о конкретном гражданине.

Например, стоимость установки программы БИТ.ВУЗ.Расписание от ООО «Первый Бит» на одно рабочее место составляет 270 тыс. рублей [14]. Безусловно, описание функционала данного продукта впечатляет: это и автоматическое составление расписания, и контроль коллизий в расписании при его составлении, и многое другое. В то же время даже такая цифра для многих образовательных организаций является неподъемной, а равно не освобождает их от необходимости оплаты труда конкретного работника, который будет с ней работать. Здесь же можно говорить о проблемах цифровизации работы преподавателей, чей уровень оплаты труда явно не выдерживает никакой критики [11, с. 67].

В качестве другого примера можно взять стоимость пакета Business платформы электронного обучения iSpring Learn от ООО «Ричмедиа» (ведет бизнес под коммерческим обозначением iSpring), которая согласно открытым данным с их сайта в сети Интернет составляет 616 тыс. руб. в год [13].

Рядом стоят и проблемы доступности платных образовательных платформ и ресурсов: сейчас практически каждый может пройти профессиональную переподготовку или хотя бы курсы повышения квалификации от ведущих университетов, находясь от них на значительном удалении, дистанционно. Однако стоимость такого обучения также зачастую кусается.

Наконец, как-то забывается и то обстоятельство, что все электронные образовательные курсы должны быть кем-то созданы, первоначально наполнены и регулярно актуализироваться.

Также вызывает обеспокоенность и качество того образовательного материала, которое предлагается многочисленными онлайн школами, не говоря уже о чрезвычайно распространившейся практике «инфоцыган». В какой-то момент маятник и вовсе качнулся в противоположную сторону: вынуждено реагируя на такие объёмы дистанционного образования, государство в 2025 г. начало резко «закручивать гайки», невольными жертвами чего могут стать и вполне приличные и качественные курсы и даже целые учебные заведения.

Наконец, события последних лет заставляют невольно задуматься о том, насколько вообще необходимо повсеместное внедрение цифровых технологий везде и всюду.

Хотелось бы разделять оптимизм тех авторов, которые считают, что ускоренная цифровизация образования, вызванная кризисной ситуацией распространения коронавирусной инфекции, прошла вполне успешно: все стороны образовательного процесса (администрация, профессорско-преподавательский состав,

студенты) повсеместно в России адаптировались к новым практикам образовательной деятельности. Завершение пандемического периода не ознаменовалось возвратом к офлайн-формам обучения [5, с. 77].

Вместе с тем события лета 2025 г. с массовыми проблемами с доступом в сеть Интернет, перебоями в работе значительного числа сервисов (терминалы оплаты, такси и проч.) наглядно демонстрируют хрупкость цифрового мира и его вторичность по отношению к аналоговому.

Выводы. Проведенный анализ убедительно показывает, что цифровизация образования, несмотря на заявленные преимущества, далека от статуса универсального решения. Она порождает целый комплекс новых, зачастую острых проблем – от усугубления цифрового неравенства и потери человеческого фактора во взаимодействии до серьезных вызовов кибербезопасности и значительных экономических затрат. Более того, как демонстрируют недавние инциденты с масштабными сбоями в цифровой инфраструктуре, чрезмерная зависимость от технологий делает образовательную систему уязвимой, а качество дистанционных материалов и регулирование онлайн-школ остаются предметом серьезных опасений. Таким образом, эффективное внедрение цифровизации в образование требует не только решения технических задач, но и комплексного подхода к социально-экономическим, этическим и кадровым вопросам, осознавая, что цифровой мир, несмотря на все свои возможности, остается лишь инструментом, подчиненным реальным потребностям человека и общества.

Библиографический список:

1. Аканов А., Тогайбаев Б. Как пандемия усугубила проблему неравенства в казахстанском образовании. URL: https://forbes.kz/articles/dva_berega_1619225698 (дата обращения: 30.05.2025).
2. Анохина К. О. Проблемы и пути решения внедрения цифровизации в образовательную деятельность в сельской местности // Актуальные проблемы и перспективы развития общественных наук : Сборник научных трудов I Всероссийской научной конференции молодых ученых, Уфа, 26 апреля 2024 года. Уфа: Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, 2024. С. 18-21.
3. Аторин Р. Ю. Проблемы цифровизации в образовательной и научной деятельности // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 4. С. 119-122.
4. Бушуева Е. В. Зачем нужна цифровизация образования: понятие и задачи цифровизации // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 20 сентября 2022 года / Гл. редактор Ж.В. Мурзина. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. С. 81-82.
5. Великая Т. В. Цифровизация образовательной деятельности в период коронавирусной инфекции // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 2. С. 70-80.
6. Касянчук Д. «Один дома»: источники образовательного неравенства. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/odin-doma-istochniki-obrazovatel'nogo-neravenstva/> (дата обращения: 30.05.2025).
7. Кузьмина, Г.Ю. Взаимодействие студентов в условиях дистанционного обучения иностранным языкам в вузе // IV Международная научно-практическая конференция «Преподавание языков и культур в парадигме гуманитарного образования» 28.09.2020 г. URL:

https://www.rsuh.ru/news/novosti-kafedry-inostrannykh-yazykov/iv-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-prepodavanie-yazykov-i-kultur-v-paradigme-gu/?sphrase_id=3200221 (дата обращения: 30.05.2025).

8. Леонтьев, М.Г. Отношение студентов вуза к дистанционному обучению: социально-психологические аспекты // Современное педагогическое образование. 2022. № 9. С. 159-161.

9. Мокряк А.В., Русскин В.Д., Макаров П.М. Цифровизация образовательной деятельности // Международный журнал информационных технологий и энергоэффективности. 2024. Т. 9, № 1(39). С. 81-89.

10. Смолин А. «Ловушка нищеты»: как влияет дистанционное обучение на неравенство? URL: <https://orda.kz/lovushka-nishhety-kak-vlijaet-distancionnoe-obuchenie-na-neravenstvo/> (дата обращения: 30.05.2025).

11. Gorbunova, N.V. New trends in education based on digitalization / N.V. Gorbunova, A.P. Katsun // Language of Science and Professional Communication. 2021. No. 1(4). P. 62-69.

12. Liu Q., Lin D. The impact of distance education on the socialization of college students in the Covid-19 era: problems in communication and impact on mental health. BMC Med Educ 24, 575 (2024). URL: <https://doi.org/10.1186/s12909-024-05551-7> (дата обращения: 30.05.2025).

13. Платформа корпоративного обучения iSpring Learn без скрытых доплат. URL: <https://www.ispring.ru/purchase?ysclid=m74y6rhvu6913746571> (дата обращения: 30.05.2025).

14. БИТ.ВУЗ.Расписание. Автоматизации работы служб по составлению расписания. URL: <https://yoshkar-ola.lcbit.ru/lcsoft/bit-vuz-raspisanie/> (дата обращения: 30.05.2025).

PUSHKAREV S.V.

PROBLEMATIC ASPECTS OF EDUCATION DIGITALIZATION

Abstract. The digitalization of education, often presented as a universal solution, in fact generates a complex set of pressing issues that significantly impact the quality and accessibility of the educational process. This article analyzes key challenges such as exacerbating digital inequality, evident in unequal access to technology and resources across various regions and social groups. Special attention is given to the diminished human factor in teacher-student interaction within online learning environments, leading to psychological and communication difficulties. Cybersecurity risks, including data breaches, cyberbullying, and vulnerabilities in educational platforms, are examined, alongside issues of information overload and reduced critical thinking. Economic aspects, particularly the high cost of digital solutions, and concerns about the quality of online educational content are also discussed. The conclusion emphasizes the fragility of the digital world and the necessity for a comprehensive approach to address these problems, ensuring effective and equitable education.

Keywords: education digitalization, digital inequality, cybersecurity, human factor, online learning, risks.

Пушкарев Станислав Вадимович
канд. юрид. наук, АНО ВО
«Межрегиональный открытый
социальный институт»; ФГБОУ
ВО «Поволжский государствен-
ный технологический универси-
тет», г. Йошкар-Ола
e-mail: pushkarev_stanislav@bk.ru

Stanislav V. Pushkarev
Ph. D. (Law), Interregional Open
Social Institute, Volga Region State
University of Technology,
Yoshkar-Ola
e-mail: pushkarev_stanislav@bk.ru

УДК 159.923.2:331.108.4

САРДИНА Е.М., БАЛАНЧУК О.Е.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СПЕЦИАЛИСТОВ ИНДУСТРИИ КРАСОТЫ

Аннотация. В статье рассматривается психологический портрет специалистов индустрии красоты: мастеров маникюра, парикмахеров, косметологов. Изучаются личностные особенности специалистов индустрии красоты по основным структурным составляющим, рассматриваются факторы, определяющие общую эффективность деятельности специалистов индустрии красоты.

Ключевые слова: личностные качества, специалисты индустрии красоты, психологический портрет, творческие способности, представители творческих профессий, профессии типа «человек-человек», эффективность деятельности, «профессионально важные качества».

Для цитирования: Сардина Е.М., Баланчук О.Е. Психологический портрет специалистов индустрии красоты // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2025. № 1 (13). С. 104-109.

В современном обществе индустрия красоты развивается стремительно и занимает важное место в жизни каждого человека. Красота, ухоженный вид являются визитной карточкой человека. С каждым годом увеличивается количество специалистов в этой сфере. В условиях большой конкуренции специалисту приходится быстро меняться и находиться в постоянном развитии, чтобы оставаться востребованным в профессии [6].

В сфере красоты существует потребность в людях, проявляющих себя в процессе трудовой деятельности нестандартно, смело, расширяя границы, и при этом они должны быть профессионалами своего дела высокого уровня. Способность подчеркнуть индивидуальность человека, отразить его отношение к окружающему миру при помощи своих профессиональных возможностей: его желания, его мечты, его чувства, все, что заставляет человека идти навстречу жизни, используя тенденции моды и современные технологии: увидеть образ, наиболее

подходящий данному человеку и претворить его в жизнь, требует определенных личностных качеств. Увидеть новое, уникальное, неповторимое в каждом отдельно взятом человеке, используя свое воображение, свои навыки, быть открытым новому опыту, предлагать оригинальные альтернативы, подбирать цвета, образ – все это необходимо в профессиональной деятельности специалиста индустрии красоты.

Любознательность, воображение, оригинальность, умение смотреть на мир и на каждого отдельного человека по-новому можно считать неотъемлемой частью профессиональных качеств специалиста, деятельность которого связана непосредственно с внешним обликом человека [6].

В повседневной работе специалисту индустрии красоты необходимо помочь клиенту быть модным, ухоженным и непохожим на других, гармонично подчеркивая его индивидуальность, в то же время не вредить его здоровью и при этом соблюдая социальные нормы современного общества [6].

Профессионализм в сфере индустрии красоты как психологический феномен включает общую совокупность явлений профессионального развития личности и специфические особенности профессии.

По Е.А. Климову, профессии «человек - человек» – это профессии в основе которых лежит взаимодействие с людьми [4]. Именно в этой группе профессий очень важным является навык и желание общаться, подстраиваться под индивидуальные особенности собеседника, умение быть эмоционально гибким, улавливать настроение, создавать собственный стиль поведения в процессе коммуникаций в своей профессиональной деятельности.

К профессиям сферы «человек-человек» не предъявляется жестко регламентированных требований. Все результаты труда будут нести индивидуальный отпечаток исполнителя, или даже, можно сказать, творца. И вместе с тем, занятость человека в этой сфере накладывает на него повышенную ответственность, в первую очередь по причине того, что объектом труда выступает Человек [12].

Существуют профессионально важные качества, так называемые ПВК, сотрудников типа «человек - человек» – это качества, необходимые для работы по данной профессии. В.Д. Шадриков относит понятие «профессионально важные качества» к специальным способностям, «которые необходимы человеку для занятий специфическими узконаправленными видами деятельности, без которых он не сможет в этой деятельности добиться успеха» [14, с.144]. Профессионально важные качества сотрудников профессии типа «человек - человек» складываются из следующих составляющих: «коммуникативная сфера, познавательная сфера, эмоционально-волевая сфера, ценностно-ориентационная сфера и организационно-методическая» [2].

По мнению М.В. Молоканова [2], при работе с людьми центральное место занимают коммуникативные качества сотрудника:

речевые способности (это умение грамотно вести диалог, ораторские способности, умение начинать, поддерживать и развивать разговор в процессе выполнения своих обязанностей, богатый лексикон);

социально-психологические способности (умение адекватно видеть и оценивать свое поведение и поведение тех, с кем приходится взаимодействовать; замечать и правильно интерпретировать настроение и поведение людей в процессе взаимодействия с ними; умение разбираться во взаимоотношениях с людьми);

способности к использованию невербальных средств общения (владение невербальными сигналами и правильная их интерпретация, т.е. жестами, мимикой, телодвижениями);

способность взаимодействовать (желание и умение легко вступать в контакт с людьми; организовывать взаимодействие с клиентом или коллегой; способность мысленно ставить себя на место человека, учитывать его мнение, владеть приемами активного и рефлексивного слушания; умение улаживать разногласия между ними);

способности к наблюдению (желание обращать внимание на человека, с которым приходится взаимодействовать, замечать его настроение, изменения внешнего облика, поведения и делать выводы о его состоянии; замечать особенности человека, связанные с его личностью и его деятельностью и находить на этой основе подход к каждому человеку) [11].

Большое значение имеет также, так называемый конативный компонент, т.е. самоотношение. Сюда входят такие качества, как уверенность в себе, похвала самого себя, контроль и коррекция себя и своих поступков [9, с. 58]. Р. Бернс считает: «Высокая самооценка обеспечивает хорошее владение техникой социальных контактов, позволяет индивиду показать свою ценность, не прилагая особых усилий» [1, с.375].

Ценностно-ориентационная часть профессионально важных качеств – «это система морально-нравственных принципов специалиста, которая включает такие качества, как долг, совесть, честность, аккуратность и уважение к себе и окружающим и ответственность за результаты своей работы» [13].

Авторы считают, что профессионально важные качества могут быть в полной мере сформированы, когда объединяются индивидуальные психофизиологические особенности человека, усвоение профессиональных навыков по специальности посредством обучения и в процессе выполнения своих трудовых обязанностей, т.е. применяя полученные знания и накапливая профессиональный опыт.

Ко всему прочему можно добавить факторы, определяющие общую эффективность деятельности, которые тоже нужно учитывать при составлении психологического портрета специалиста индустрии красоты.

К общим факторам относят следующие:

1. Работоспособность. Отражает возможности выполнять конкретную операцию или комплекс операций в течение определенного необходимого времени с заданным уровнем качества и в соответствии с установленными требованиями [10].

2. Особенности нервной системы человека. Если у человека в головном мозге преобладают процессы торможения, то он будет эффективен в спокойном монотонном труде (к примеру, косметолог). Тот человек, у которого процессы возбуждения преобладают над процессами торможения, будет более эффективен и иметь успех в профессиях с разнообразной деятельностью (например, парикмахер, стилист) [3].

3. Организационная культура предприятия. Это система ценностей, коммуникаций, традиций, мотивации и трудовой этики организации. Т.е., если специалист работает в салоне красоты, то культура обслуживания там создается руководством. Это помогает салону быть более конкурентоспособным, улучшает качество работы сотрудников и в итоге повышает уровень сервиса во всей сфере услуг региона.

4. Мотивационная система предприятия, которая включает систему материального (премии, гибкая система оплаты) и нематериального стимулирования (грамоты, признание заслуг мастера), направленную на повышение лояльности сотрудников к компании одновременно со снижением издержек по компенсации им их трудозатрат. Или высокий уровень мотивации самозанятого специалиста, который стремится повышать свой профессиональный уровень, поднимать уровень оказываемых услуг для повышения конкурентоспособности и занятия своего места в данной нише.

5. Социальные группы, т.е. коллеги. Они способны оказывать значительное влияние на производительность персонала. Неформальные отношения в коллективе могут сильно влиять на качество работы, например, сплетни, обсуждение за спиной (интриги и сговор коллег), ухудшают атмосферу в коллективе и влияют на результативность.

6. Материально-технические условия работы. Если работник в сфере красоты (косметолог, мастер маникюра, парикмахер) ограничен в последних технических новинках, а также современных материалах, то качество его работы снижается. Он не может соответствовать запросу со стороны потенциальной клиентуры, это снижает эффективность работы, ведет к снижению потока клиентов и ухудшению отношений в коллективе салона.

7. Взаимозависимость задач проявляется в двух аспектах: индивидуальная эффективность мастера детерминирует отчасти успешность салона в целом, а обслуживание клиента в отдельных случаях требует координированных усилий нескольких специалистов.

8. Ограниченность общения между сотрудниками может стать серьезной проблемой при взаимодействии профессионалов, цели и взгляды которых направлены на повышение эффективности и результативности работы. С другой стороны, проблемы в салоне могут возникать в связи с появлением ненужной информации (например, о личной жизни руководителя).

9. Профессиональные знания, умения, навыки, приобретаемые в процессе обучения, повышения квалификации, участия в показах, конкурсах повышают эффективность и результативность оказываемых услуг мастерами [5].

В индустрии красоты при формировании команды следует учитывать творческие индивидуальности для ее успешного функционирования, каждая категория привносит свою индивидуальность в творческий креативный процесс.

Таким образом, успех и востребованность специалиста индустрии красоты будет зависеть от природных данных человека, от уровня профессионализма, от условий труда, мотивации, окружения, особенностей нервной системы и, конечно же, креативности. Особое значение и востребованность как фактор профессионализма в указанной сфере имеет креативность. Успех профессионала зависит от эффективной деятельности, в частности от креативного потенциала специалиста. Во многих случаях креативный подход к своему делу является показателем профессионального уровня и конкурентоспособности специалистов индустрии красоты.

Библиографический список:

1. Бернс Р. Психология самосознания: хрестоматия : самосознание, самооценка, самоотношение, самоуважение, Я-концепция и Я-образы, личностная, социальная, культурная, этническая идентичности / редактор-составитель Д. Я. Райгородский. Самара : Бахрах-М, 2020. 671, [1] с.
2. Власкина И. В. Исследование сформированности профессионально важных качеств у студентов Уральского колледжа индустрии красоты // Педагогическое образование в России. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-sformirovannosti-professionalno-vazhnyh-kachestv-u-studentov-uralskogo-kolledzha-industrii-krasoty> (дата обращения: 10.12.2024).
3. Ильин Е. П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности / Е. П. Ильин. Москва [и др.] : Питер, 2008. 428 с.
4. Климов Е. А. Пути в профессионализм (психологический взгляд) : Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Е.А. Климов. Москва: Моск. психолого-соц. ин-т: Флинта, 2003 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). 318 с.
5. Копылова Г. К. Предпосылки эффективности деятельности практического психолога органов внутренних дел : (на материалах деятельности милиции) : автореферат дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06 / Акад. управления МВД России. Москва, 1997. 24 с.
6. Крышталь Л. А. Креативность в профессиональной деятельности стилиста // Ярмарка научно-практических инициатив студентов: Материалы XV городской научно-практической конференции, Пермь, 25 мая 2018 года / Редколлегия: А.А. Вихман, А.Ю. Калугин, Д.О. Смирнов. Пермь: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», 2018. С. 67-69.
7. Лебедева О. В. Развитие методической компетентности учителя как средство повышения эффективности учебного процесса в общеобразовательной школе: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Лебедева Ольга Васильевна; [Место защиты: Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т]. Нижний Новгород, 2007. 24 с.
8. Лигинчук Г. Г. Основы менеджмента. Проблемно-тематический комплекс: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Международный ин-т экономики и права; [подгот. науч.-ред. кол.: Ф. Л. Шаров (науч. рук. проекта и авт. образовательной технологии) и др. ; под. общ. ред. Б. Г. Дякина]. - 3-е изд., доп. - Москва: МИЭП, 2009. - 187 с. URL: <http://www.e-colleg.ru> (дата обращения 10.12.2024).

9. Молоканов М. В. Личностные компоненты профессиональной успешности практических психологов: (Инструкторов учеб.-тренировоч. групп) : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.01. Москва, 1994. 178 с.
10. Маркова А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. - Москва: Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996. – 308 с.
11. Сарджвеладзе Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. / Н. И. Сарджвеладзе; АН ГССР, Ин-т психологии им. Д. Н. Узнадзе. - Тбилиси: Мецниереба, 1989. - 204 с.; 22 см.; ISBN 5-520-00224-X.
12. Серебровская Н. Е., Кочергина И. С. Креативность как компетенция специалистов социомических профессий // МНИЖ. 2020. №6-2 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnost-kak-kompetentsiya-spetsialistov-sotsionomicheskikh-professiy> (дата обращения: 10.12.2024).
13. Спирин Л. Ф. Профессиограмма общепедагогическая. Москва : Рос. пед. агентство, 1997. 33 с.
14. Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека : [Учеб. пособие для вузов] / В. Д. Шадриков. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Изд. корпорация «Логос», 1996. 318,[1] с.

SARDINA E.M., BALANCHUK O.E.

PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF BEAUTY INDUSTRY SPECIALISTS

Abstract. The article examines the psychological portrait of specialists in the beauty industry: manicure masters, hairdressers, cosmetologists. The personal characteristics of beauty industry specialists are studied according to their main structural components, and the factors determining the overall effectiveness of beauty industry specialists are considered.

Keywords: personal qualities, beauty industry specialists, psychological portrait, creative abilities, representatives of creative professions, human-to-human professions, performance, «professionally important qualities».

Сардина Елена Михайловна
магистрант,
АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»,
г. Йошкар-Ола
e-mail: fishka7711@gmail.com

Elena M. Sardina
undergraduate,
Interregional Open Social Institute,
Yoshkar-Ola
e-mail: fishka7711@gmail.com

Баланчук Ольга Евгеньевна
канд. филол. наук, доцент,
научный руководитель,
АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»,
г. Йошкар-Ола
e-mail: balanchuk.1976@mail.ru

Olga E. Balanchuk
Ph. D. (Philology), Associate Professor, scientific supervisor,
Interregional Open Social Institute,
Yoshkar-Ola
e-mail: balanchuk.1976@mail.ru

УДК 39(=511.151)

СВЕЧНИКОВ С.К.

СТРЕЛЬБА ИЗ ЛУКА В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ МАРИЙСКОГО НАРОДА

Аннотация. В статье рассматриваются историко-этнографические истоки нового вида спорта «Сонар». Соревнование в виде бега в сочетании со стрельбой из лука по мишени воспроизводит традиции марийского народа – охоту и воинское искусство, а также ритуальные состязания.

Ключевые слова: марийцы, лук, стрелы, томары, охота, ревитализация.

Для цитирования: Свечников С.К. Стрельба из лука в истории и культуре марийского народа // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2025. № 1 (13). С. 110-113.

В наши дни набирает популярность «Сонар» – новый вид спорта, основанный на марийских традициях стрельбы из лука. Это спортивное состязание, которое в переводе с марийского языка означает «охота», представляет собой бег на стадионе или по пересеченной местности в сочетании со стрельбой из лука по мишени.

Лук и стрелы являются одним из самых древних орудий, изобретенных человечеством. На территории Марийского края наиболее ранние находки наконечников стрел (каменных и костяных) датируются периодом мезолита (примерно 10 тыс. лет назад) [9, с. 13-41]. Огромное количество железных наконечников стрел (в основном черешковых ромбовидной формы) обнаружено при исследовании марийских археологических памятников (VI-VII вв. – 23 экз., VIII-XI вв. – более 350 экз., XII-XIV вв. – более 150 экз., XVI-XVII вв. – 58 экз.). Найдены также отдельные части луков и колчанов [10, с. 132, 138]. Лук и стрелы были главным оружием марийских воинов в период средневековья. Согласно выводам археолога А.В. Акилбаева, с рубежа XI-XII вв. марийское войско состояло практически целиком из лучников [1].

Лук (мар. «йонеж», «янгеж») и стрелы (мар. «пикш») использовались и в качестве боевого оружия, и для охоты. Охота в хозяйстве марийцев была направлена не только на внутреннее потребление, но и носила промысловый характер. Добытая марийскими охотниками пушнина шла на уплату дани и продажу иноземным купцам. Для того чтобы не испортить шкуру белок, горностаев, куниц, ласк и других ценных пушных зверьков, они использовали томары (мар. «нӱл-пикш») – специальные стрелы с тупым массивным костяным наконечником. Их достаточно много среди марийских древностей IX-XVII вв. [10, с. 137-138].

Ежеминутная опасность нападения неприятеля или диких зверей, ожидание вступления в военный поход по первому зову предводителя, охота как ведущее

занятие и многие другие факторы обусловили в средневековье традицию постоянного ношения марийскими мужчинами лука со стрелами. Марийские луки, судя по миниатюрам, иллюстрирующим русские летописи, в основном были сложносоставными, «монгольского» типа – такие были широко распространены по всей Евразии с XIII в. Сложносоставные луки состояли из деревянной основы – кибити (мар. «йонгеж»), выполнявшей роль рычага для многократного увеличения мускульной энергии стрелка и тетивы (мар. «вўчö») – несущей части лука, придававшей ускорение стреле; кибить, в свою очередь состояла из середины (рукояти) – места хвата рукой и концов, на которых крепилась тетива, и соединяющих их между собой изогнутых, гибких плеч (рогов); тетива для луков свивались из конского волоса, шелковых нитей, сыромятной кожи или сухожилий животных [5, с. 76]. В XVI-XVII вв. марийские воины, сражавшие в конном строю, носили саадак – набор, состоявший из сложносоставного лука, налуча, стрел, колчана и портупей. В пешем строю и охоте марийцы, как и многие другие народы Поволжья, обычно пользовались простыми деревянными, но большими и мощными длинными луками [6, с. 84-86].

О большом значении лука и стрел в жизни марийцев эпохи средневековья сообщают письменные источники. Особенно подробно об этом пишет австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн (I половина XVI в.): «Все, как мужчины, так и женщины, очень проворны в беге; кроме того, они весьма опытные лучники, причем лука никогда не выпускают из рук; они находят в нем такое удовольствие, что даже не дают есть сыновьям, если те предварительно не пронзят стрелой намеченную цель». Также он отмечает, что марийцы – «весьма искусные стрелки» [3, с. 164, 170]. Шведский дипломат Петр Петрей в начале XVII в. писал, что у марийцев женщины такие же превосходные лучники, как и мужчины: «Женщины так искусны и ловки, что стреляют из луков, как мужчины... Когда идут на неприятеля, вооружаются все, и мужчины и женщины, которые всегда встречают врага с такою же храбростью и отвагой, как и мужчины, стреляют назад и вперед себя в неприятеля, который и обращается в бегство» [11, с. 177]. В начале 1660-х гг. художник, сопровождавший дипломата Августина Мейерберга, нарисовал черемиску, вооруженную луком и стрелами [12, л. 39].

Хотя в XVII в. специальными царскими указами был наложен запрет на занятие народами Среднего Поволжья (в т. ч. марийцами) кузнечным и ювелирным делом из-за их частых участий в восстаниях, тем не менее марийцам разрешалось пользоваться луком и стрелами. Голландский ученый Никлаас Витсен, побывавший в России в 1664-1665 гг., писал, что марийцы – «быстрые бегуны и хорошие стрелки из лука» и что они «не употребляют другого оружия, кроме лука и стрел» [4, с. 772]. Это неудивительно, так как марийцы в это время оставались одними из важных поставщиков пушнины. Кроме того, марийские воины-лучники, в основном конные, продолжали участвовать в войнах в составе царской армии, из них формировались отдельные подразделения. Особенно большую роль отряды, сформированные из марийцев и других народов Среднего Поволжья (мордвы,

татар, чувашей), сыграли в конце эпохи Смуты (1614-1618 гг.) в связи со значительным сокращением численности русских служилых людей в предшествующий период [2, с. 73-74; 6, с. 66-67]. Во второй половине XVII – начале XVIII вв. роль марийских воинов-лучников в российской армии сошла на нет, в это время марийские призывники уже набирались на общих основаниях в полки «нового строя», а затем – в рекруты.

Лук и стрелы (одновременно с огнестрельным оружием) марийцы продолжали использовать в охотничьем промысле вплоть до конца XIX в. Старинный марийский лук этого периода «ян-ях» изготавливался из березы или вяза и обычно оплетался берестой. Тетивой служила бечевка, сплетенная из суровых ниток, или лосиные сухожилия. Стрелы употреблялись чаще всего с костяными цилиндрическими или бочкообразными наконечниками, а острые железные наконечники стали редкостью. При этом помимо «беличьих» томар использовались большие стрелы с массивным наконечником для охоты на лося [7, с. 34].

Лук и стрелы неизменно фигурировали в различных ритуалах и обрядах марийцев. Известный ученый Г.Ф. Миллер (середина XVIII в.) описал тризну по случаю смерти знатного марийца, представляющую собой соревнование по стрельбе из лука: «На дворе вколачивают они в землю две палки, и между оными протягивают толстую нить, и вздевают на оную кольцо. Потом все молодые люди из сродников, или из гостей, не доходя до упомянутого места шагов на десять, в кольцо стрелами стреляют, и кто первой во оное кольцо попадет, тот берет лошадь, на которой покойник ездил [8, с. 79]. В прошлом также были специальные свадебные колчаны из лыка или кожи со стрелами, которые носил дружка (мар. «савуш»). В некоторых районах на весеннем празднике пашни «Агавай-рем» во время состязания стреляли из лука [7, с. 34].

Таким образом, лук и стрелы (мар. «пикш-йонеж») имели огромное значение в истории и культуре марийского народа. В древности и средневековье они играли главную роль в охоте и военном деле. Искусству стрельбы из лука обучались с раннего детского возраста, причем представители не только мужского, но и женского пола. Широко практиковалось умение быстро бегать с луком и стрелами по пересеченной местности, стреляя на ходу. Марийские лучники считались лучшими во всем Поволжье, они внесли большой вклад в военную историю России, особенно в XVII в. Использовались луки и стрелы различных конструкций, но наиболее специфическими являлись стрелы с тупым массивным костяным наконечником («нӧлпикш»). Заметное место лук и стрелы занимали в ритуально-обрядовых традициях марийского народа. Возрождение, ревитализация забытых традиций является нашей священной обязанностью.

Библиографический список:

1. Акилбаев А.В. Характер вооружения марийского населения в домонгольский период // Регионы России в военной истории страны. Вып. III: сборник материалов III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, г. Йошкар-Ола, 17 – 18 ноября 2021 года. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2022. С. 91-95.

2. Бахтин А.Г., Соколов А.В. Военная история марийского народа. Йошкар-Ола: Изд. дом «Мар. кн. изд-во», 2021. 309 с.
3. Герберштейн С. Записки о Московии. М.: Изд-во МГУ, 1988. 430 с.
4. Витсен Н. Северная и Восточная Тартария. Т. II. Амстердам: Regasus, 2010. С. 625-1225.
5. Измайлов И.Л. Защитники «Стены Искандера». Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. 206 с.
6. Илюшин Б.А. Очерк военного дела и военной истории мордвы, марийцев и чувашей в составе Российского государства XVI–XVII веков. Новосибирск: НГУ, 2021. 240 с.
7. Крюкова Т.А. Материальная культура марийцев XIX в. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1956. 160 с.
8. Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков. СПб.: Имп. Акад. Наук, 1791. 101 с.
9. Никитин В.В. Каменный век Марийского края / Труды Марийской археологической экспедиции. Т.IV. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 1996. 177 с.
10. Никитина Т.Б. Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2002. 432 с.
11. Петрей П. История о великом княжестве Московском // О начале войн и смут в Московии. М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. С. 151-464.
12. Рисунки к путешествию по России римско-императорского посланника барона Мейерберга. Спб., 1827.

SVECHNIKOV S.K.

ARCHERY IN THE HISTORY AND CULTURE OF THE MARI PEOPLE

Abstract. The article deals with the historical and ethnographic origins of a new sport «Sonar». The competition in the form of running combined with archery at a target reproduces the traditions of the Mari people - hunting and warrior art, as well as ritual competitions.

Keywords: Mari, bow, arrows, tomars, hunting, revitalization.

Свечников Сергей Константинович
канд. ист. наук, ведущий научный
сотрудник, Марийский научно-иссле-
довательский институт языка, литера-
туры и истории им. В.М. Васильева
г. Йошкар-Ола
e-mail: svechnikov-sk@mail.ru

Sergey K. Svechnikov
Ph.D. (History), Leading
Researcher of the Vasilyev Mari
Research Institute of Language,
Literature and History
Yoshkar-Ola
e-mail: svechnikov-sk@mail.ru

УДК 342.9:343.2

ФЕДОРОВ И.З., САЛИВАРОВ В.Я., АФАНАСЬЕВ К.Ю.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ КАК ПРЕЮДИЦИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И КОСВЕННОЕ ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ КОНФИСКАЦИИ СУДОМ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

Аннотация. В статье рассматривается алгоритм формирования составов преступлений на основе признания административной преюдиции. Сопоставляются научные мнения в подходах к определению сущности административной преюдиции и высказывается авторское мнение по этому поводу. Для исследования использованы соответствующие нормы главы 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) и ст. 264.1, 264.2 и 264.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) о преступлениях, совершаемых лицами, лишенными права управления транспортным средством в виде административного наказания, назначенного вступившим в законную силу решением суда за нарушение Правил дорожного движения (ПДД). Анализируется преюдиционный формат криминализации административных правонарушений, а также ее правовые последствия, включая возможную конфискацию по судебному решению транспортного средства, задействованного в преступном нарушении ПДД, подпадающем под уголовное наказание. Высказано предложение о целесообразности формирования единообразного подхода судов к применению института конфискации имущества с использованием для этой цели диалога между наукой и практикой.

Ключевые слова: административная преюдиция; административное наказание; лишение права управления транспортным средством; преюдиционная криминализация правонарушения; конфискация имущества.

Для цитирования: Федоров И.З., Саливаров В.А., Афанасьев К.Ю. Административное наказание в виде лишения права управления транспортным средством как преюдиция в формировании составов преступлений против безопасности дорожного движения и опосредованная предпосылка к конфискации судом транспортного средства // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2025. № 1 (13). С. 114-126.

В Российской Федерации, как и в других современных цивилизованных правовых государствах, установлена юридическая ответственность за виновное совершение административных и уголовных правонарушений. Мера ответственности устанавливается законодательством, регулирующим поведение лица в соответствующих сферах общественных отношений, а также предусматривающим

наказания за девиантные поступки, сопряженные с проявлением неуважения к принятым в обществе стандартам толерантности и угрозой причинения вреда интересам личности, общества, государства.

Притом за правонарушения, не представляющие общественной опасности, предусмотрено административное наказание, каковым является установленная государством мера ответственности, применяемая в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами [1, ст. 3.1 ч. 1].

Правонарушения, представляющие опасность для общества, именуются преступлениями, за совершение которых закон предусматривает уголовное наказание в виде меры государственного принуждения, назначаемой по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, и состоит в предусмотренном уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод этого лица [3, ст. 43].

Далее, в контексте изложения материала по заявленной теме публикации, обратимся к одному из одиннадцати видов административного наказания – лишению специального права, предоставленного физическому лицу, а именно к лишению судом права управления транспортным средством [1, ст. 3.2 ч. 1 п. 5]. Это необходимо для раскрытия преюдиционной связи названного вида административного наказания с составами некоторых уголовно наказуемых деяний, посягающих на безопасность дорожного движения, что и является лейтмотивом нашего исследования.

Слово «преюдиция» в переводе с латинского «*praejudicium*» означает предрешение вопроса; заранее принятое решение; предварительный приговор; обстоятельство, позволяющее судить о последствиях [6]. Согласно УПК РФ преюдиция выражается в том, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках судопроизводства (в том числе по делам об административных правонарушениях – авт.) признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки [2, ст. 90].

Если говорить о толковании термина «административная преюдиция», то в юридической литературе сегодня существует множество его вариантов.

Так, И.О. Грунтов еще в 1985 г. под административной преюдицией рассматривал «закрепленную специальной конструкцией состава преступления преюдициальную связь между несколькими аналогичными административными правонарушениями» [7, с. 7]. Т.В. Серкова в 2016 г. предложив внести в УК РФ ст. 14.1 с наименованием «Административная преюдиция», в качестве таковой указала «совершение лицом, ранее подвергнутым административному наказанию, нового тождественного (или) однородного административного правонарушения, за повторное совершение которого предусмотрена уголовная ответственность» [17, 163]. З.Э. Эргашева в 2018 г., анализируя соотношение преступления и повторно совершенного административного правонарушения в уголовном правоприменении, подчеркнула: «Наиболее подходящим для преюдиции в админи-

стративном и уголовном праве являются, по нашему мнению, термины «административная преюдиция» и «административно-уголовная преюдиция», последний из которых органично содержит в себе все признаки, отражающие сущность рассматриваемой уголовно-правовой категории: 1) неоднократность совершенных лицом аналогичных деяний; 2) связь последнего деяния с решением о назначении административного наказания за предшествующее деяние (или несколькими решениями о назначении наказаний за совершенные деяния); 3) трансформация вида юридической ответственности» [20, с. 21].

Обобщив приведенные и иные положения, мы пришли к выводу, что разные позиции их авторов существенно не конкурируют между собой и в целом не противоречат понятийному определению преюдиции, основанному на положениях ст. 90 УПК РФ.

Между тем, в КоАП РФ и УК РФ понятие «преюдиция» отсутствует. Но модель отраслевого правоприменения, основанная на административной преюдиции, в действующем уголовном законе заложена. Притом исследователи отмечают, что прообраз подобной модели в отечественном законодательстве зародился еще в древности: Псковской Судной грамоте, Судебниках 1497 и 1550 гг., Соборном уложении 1649 г., Артикуле Воинском 1715 г., Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845, 1885, 1903 гг., первых советских декретах, ст. 79 УК РСФСР 1922 г., ст. 61 и 162 УК РСФСР 1926 г. и др. Кроме того, как отмечает З.Э. Эргашева, круг преступлений с административной преюдицией был значительно расширен в УК РСФСР 1960 г. в первой и последующих редакциях. Но, несмотря на многолетнюю практику применения указанных норм, при принятии УК РФ 1996 года законодатель отказался от использования административной преюдиции как от пережитка советской эпохи [20, с. 27-38].

Завершая краткий экскурс в историю, заметим, что административная преюдиция в современный отечественный уголовный закон впервые была внедрена 29 июля 2009 г. путем дополнения ст. 178 УК РФ – ограничение конкуренции (здесь наименование преступления указано в действующей ред. Кодекса) примечанием 4 следующего содержания: «Неоднократным злоупотреблением доминирующим положением признается совершение лицом злоупотребления доминирующим положением более двух раз в течение трех лет, за которые указанное лицо было привлечено к административной ответственности» [3, ст. 178; 4].

После этого, количество норм с преюдиционными составами преступлений заметно увеличилось, а сегодня, по словам И.И. Крапивы, «административная преюдиция в уголовном праве – достаточно многогранная правовая реальность. (Особенная часть УК РФ на январь 2025 г. содержит 28 составов преступлений)» [9, с. 256]. В унисон с цитируемым автором в прежних своих публикациях мы также заметили, что ряд составов преступлений, предусмотренных в указанных и других статьях УК РФ, по состоянию на начало 2025 г. претерпел изменения и дополнения, но при этом был сохранен признак административной преюдиции как необходимое основание криминализации этих правонарушений [19, с. 88].

Но вернемся к административному наказанию – лишению права управления транспортным средством (далее – ТС), предусмотренному нормами гл. 12 КоАП РФ. Оно назначается физическому лицу за совершение правонарушений, которые причиняют вред общественным отношениям, регулируемым Правилами дорожного движения (далее - ПДД), утвержденными Правительством РФ [5]. При этом отметим, что предпосылкой, а также основанием признания административной преюдиции и использования ее в формате уголовного правоприменения становится не каждый случай административного лишения лица названного права.

Преюдиционное взаимодействие норм административного и уголовного права по правилам, установленным ст. 90 УПК РФ, возможно лишь в случаях, когда:

во-первых, названное административное наказание назначено судом за нарушение ПДД, предусмотренное одной из норм статей гл. 12 КоАП РФ;

во-вторых, норма КоАП РФ, в результате судебного применения которой лицо было лишено права управления ТС, прямо указана в бланкетных диспозициях соответствующих статей гл. 27 УК РФ, предусматривающих составы преступлений, состоящих в совершении общественно опасного деяния субъектом, ранее подвергнутым административному наказанию в виде лишения права управления ТС.

Исчерпывающий перечень составов преступлений, сконструированных с учетом наличия у лица административного наказания – лишения права управления транспортным средством, предусмотрен ст. 264.1, 264.2 и 264.3 УК РФ. Однако объективная сторона правонарушений, предшествовавших совершению преступления преюдиционного характера, при этом выражается в разных вариантах деяний, предусмотренных КоАП РФ. Пропорционально тому отличаются и признаки объективной стороны преюдиционных составов преступлений, предусмотренных перечисленными статьями гл. 27 УК РФ.

Так, ч. 1 ст. 264.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию за управление ТС в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Предшествующее тому правонарушение – управление ТС водителем, находящимся в состоянии опьянения, предусмотрено ст. 12.8 КоАП РФ, а административное наказание за его совершение сопряжено с наложением штрафа в размере 45 тыс. рублей с лишением права управления транспортным средством на срок от полутора до двух лет, что и образует административную преюдицию в алгоритме квалификации преступления.

В диспозиции ч. 1 ст. 264.2 УК РФ, преступным нарушением ПДД признано преюдиционное административное нарушение ПДД лицом, ранее подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами за любое из деяний, указанных в ч. 7 ст. 12.9 и ч. 5 ст. 12.15 КоАП

РФ. Эти же нормы КоАП РФ в ч. 1 ст. 264.2 УК РФ трансформированы в диспозиции, в которой дается описание составов преступлений со ссылкой на бланкетные нормы ч. 4 или 5 ст. 12.9. а также ч. 4 ст. 12 КоАП РФ.

Таким образом, преюдиционные составы преступлений, описание которых изложено в ч. 1 ст. 264.2 УК РФ, сформированы на основе наличия у субъекта административного наказания за такие правонарушения, как:

– превышение установленной скорости движения ТС на величину более 60, но не более 80 километров в час, которое наказывается наложением административного штрафа в размере от 3 000 до 3 750 рублей или лишением права управления ТС на срок от 4 до 6 месяцев (ч. 4 ст. 12.9 КоАП РФ);

– превышение установленной скорости движения ТС на величину более 80 километров в час, которое наказывается административным штрафом в размере 7 500 рублей или лишением права управления ТС на срок 6 месяцев (ч. 5 ст. 12.9 КоАП РФ);

– выезд в нарушение п. 9.1. ПДД на полосу, предназначенную для встречного движения, либо на трамвайные пути встречного направления, за исключением случаев выезда в нарушение п. 9.2 и 15.3 ПДД на полосу, предназначенную для встречного движения, при объезде препятствия либо на трамвайные пути встречного направления при объезде препятствия, которое наказывается административным штрафом в размере 7 500 рублей или лишением права управления транспортными средствами на срок от 4 до 6 месяцев (ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ).

Еще одно преюдициально криминализованное преступление – это управление ТС лицом, лишенным права управления ТС и подвергнутым административному наказанию, предусмотренное ч. 1 ст. 264.3 УК РФ. Административная преюдиция при этом определяется по признаку наличия вступившего в законную силу судебного решения о лишении права управления ТС в отношении лица, подвергнутого административному наказанию за деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 12.7 КоАП РФ. То есть в последнем случае речь идет о повторном совершении административно наказуемого управления ТС водителем, лишенным права управления, не содержащем признаков уголовно-наказуемого деяния.

Обратим внимание и на то, что помимо объективной стороны, определяемой действиями водителя по управлению ТС после лишения его права на то, условия преюдиционного преобразования административных правонарушений в составы перечисленных уголовно наказуемых деяний основаны на особой роли в этом также и признаков субъекта и субъективной стороны деяния.

Так, преступления, предусмотренные частями первыми статей 264.1, 264.2 и 264.3 УК РФ совершаются не всяким вменяемым физическим лицом, нарушающим ПДД при управлении ТС, а только лишенным права управления ТС в качестве административного наказания, что и определяет присущие ему юридические признаки специального субъекта деяния.

Субъективная сторона указанных преступлений характеризуется умышленной формой вины. Однако при этом «законодательная конструкция преюдициальных составов, – как правильно подчеркивают И.С. Макеева и А.А. Жижилева,

– не требует наличия обязательного заранее возникшего преступного умысла на совершение тождественных административных правонарушений, ввиду чего и появляется совершенно иной субъект преступления с административно-преюдициальным условием» [11, с. 67].

Далее обратим внимание на отличия квалифицированных составов преступлений, предусмотренных частями вторыми ст. 264.1, 264.2 и 264.3 УК РФ, и на то, какое отношение имеет административная преюдиция к их формированию.

Мы полагаем, что главная особенность заключается в конструировании квалифицированных составов преступлений на основе признания верховенства уголовной преюдиции над административной преюдицией. Субъектом этих общественно опасных деяний является лицо, уже имеющее уголовную судимость за ранее совершенное преступление, сопряженное с неоднократностью нарушения ПДД, в том числе с тяжкими последствиями, указанными в диспозициях ч. 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ.

Так, ч. 2 ст. 264.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за управление ТС лицом, находящимся в состоянии опьянения, имеющим судимость за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного ч. 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ либо ст. 264.1 УК РФ.

Квалифицированный состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264.2 УК РФ, устанавливает уголовную ответственность за нарушение ПДД, предусмотренное указанными выше ч. 4 или 5 ст. 12.9 либо ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ, лицом, имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного, в том числе, ст. 264.2 УК РФ.

В данном случае основанием уголовной ответственности – по смыслу диспозиции ч. 2 ст. 264.2 УК РФ – выступает не административная преюдиция (она уже была признана ранее в связи с совершением преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.2 УК РФ). Речь здесь идет о преюдиции, основанной на вступившем в законную силу обвинительном приговоре суда с назначением уголовного наказания лицу, имеющему судимость за ранее совершенное преступление.

Из этого следует, что квалификации преступления по признакам ч. 2 ст. 264.2 УК РФ предшествует нарушение ПДД, предусмотренное ч. 4 ст. 12.9 либо ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ. Но последнее не образует административную преюдицию потому, что при этом «старшинство» признается за преюдицией уголовной, предусмотренной ст. 90 УПК РФ. То есть в случаях, указанных в ч. 2 ст. 264.2 УК РФ, административное наказание не может применяться по поводу общественно опасного деяния лица, управлявшего ТС с нарушением запрета, установленного названными нормами КоАП РФ, по той причине, что уголовно наказуемое деяние не может быть предметом административно-правового регулирования.

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 264.3 УК РФ, выражается в управлении ТС лицом, лишенным права управления транспортными средствами, имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного пунктами «в» частей 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ и сопряженного с оставлением места совершения

дорожно-транспортного преступления, повлекшего по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или смерть человека либо смерть двух или более лиц, либо за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.3 УК РФ.

Отсюда следует, что в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 264.3 УК РФ, составообразующим юридическим признаком выступает уголовная преюдиция, основанная на вступившем в законную силу обвинительном приговоре суда по уголовному делу о преступлении, квалифицированном по одной из анализируемых нами указанных статьей гл. 27 УК РФ. Административная преюдиция в конструировании состава уголовно наказуемого деяния непосредственного участия здесь не принимает.

В завершение исследования в части, касающейся преюдициальной роли административного наказания в виде лишения права управления транспортным средством в криминализации составов преступлений, посягающих на безопасность дорожного движения, обратим внимание еще на один существенный аспект уголовно-правового характера.

В данном случае мы имеем в виду норму п. «д» ч. 1 ст. 104.1, введенную в УК РФ 14 июля 2022 г., согласно которой ТС, принадлежащее обвиняемому и использованное им при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ, подлежат конфискации, то есть принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства на основании обвинительного приговора.

Подобная конфискация не находится в прямой причинно-следственной связи с административным наказанием в виде лишения права управления ТС. Однако учитывая, что административная преюдиция предопределяет саму криминализацию деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 264.1, ч. 1 ст. 264 и ч. 1 ст. 264.3 УК РФ, было бы ошибочным отрицать хотя и опосредованную, но юридически значимую связь между совершением одного из указанных преступлений и конфискацией ТС согласно п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

По нашему представлению, законодатель предпринял попытку, с одной стороны повысить чувство правовой ответственности за соблюдение судебного запрета на управление ТС лицами, лишенными или не имеющими на то специального права. С другой стороны, конфискация имущества направлена на усиление уголовно-правового воздействия на водителей – потенциальных нарушителей ПДД под страхом безвозмездного изъятия в пользу государства принадлежащего им ТС в случаях, предусмотренных п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Например, впечатляющей и убедительной превенцией в указанном аспекте служит судебная статистика, по данным которой в 2024 г. у нетрезвых водителей изъяли более 11 323 автомобилей, в то время как годом ранее такой показатель был равен 7 334 [12].

Однако при этом возникает «каверзный» вопрос: чем является в юридическом составе преступления конфискуемое ТС – орудием или средством его совершения либо предметом преступления?

И напрашивается он потому, что, во-первых, преступление совершается в момент управления ТС лицом, лишенным права управления ТС в соответствии с судебным решением по делу об административном нарушении ПДД либо обвинительным приговором суда по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ст. 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ, соответственно.

Во-вторых, по правилам, установленным п. «а», «б», «в», «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, полученные преступным путем, или имущество, производное от денег такого рода происхождения. Все это ассоциируется с предметом преступления, орудием, оборудованием или иными средствами его совершения. Но конфискуемое ТС, если оно даже и принадлежит водителю-нарушителю ПДД на праве собственности, в этот перечень не входит, и оно специально указано только в п. «г» ст. 104.1 УК РФ.

Во избежание коллизий в толковании норм УК РФ по изложенному поводу Пленум Верховного Суда Российской Федерации (ПВС РФ) в своем постановлении дал судам разъяснение, указав: «... для целей применения пункта «г» статьи 104.1 УК РФ транспортное средство не может быть признано орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления, предусмотренного статьей 264 либо 264.1 УК РФ» [12]. Однако при этом вопрос о том, является ли ТС предметом преступления в деяниях, предусмотренных ст. 264.1, 264.2 и 264.3 УК РФ, и можно ли его признать предметом конфискации, производным от состава преступлений, предусмотренных ст. 264.1, 264.2 и 264.3 УК РФ, для эмпирики и юридической науки остался открытым. Каких-либо пояснений относительно этого момента нет и в постановлении ПВС РФ от 14 июня 2018 г. № 17 [14].

Надо признать, что проблема признания или непризнания ТС в качестве предмета преступления либо орудия или средства его совершения существовала давно, что подтверждается разногласиями во мнениях ученых.

К примеру, Н.И. Пикуров предметом дорожно-транспортных преступлений считает механическое транспортное средство [14]. С.В. Проценко рассматривает ТС не в качестве орудия его совершения, но не его предмета [16]. И.И. Исаев в ТС видит «особый источник повышенной опасности, проявляющий свои возможности в рамках дорожного движения и требующий соблюдения установленных правил» [8], то есть он не относит ТС ни к предмету преступления, ни к орудию либо средству его совершения.

Уважая изложенные позиции и другие научные взгляды авторов научных публикаций, мы хотели бы выразить и свое отношение к пониманию предмета дорожно-транспортного преступления.

Начнем с того, что предмет преступления, по нашему мнению, – это тот компонент, который в буквальном формате материализует абстрактные признаки объекта преступления. Например, когда преступление посягает на права, свободы и законные интересы личности как на охраняемый УК РФ непосредственный объект, то предмет преступления ассоциируется с потерпевшим, под

которым имеется в виду физическое воплощение человека (его тело и внутренние органы, на которые воздействует субъект соответствующего преступления, посягая на жизнь или здоровье).

В случаях же, предусмотренных ч. 1-6 ст. 164 УК РФ, основной (непосредственный) объект преступления связан с установленным ПДД порядком обеспечения безопасности движения ТС, то есть является производным от видового объекта, определяемого по названию главы 27 УК РФ. И при этом здоровье или жизнь человека выступают в качестве дополнительного объекта, необходимого для квалификации преступления по признакам диспозиции соответствующей из названных частей ст. 264 УК РФ, и с учетом того, какие именно общественно вредные последствия наступили для потерпевшего (ассоциируется с предметом преступления) от ДТП.

Что же касается ст. 264.1, 264.2 и 264.3 УК РФ, то аналогичное толкование юридических составов, предусмотренных в них преступлений, представляется ошибочным по причине того, что последние, хотя и посягают на ту же безопасность движения (непосредственный объект), но при этом отсутствуют как дополнительный объект посягательства (жизнь или здоровье), так и связанный с ним предмет преступления. В подобных случаях в теории уголовного права их именуют беспредметными преступлениями.

Таким образом, руководствуясь вышеизложенной позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также результатами своего исследования, мы думаем, что ТС, на котором его водитель совершает одно из преступлений, предусмотренных ст. 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ, нельзя считать ни орудием или средством его совершения, ни предметом преступления. Поэтому законодатель выделил ТС в отдельную категорию предмета конфискации, указав его во вновь введенном п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

В этой связи мы согласны с мнением Е.Г. Ларина о том, что «применение конфискации транспортных средств по данной категории дел имеет свою специфику, по ряду вопросов в целях формирования единообразной судебной практики необходимы дополнительные официальные разъяснения» [10, с. 41-49]. Считаем, что варианты разрешения этих вопросов целесообразно искать в режиме диалога науки и практики.

Таким образом, в результате проведенного исследования в объеме настоящей научной статьи мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, преюдиция в уголовном деле – это установленные вступившим в законную силу приговором либо иным судебным решением обстоятельства, которые признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки [2, ст. 90].

Во-вторых, под используемым в юридической литературе термином «административная преюдиция» понимается наличие у физического лица административного наказания, назначенного ему вступившим в законную силу решением

суда за совершение административного правонарушения, с учетом которого законодатель криминализирует повторное совершение данным лицом аналогичного деяния.

В-третьих, административное наказание в виде лишения права управления ТС, назначенное физическому лицу вступившим в законную силу решением суда за нарушение ПДД, признается административной преюдицией в случае повторного нарушения ПДД, подпадающего под лишение права управления ТС.

В-четвертых, на основе признания административной преюдиции сформулированы диспозиции ст. 264.1, 264.2 и 264.3 УК РФ, в которых установлено основание уголовной ответственности по признакам кратности совершения административных правонарушений, наказуемых лишением права на управление ТС, либо повторности совершения преступлений, предусмотренных указанными нормами УК РФ.

В-пятых, административная преюдиция является опосредованной предпосылкой к возможной конфискации ТС собственника в случае совершения данным физическим лицом одного из преступлений, предусмотренных ст. 264.1, 264.2 и 264.3 УК РФ.

Библиографический список:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. 21.04.2025 г. № 80-ФЗ) : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <https://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения: 16.05.2025 г.).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. 21.04.2025 г. № 101-ФЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 21.05.2025 г.).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. 21.04.2025 г. № 102-ФЗ): Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 21.05.2025 г.).
4. О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 29.07.2009 г. № 216-ФЗ (утратил силу) : Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12168662/> (дата обращения: 23.05.2025 г.).
5. Правила дорожного движения (ПДД): постановление Совета Министров – Правительства РФ от 23.10.1993 г. № 1090 (ред. от 27.03.2025 г. № 394) : Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/1305770/> (дата обращения: 22.05.2025).
6. Большой латинско-русский словарь. URL: <https://web.archive.org/web/20150219182154/http://linguaeterna.com/vocabula/index.php> (дата обращения: 23.05.2025).
7. Грунтов И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Минск, 1985. 22 с.

8. Исаев Г.И. Уголовная ответственность за нарушения Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: науч.-практич. пособ. /под ред. проф. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2010.
9. Крапива И.И. Административная преюдиция в уголовном праве // Закон и право. 2025. № 2. С. 254-259.
10. Ларин Е.Г. Конфискация транспортного средства: новое в уголовном законодательстве, судебная практика // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 2 (51). С.41-49.
11. Макеева И.С., Жижилева А.А. Административная преюдиция в уголовном праве: особенности конструирования норм и их применения // Право: ретроспектива и перспектива. 2001. № 1 (5). С. 64-70.
12. Одна конфискация на двоих. Конституционный Суд разрешил изымать в доход государства семейные автомобили // Коммерсантъ / Общество. 30.05.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7773052> (дата обращения: 03.06.2025).
13. О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 05.2016 № 22. URL: https://www.vsrfl.ru/Show_pdf.php?Id=10851 (дата обращения: 26.05.2025).
14. О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2018 № 17. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71305374/> (дата обращения: 26.05.2025).
15. Пикуров Н.И. Квалификация транспортных преступлений: науч.-практич. пособие. М.: РАП, 2011.
16. Проценко С.В. Предмет и объект уголовно-правовой охраны в составе транспортных преступлений // Российский следователь. 2010. № 14. С. 22-25.
17. Серкова Т.В. Неоднократное преступное поведение: теоретико-прикладное исследование: Дисс. ... канд. юрид. наук: Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России. 2016. 215 с.
18. Сидоренко Э.Л. Особенности квалификации преступлений преюдиционного характера // Общество и право. 2016. № 1 (55). С. 60-66.
19. Федоров И.З., Лоза М.А. Криминализация и декриминализация деяний: предпосылки и алгоритм осуществления, место и роль в регулировании общественных отношений, вытекающих из девиантного поведения личности // Вестник Российского университета кооперации. 2025. № 1 (59). С. 83-90.
20. Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Университет прокуратуры Российской Федерации. 2018. 215 с. URL: https://agprf.org/userfiles/ufiles/dis_sovet/diss/2019/Ergasheva/Диссертация%20Эргашева.pdf (дата обращения: 22.05.2025).

FEDOROV I.Z., SALIVAROV V.YA., AFANASYEV K.YU.

ADMINISTRATIVE PUNISHMENT IN THE FORM OF DEPRIVATION OF THE RIGHT TO DRIVE A VEHICLE AS A PREJUDICE IN THE FORMATION OF OFFENSES AGAINST ROAD SAFETY AND AN INDIRECT BASIS FOR POSSIBLE CONFISCATION OF A VEHICLE BY A COURT VEHICLE SEIZURE

Abstract. The article considers an algorithm for the formation of crimes based on the recognition of administrative prejudice. Scientific opinions in approaches to determining the essence of administrative prejudice are compared and the author's opinion on this issue is expressed. The relevant norms of Chapter 12 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation and art. 264.1, 264.2 and 264.3 of the Criminal Code of the Russian Federation on crimes committed by persons deprived of the right to drive a vehicle in the form of an administrative penalty imposed by a court decision that entered into force for violating Traffic Rules. The article analyzes the provisional format of criminalization of administrative offenses, as well as its legal consequences, including the possible confiscation by a court decision of a vehicle involved in a criminal traffic violation that is subject to criminal punishment. The suggestion is made about the expediency of forming a uniform approach of courts to the application of the institution of confiscation of property using the dialogue between science and practice for this purpose.

Keywords: administrative prejudice, administrative punishment, deprivation of the right to drive a vehicle, traditional criminalization of the offense, confiscation of property.

Федоров Игорь Зиновьевич
канд. юрид. наук, доцент,
АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»,
г. Йошкар-Ола
e-mail: fedor.ig2013@yandex.ru

Igor Z. Fedorov
Ph. D. (Jurid.), Associate Professor
Interregional Open Social Institute,
Yoshkar-Ola
e-mail: fedor.ig2013@yandex.ru

Саливаров Вячеслав Яковлевич
старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им.
И.Н. Ульянова», г. Чебоксары
e-mail: salivarov1957@mail.ru

Vyacheslav Ya. Salivarov
Senior Lecturer at the Department
of Criminal Law Disciplines
I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary
e-mail: salivarov1957@mail.ru

Афанасьев Константин Юрьевич
магистрант, АНО ВО «Чебоксар-
ский Кооперативный институт
(филиал) Российского универси-
тета кооперации, г. Чебоксары
e-mail: A.kostya.21@mfil.ru

Konstantin Yu. Afanasyev
undergraduate student, Cheboksary
Cooperative Institute (branch) of the
Russian University of Cooperation,
Cheboksary
e-mail: A.kostya.21@mfil.ru

УДК 372.881.1

ШАТУНОВА А.А., КУПЦОВА О.Г.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МНЕМОТЕХНИКИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА: АНАЛИЗ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ДЛЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье представлен подробный анализ используемых в современной школе учебно-методических комплексов по немецкому языку «Deutsch» И.Л. Бим, «Horizonte» М.М. Аверина, «Deutsch. Mosaik» Н.Д. Гальскова для шестого класса на предмет наличия мнемотехнических приемов в отработке и усвоении лексико-грамматических навыков. Данный анализ обозначенных УМК имеет практическую направленность, поскольку при изучении более сложных тем, учитель может дополнительно использовать необходимые мнемотехнические приемы для облегчения запоминания того или иного лексико-грамматического материала.

Ключевые слова: иностранный язык, методика обучения иностранным языкам, мнемотехника, учебно-методические комплексы по немецкому языку, педагогика.

Для цитирования: Шатунова А.А., Купцова О.Г. Использование мнемотехники в процессе изучения немецкого языка: анализ учебно-методического комплекса для основной школы // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2025. № 1 (13). С. 126-129.

Мнемотехника представляет собой систему методов и техник, способствующих улучшению памяти и повышению эффективности запоминания информации путем установления связей и ассоциаций. Эта система внутреннего письма позволяет последовательно закреплять в мозге информацию в форме комбинаций зрительных образов.

Мнемотехнические приемы являются мощным инструментом в обучении иностранным языкам, включая немецкий. Использование на уроках немецкого языка приёмов мнемотехники – это эффективный способ развития разных видов памяти: оперативной, образной, ассоциативной, двигательная, эмоциональная и

других видов, так как мнемотехника – это приём, позволяющий накапливать в памяти большое количество точной информации, экономить время при запоминании информации, помогает хорошо тренировать память и мышление ребёнка в целом, учитывая индивидуальные особенности каждого учащегося.

В современной школе обучение проводится по трем учебно-методическим комплексам (далее УМК) по немецкому языку: «Deutsch» И.Л. Бим [2], «Horizonte» М. М. Аверина [1], «Deutsch. Mosaik» Н. Д. Гальскова [3]. Но насколько данные УМК содержат задания с применением мнемотехнических приемов для облегчения запоминания лексико-грамматического материала? В работе представлен анализ обозначенных УМК для 6 класса. Учебные материалы для шестиклассников структурированы по нескольким тематическим блокам.

УМК «Deutsch» [2] включает в себя такие разделы, как: *meine Familie und ich, Schule und Unterricht, Tagesablauf, Essen und Trinken, Hobbies und Freizeit*. Данный УМК имеет последовательную, четкую структуру с хорошо проработанной системой упражнений, предназначен для обучения базовому курсу немецкого языка. Однако при анализе УМК «Deutsch» было выявлено практически полное отсутствие вариаций мнемотехнических приемов. Содержательная база УМК включает в себя несколько однообразных и незамысловатых мнемонических техник: ассоциации, ритмизации, визуализации, что повышает порог входа в изучение иностранного языка для обучающихся 6 классов. Данный аспект приводит к потере мотивации и интереса у обучающихся и значительно усложняет процесс обучения.

При анализе УМК «Deutsch. Mosaik» [3] выявляется методологическая система, которая акцентирует внимание на формирование интеркультурных компетенций и коммуникативных навыков обучающихся. Данный УМК включает в себя следующие разделы: *Begrüßung und Kennenlernen, Familie und Freunde, Schule und Unterricht, Essen und Trinken, Tagesablauf*. Ключевым инструментом оптимизации когнитивных процессов в данном контексте выступают разнообразные мнемотехнические стратегии, способствующие эффективному усвоению лексического и грамматического материала, а также развитию учебно-познавательного потенциала. Следует отметить, что представленный УМК демонстрирует определенные ограничения в аспекте соответствия психофизиологическим особенностям шестых классов, что обуславливает необходимость интеграции и адаптации специализированных мнемонических техник в образовательный процесс для достижения оптимальных результатов в освоении немецкого языка. Данный УМК четко структурирован и содержит разнообразные приемы, которые развивают у обучающихся память и внимание, а также способствуют облегчению изучения немецкого языка путем снижения текстовой нагрузки. Большинство лексического и грамматического материала подается с помощью ментальных карт, схем, визуализированных образов, запоминающихся стихотворений и песен, буквенных кодов и сторителлинга. Интегрирование мнемонических техник в дискуссионные форматы работы с культурологическими аспектами языка

и анализ грамматических конструкций в коммуникативном контексте способствует формированию метакогнитивных навыков обобщения и интерпретации информации, что является ключевым фактором в достижении языковой компетентности. Все эти техники способствуют росту интереса и мотивации, оптимизируют процесс обучения, повышают качество запоминания и его результативность. Однако значительным недостатком УМК «Deutsch. Mosaik» является его слабая представленность в образовательных организациях. Он предназначен для углубленного изучения немецкого языка и практически не используется в средних общеобразовательных школах.

Нами был проанализирован еще один УМК «Horizonte» под авторством М. М.Аверина [1], предназначенный для углубленного изучения немецкого языка. Содержательный компонент включает в себя следующие темы: *sich vorstellen, Familie und Freunde, Schule und Lernen, Essen und Trinken, Tagesablauf und Freizeit*. Каждая из тем содержит огромное количество мнемотехнических приемов, охватывающих разнообразные, не всегда распространенные мнемотехнические приемы и техники. Например, метод римской комнаты, сторителлинг, майнд карты, дворец памяти. Многие из этих приемов оставляют место для творчества педагога и адаптации под индивидуальные запросы обучающихся, что делает возможным разнообразить процесс обучения и изучения немецкого языка. Однако лексические и грамматические материалы предназначены не для первичного изучения иностранного языка, что делает их использование на среднестатистическом уроке в общеобразовательной школе невозможным, так как языковой уровень обучающихся не позволит усвоить информацию даже с применением мнемонических техник.

Таким образом, анализ показывает, что современные УМК находятся на разных этапах развития в части интеграции мнемотехнических приемов и адаптации к возрастным и когнитивным способностям обучающихся. УМК «Deutsch» нуждается в существенном обновлении методической базы и инструментария для повышения мотивации, результативности и облегчения усвоения учебного материала. УМК «Deutsch. Mosaik» и «Horizonte» предлагают более вариативные и продвинутое мнемонические решения, способствующие развитию ключевых языковых и когнитивных компетенций, однако их применение ограничено либо низкой распространенностью, либо высокой сложностью для средней школы. Для повышения результативности и эффективности обучения немецкому языку в шестом классе целесообразно интегрировать лучшие практики из всех трех УМК, адаптируя их под реальные потребности и возможности обучающихся, а также расширять использование мнемонических приемов, способствующих развитию мотивации, внимания и памяти. Это позволит создать более гибкую и результативную систему обучения, отвечающую современным требованиям образовательного стандарта и способствующим всестороннему развитию обучающихся.

Библиографический список:

1. Аверин М.М., Джин Ф., Рорман Л. Немецкий язык. Второй иностранный язык. 6 класс. Учебник. М.: Просвещение, 2022. 96 с.
2. Бим И.Л. Садомова Л.В., Санникова Л.М. Deutsch. Немецкий язык. 6 класс. Учебник в 2 частях. М.: Просвещение, 2024. Ч1. 136 с. Ч.2 152 с.
3. Гальскова Н. Д., Артемова Н. А., Гаврилова Т. А. Немецкий язык. Мозаика. 6 класс. Учебное пособие. Углубленное изучение. М.: Просвещение, 2019. 192 с.
4. Шатунова А. А., Купцова О. Г. Становление мнемотехники как науки: историко-педагогический аспект // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2024. № 2 (12). С. 106–110.

SHATUNOVA A.A., KUPTCOVA O. G.

**THE USE OF MNEMONICS IN THE PROCESS OF LEARNING GERMAN:
AN ANALYSIS OF THE EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL COM-
PLEX FOR SECONDARY SCHOOLS**

Abstract. The article presents a detailed analysis of the German language teaching complexes used in modern schools «Deutsch» by I.L. Bim, «Horizonte» by M. M. Averin, «Deutsch. Mosaik» by N. D. Galskova for the sixth grade on the availability of mnemonic techniques in the development and assimilation of lexical and grammatical skills. This analysis of the designated educational and methodological complex has a practical focus, since when studying more complex topics, the teacher can additionally use the necessary mnemonic techniques to facilitate memorization of a particular lexical and grammatical material.

Keywords: foreign language, methods of teaching foreign languages, mnemonics, educational and methodical complexes on the German language, pedagogy.

Шатунова Александра Александровна
студент, Марийский государственный
университет, г. Йошкар-Ола
e-mail: rfnx.rthy@mail.ru

Alexandra A. Shatunova,
student, Mari State University,
Yoshkar-Ola
e-mail: rfnx.rthy@mail.ru

Купцова Оксана Геннадьевна
научный руководитель,
канд. филол. наук, доцент,
Марийский государственный универ-
ситет, г. Йошкар-Ола
e-mail: kuptcovaog@yandex.ru

Oksana G. Kuptsova
scientific supervisor,
Ph. D. (Philology), Associate
Professor, Mari State Univer-
sity, Yoshkar-Ola
e-mail: kuptcovaog@yandex.ru

УДК 372.881.1

ШУМЕКОВ Н.А., КУПЦОВА О.Г.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ИНОЯЗЫЧНОМУ АУДИРОВАНИЮ С ОРИЕНТАЦИЕЙ НА РАЗВИТИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены методические подходы и конкретные приёмы обучения аудированию с ориентацией на развитие универсальных учебных действий (УУД). Авторами подобран комплекс упражнений, направленных на лучшее усвоение содержания прослушанных текстов и проявление готовности к самостоятельному анализу информации и участию в последующем обсуждении.

Ключевые слова: иностранный язык, методика обучения иностранным языкам, УДД, иноязычное аудирование, педагогика.

Для цитирования: Шумеков Н.А., Купцова О.Г. Методические подходы к обучению иноязычному аудированию с ориентацией на развитие универсальных учебных действий // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2025. № 1 (13). С. 130-134.

В условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) методика обучения иноязычному аудированию требует переосмысления в контексте системно-деятельностного подхода. Обучение аудированию рассматривается не только как формирование специфического вида речевой деятельности, но и как средство развития универсальных учебных действий (УУД), обеспечивающих способность учащегося к самостоятельному обучению, коммуникации и личностному росту. Построение методики обучения аудированию на основе УУД опирается на ряд ключевых принципов, обеспечивающих её эффективность и соответствие современным образовательным приоритетам.

Прежде всего, фундаментальным является принцип системно-деятельностного подхода, согласно которому процесс обучения рассматривается как активная деятельность учащегося по освоению способов действий. В контексте аудированию это означает, что восприятие иноязычного текста не является самоцелью, а служит основой для последующих действий – анализа услышанного, его обсуждения, интерпретации, применения в собственной речи. Задача учителя – не только обеспечить понимание аудиотекста, но и организовать деятельность учащихся по преобразованию воспринятой информации. Таким образом, каждое задание по аудированию должно быть встроено в более широкий контекст речевого взаимодействия и познавательной активности [2, с. 43-47].

Вторым важнейшим является принцип интеграции формирования УУД в содержание урока. Это означает, что развитие универсальных учебных действий

не осуществляется параллельно или дополнительно к обучению аудированию, а является его неотъемлемой частью.

Третьим принципом выступает принцип вариативности методов и приёмов обучения, обеспечивающий возможность учёта индивидуальных особенностей учащихся. Современные классы отличаются высоким уровнем разноуровневости: учащиеся обладают разной степенью развитости слуховой памяти, скорости обработки информации, объёма словарного запаса и коммуникативных умений. Поэтому методика обучения аудированию должна предусматривать разнообразные виды заданий: от упражнений на глобальное понимание текста до заданий на извлечение детальной информации; от работы с аутентичными записями до адаптированных материалов. Такая вариативность способствует более полному развитию как аудитивных навыков, так и УУД, позволяя каждому учащемуся реализовать свой потенциал [4, с. 58-62].

Особое значение имеет принцип этапности формирования аудитивных навыков, который тесно связан с логикой развития универсальных учебных действий. На начальном этапе обучения акцент делается на развитие регулятивных действий: учащиеся учатся ставить цели прослушивания, прогнозировать содержание текста по заголовку или ключевым словам. На следующем этапе активизируются познавательные действия: анализируется структура текста, выявляются смысловые связи, выделяются главные и второстепенные элементы информации. Завершающий этап ориентирован на развитие коммуникативных УУД — обсуждение услышанного, формулирование собственного отношения к содержанию текста, участие в дискуссиях.

Не менее важным является принцип связи аудирования с другими видами речевой деятельности, который обеспечивает комплексное развитие языковой компетенции учащегося. Аудирование как рецептивный вид деятельности служит основой для продуктивных видов речи – говорения и письма. Поэтому методика обучения аудированию должна предусматривать переход от восприятия текста к его пересказу, комментированию, обсуждению, составлению письменного отклика. Такая взаимосвязь способствует формированию метапредметных умений, а также активизирует универсальные учебные действия в различных формах речевой деятельности [1, с. 58-61].

Построение методики обучения иноязычному аудированию на основе универсальных учебных действий представляет собой сложный, многоаспектный процесс, опирающийся на принципы системно-деятельностного подхода, интеграции УУД в содержание обучения, вариативности методов, этапности формирования навыков, межвидовой связи речевой деятельности и мотивационной направленности. Реализация данных принципов обеспечивает не только успешное овладение учащимися аудитивными умениями, но и формирование у них метапредметных компетенций, необходимых для обучения и социализации в современных условиях.

Современная методика обучения аудированию требует внедрения таких приёмов и форм работы, которые одновременно развивают навыки восприятия устной иноязычной речи и формируют УУД.

Одним из наиболее эффективных приёмов является прогнозирование содержания текста до его прослушивания. Учащимся предлагается, опираясь на заголовки, иллюстрации, ключевые слова или начальные фразы, предположить основную тему и возможное развитие содержания. Такое задание не только развивает регулятивные УУД (целеполагание, планирование), но и стимулирует познавательные действия, активизирует мыслительную деятельность, способствует формированию гипотетического мышления [3, с. 120-131].

В процессе непосредственного прослушивания широкое распространение получили задания на выборочное и детальное аудирование. При выборочном аудировании учащиеся извлекают из текста только ту информацию, которая соответствует заранее поставленным задачам (например, узнать время события, имя персонажа, количество упомянутых предметов). Такое упражнение формирует навык концентрации внимания, избирательного восприятия и фильтрации информации, что соответствует развитию познавательных УУД.

Важным элементом методики является послетекстовая работа, направленная на развитие коммуникативных и личностных УУД. Учащимся предлагается обсудить содержание прослушанного текста в парах или группах, выразить своё мнение о проблеме, поднятой в аудиоматериале, сравнить услышанное с собственным жизненным опытом. Такие задания развивают умение вступать в диалог, аргументировать точку зрения, задавать вопросы, что является основой коммуникативной компетенции.

Эффективными признаны и многоэтапные упражнения, которые включают в себя последовательность действий: первичное прослушивание текста с целью общего понимания, повторное аудирование с задачей выделения ключевых идей, и завершающий этап – анализ структуры текста с опорой на схемы, таблицы, кластерные модели. В рамках формирования личностных УУД целесообразно использовать задания, связанные с оценкой содержания аудиотекста. Особого внимания заслуживают интерактивные формы работы, такие как игровые задания, проекты, квесты, где аудирование используется как средство достижения более широкой образовательной цели.

Практическая реализация методики обучения аудированию с ориентацией на развитие УУД требует создания специальных заданий, которые одновременно развивают навыки восприятия иноязычной речи и формируют метапредметные компетенции учащихся. В рамках данного исследования была проведена разработка и апробация таких упражнений в условиях общеобразовательной школы.

Разработанные задания по аудированию базируются на следующих принципах: системно-деятельностного подхода, интеграции УУД в содержание обучения, этапности формирования навыков и мотивационной направленности. Упражнения включали три этапа: предтекстовый, текстовый и послетекстовый,

каждый из которых способствовал активизации определённых видов учебных действий.

На предтекстовом этапе уместно использовать задания на прогнозирование содержания аудиотекста. Учащимся предлагается по заголовку, ключевым словам или серии изображений предположить основную тему и возможный сюжет прослушивания. Эта работа активизирует регулятивные УУД, способствует формированию целеполагания и планирования учебной деятельности [6, с. 57-63].

На этапе восприятия текста возможно использование упражнений на выборочное и/или детальное аудирование. Так, учащиеся должны отметить в карточке только те факты, которые относятся к конкретной теме (например, имена персонажей, временные указания, числовые данные). Для развития познавательных УУД можно подготовить задания на установление логических связей между частями текста, выявление причинно-следственных отношений, сравнение услышанной информации с имеющимися знаниями.

Послетекстовая работа ориентирована на развитие коммуникативных и личностных УУД. Учащимся предлагаются задания на восстановление логической последовательности реплик, составление плана прослушанного текста, обсуждение проблемы, затронутой в материале. В качестве примера можно привести упражнение, где после аудирования школьники в группах составляют постер с ключевыми идеями текста и презентуют его классу, что способствует развитию навыков кооперации, публичного выступления и аргументации своей позиции.

Обозначенные упражнения повышают эффективность как средства интеграции обучения аудированию с формированием универсальных учебных действий.

Таким образом, интеграция универсальных учебных действий в процесс обучения аудированию позволяет не только повысить качество восприятия иноязычной речи, но и формирует у учащихся метапредметные компетенции, необходимые для успешного обучения, коммуникации и социальной адаптации в условиях современной образовательной среды. Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка целостных методических систем, в которых развитие аудитивных навыков будет рассматриваться как часть общего процесса формирования универсальных учебных действий обучающихся.

Библиографический список:

1. Владимирова Е. Н. Концептуальный компонент методики обучения школьников иноязычному аудированию на основе универсальных учебных действий // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-3. С. 58-61.
2. Владимирова Е. Н., Куклина С. С. Полифункциональные упражнения для обучения иноязычному аудированию на основе универсальных учебных действий // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-4. С. 43-47.
3. Гальскова Н. Д., Василевич А. П., Коряковцева Н. Ф., Акимова Н. В. Основы методики обучения иностранным языкам: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2017. 390 с.
4. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика: учеб. пособие. М.: Академия, 2004. 336 с.

5. Куклина С. С. Сотруднические технологии для формирования иноязычной коммуникативной компетенции в общеобразовательной школе: организационный аспект: монография. Киров: Радуга-Пресс, 2017. 188 с.
6. Куклина С. С. Учебная деятельность по овладению иноязычным общением и её организационные формы. Киров: Радуга-Пресс, 2013. 158 с.
7. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М.: Русский язык, 1989. 277 с.

SHUMEKOV N.A., KUPTCOVA O.G.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO LEARNING FOREIGN LANGUAGE LISTENING WITH ORIENTATION TO DEVELOP UNIVERSAL LEARNING ACTIVITIES

Abstract. The article discusses methodological approaches and specific methods of teaching listening skills with a focus on the development of management skills. The authors have selected a set of exercises aimed at better assimilation of the content of the listened texts and showing readiness for independent analysis of information and participation in subsequent discussion.

Keywords: foreign language, methods of teaching foreign languages, universal learning activities, foreign language listening, pedagogy.

Шумеков Никита Александрович
студент,
Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола
e-mail: st21011564@no-email.local

Nikita A. Shumekov
student,
Mari State University,
Yoshkar-Ola
e-mail: st21011564@no-email.local

Купцова Оксана Геннадьевна
научный руководитель,
канд. филол. наук, доцент,
Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола
e-mail: kuptcovaog@yandex.ru

Oksana G. Kuptsova
scientific supervisor,
Ph. D. (Philology), Associate Professor,
Mari State University,
Yoshkar-Ola
e-mail: kuptcovaog@yandex.ru

УДК 811.11

ЮЗЫКАЙН В.В.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АРТИКЛЯ С НАРИЦАТЕЛЬНЫМИ ИМЕНАМИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПАТРИКА ЗЮСКИНДА

Аннотация. В статье представлен анализ произведений Патрика Зюскинда: роман «Парфюмер: история одного убийцы», повесть «История Господина Зоммера», пьеса «Контрабасс» с целью определения функционирования артикля в качестве выразителя темы или ремы сообщения, а также генерализирующей и индивидуализирующей функций артикля.

Ключевые слова: немецкий язык, зарубежная литература, функционирование артикля, нарицательные имена существительные.

Для цитирования: Юзыкайн В.В. Функционирование артикля с нарицательными именами существительными в произведениях Патрика Зюскинда // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2025. № 1 (13). С. 135-139.

Имена нарицательные в немецком языке обозначают различные явления и предметы действительности и, соответственно, данная группа является самой многочисленной группой существительных. Поскольку здесь речь идет о предметах, не единственных в своем роде, то с ними может употребляться как определенный, так и неопределенный артикль. Основной особенностью определенного артикля по отношению к неопределенному состоит в том, что определенный артикль всегда выражает более общее значение, чем неопределенный. Он всегда указывает на известный слушающему предмет, причем предмет может упоминаться с уже известными признаками. Категория определенности-неопределенности у данной группы имен существительных выражена наиболее отчетливо.

Материалом для исследования послужили аутентичные произведения Патрика Зюскинда: роман «Парфюмер: история одного убийцы», повесть «История Господина Зоммера», пьеса «Контрабасс».

Действие романа «Парфюмер» происходит во Франции в XVIII веке. Стремясь передать дух того времени и Парижа, автор прибегает к нехарактерным для современного варианта языка конструкциям и оборотам (особенно в монологических и диалогических высказываниях героев), но с другой стороны нужно признать, что основой служит современный вариант немецкого языка.

Что касается двух других произведений, то здесь можно так же отметить, что каждое из них обладает четкими особенностями стиля и повествования. Повесть «История господина Зоммера» является необычной, поскольку человек, чьим именем названо данное произведение в самом повествовании произносит

только одну фразу: «Да оставьте же вы меня наконец в покое!». Повествование ведется от лица подростка, который делится с читателем своими переживаниями и мыслями. Пьеса «Контрабас» является так же примечательным произведением, поскольку она написана в форме монолога, и посвящена особой теме – музыке.

В самом первом предложении в «Парфюмере» и в начале повести «История господина Зоммера» мы находим выражение интродуктивной функции неопределенного артикля. Ср.: «*Im achtzehnten Jahrhundert lebte in Frankreich ein Mann, der zu den genialsten und abscheulichsten Gestalten dieser an genialen und abscheulichen Gestalten nicht armen Epoche gehörte*» [1, с.7]. «*Es lebte also in dieser Gegend, keine zwei Kilometer von unserem Haus entfernt, ein Mann mit Namen «Herr Sommer»*» [2, с.12].

Это подтверждается тем, что даже несмотря на атрибутивную группу, которая определяет существительное (во втором случае – упоминание имени), это существительное сопровождается неопределенным артиклем.

Неопределенный артикль в «Парфюмере» и «Истории господина Зоммера» почти не встречается при существительных-подлежащих. Ср.: «*Vor der Toreinfahrt stand ein Wagen mit Fässern, die über eine Pritsche entladen wurden*» [1, с.250]. «*Eine Kerze brannte auf dem Nachttisch*» [1, с.319]. «*Eines Tages nun – es war ein Samstag – geschah ein Wunder*» [2, с.30]. «*An dieser Stelle ragte ein Stein aus dem Boden, ein Findling, die glatte Oberfläche eines roßen Felsbrockens*» [2, с.35].

Данную закономерность можно объяснить тем, что автор использует другие средства для выражения ремы высказывания. А в «Контрабасе» наблюдается совершенно другая ситуация: анализ показывает, что неопределенный артикль часто встречается при существительных-подлежащих. Ср.: «*Eine Jazzband fliegt explosionsartig auseinander – bildlich jetzt wenn der Bass aussetzt*» [3, с.6]. «*Ein Bekannter von mir hat einmal was gehabt mit einer Sängerin, eineinhalb Jahre lang, aber er war Cellist*» [3, с.22].

Также замечено, что треть употребления неопределенного артикля приходится на:

а) предикативные конструкции. Ср.: «*Nun roch er, dass sie ein Mensch war, roch den Schweiß ihrer Achseln, das Fett ihrer Haare, den Fischgeruch ihres Geschlechts, und roch mit größtem Wohlgefallen*» [1, с.59]. «*In der Zeit war ich ein weltbekannter Virtuose gewesen*» [3, с.22]. «*Goethe hat immer gesagt, dass er Glück gehabt hat, dass die Literatur zu seiner Zeit sozusagen ein unbeschriebenes Blatt war*» [3, с.32];

б) конструкции типа haben+существительное, es gibt+существительное. Ср.: «*Es gab kaum einen Winkel in Paris, der nicht vor Menschen starrte, keinen Stein, kein Fleckchen Erde, das nicht nach Menschlichem roch*» [1, с.54]. «*Ich hab einmal einen Onkel gehabt, der war ständig krank und hat sich ständig beklagt, dass keiner sich um ihn kümmert*» [3, с.17];

в) прямые дополнения. Ср.: «*[...] ehe man einen festen Tritt fand, und oft genug war der Tritt eben nicht fest, sondern morsch oder glitschig, und man glitt ab oder brach durch...*» [2, с.7]. «*Kein Mensch auch wusste, ob Herr Sommer einem Beruf*

nachging, ob er überhaupt **einen Beruf hatte** oder jemals gehabt hatte. Man wusste nur, dass Frau Sommer **einen Beruf ausübte**, und zwar den Beruf der Puppenmacherin» [2, с. 12].

В случае выше обозначенных примеров можно говорить о нейтрализации категории определенности-неопределенности, поскольку, как уже было указано в теоретической части данной работы, употребление неопределенного артикля в этих случаях является лишь указанием на то, что существительное является ремой высказывания.

Неопределенный артикль часто встречается в сравнениях, где он наделяется генерализирующим смыслом и максимально приближен в смысловом плане к числительному один. Ср.: «Selbstverständlich entschied er sich nicht, **wie ein erwachsener Mensch** sich entscheidet, der seine mehr oder weniger große Vernunft und Erfahrung gebraucht, um zwischen verschiedenen Optionen zu wählen» [1, с.31]. «So alt war Frau Funkel, dass man eigentlich sagen muss, sie sei nur noch in einem sehr eingeschränkten Sinn überhaupt vorhanden gewesen, mehr **wie ein Möbel, mehr wie ein verstaubter präparierter Schmetterling oder wie eine zerbrechliche, dünne alte Vase als wie ein Mensch** von Fleisch und Blut» [2, с.41], «Unten **wie eine große Geige**, oben **wie eine große Gambe**» [3, с.23]. «Vorhin, wo ich mir Sarah vor mich hingedacht habe **wie einen Kontrabass**, sie, die Frau meiner Traume vor mich hingedacht als einen Kontrabass» [3, с.42].

Эквивалентом неопределенного артикля во множественном числе может выступать нулевой артикль. В анализируемом произведении было выявлено значительное число таких нарицательных существительных. Ср. «Es gab viel feine Leute zu bestaunen, **reiche Herren mit Lakaien** und guten Manieren, **schöne Damen, große Hüte, glitzernde Kleider**» [1, с.306]. «Ich kletterte kaum noch **auf Baume**» [2, с.63]. «Frau Riedl räumte seine paar Sachen in eine Ecke in den Keller und vermietete das Zimmer fortan **an**» [2, с.72].

Безартиклевое употребление обнаруживается и в сравнениях, аналогичных сравнениям в единственном числе. Ср.: «Meine Kinder riechen so, **wie Menschenkinder** riechen sollen» [1, с.22]. «[...] da braune Felsspitzen **wie verfaulte Zähne aufragten** und ein paar von Branden verkohlte Baume» [1, с. 158].

Тем не менее, число существительных во множественном числе с определенным артиклем достаточно велико. Ср.: «Es stanken **die Straßen** nach Mist, es stanken **die Hinterhofe** nach Urin, es stanken **die Treppenhäuser** nach fauligem Holz und nach Rattendreck, **die Küchen** nach verdorbenem Kohl und Hammelfett; **die ungelüfteten Stuben** stanken nach muffigem Staub, **die Schlafzimmer** nach fettigen Lacken, nach feuchten Federbetten und nach dem stechend süßen Drift der Nachtopfe» [1, с.7].

Что касается генерализирующей функции определенного артикля, то в произведениях «Парфюмер» и «Контрабас» было выявлено некоторое количество подобных примеров. Ср.: «Streng genommen strömt **der Mensch** sogar erst Duft aus,

wenn er pubertiert» [1, с.24]. «**Der Dirigent** ist ja auch musikentwicklungsgeschichtlich eine Erfindung aller jüngsten Datums» [3, с.5]. «**Der Bass** ist also das Fundament, auf dem sich dieses ganze herrliche Gebäude erhebt, bildlich» [3, с.5].

Об употреблении определенного артикля в генерализирующей функции в подобных примерах говорит то, что артикль можно заменить местоимением со значением *каждый, любой*. Более того, анализ показал, что индивидуализирующая функция в пьесе «Контрабас» играет огромную роль: главный герой рассказывает не о конкретных вещах, например, не о конкретном контрабасе, а о контрабасе в общем (в противовес прочим музыкальным инструментам).

В ходе анализа было выявлено преобладающее количество случаев, при которых существительные нарицательные, употребляемые в нереперентном значении, входят в состав устойчивых словосочетаний при перечислении и сравнении. Особенно заметно это в романе «Парфюмер». Ср.: «[...] eine unabdingbare Voraussetzung für dein späteres Fortkommen als **Mitglied** deiner Zunft und deines Standes, **als Ehemann, als Untertan, als Mensch** und als ein guter Christ sein wird» [1, с. 106]. «**Mund und Achsel, Brust, Geschlecht und Füße** gaben größere Duftmengen ab als etwa Schienbeine, Rücken und Ellbogen» [1, с.282].

В произведении «История господина Зоммера» можно выделить довольно частое употребление таких устойчивых выражений, как *nach Haus, zu Haus* и *zu Fuß*. В остальных случаях нереперентность сопровождается описанием, либо поведения или реакции какого-либо героя повествования. Ср.: «[...] ich konnte auch von einem Baum zum anderen klettern, und ich habe mir Hochsitze gebaut, unzählige, und einmal sogar ein richtiges Baumhaus **mit Dach und Fenstern und Teppichboden**, mitten im Wald, in zehn Metern Höhe» [2, с.9]. «Er ist vollkommen verrückt geworden», sagten manche, «er wird sich verlaufen haben und findet nicht mehr **nach Hause**. Wahrscheinlich weiß er nicht mehr, wie er heißt oder wo er wohnt» [2, с.73].

В произведении «Контрабас» категория несоотнесенности играет важную роль в понимании текста, но никаких особенностей функционирования нереперентных нарицательных имен существительных не выявлено. Ср.: «*Man kann sogar sagen, dass **Orchester** - Definition jetzt - überhaupt erst da anfangt, wo ein Bass dabei ist* [3, с.5]. *Es gibt **Orchester ohne erste Geige, ohne Blaser, ohne Pauken und Trompeten, ohne alles. Aber nicht ohne Bass*** [3, с.5].

Таким образом, анализ произведений демонстрирует, что преобладающее число существительных принадлежит к группе нарицательных имен существительных. При этом наблюдается неравномерность в распределении определенного/неопределённого (нулевого) артиклей: самым частым по употреблению является определенный артикль, примерно 72% всех случаев употребления артикля с данной группой слов. Это можно в данном случае объяснить тем, что рема в большинстве случаев выражается не именем существительным, а другими частями речи, т.е. при том же субъекте высказывания автор расширяет наше восприятие высказывания, предоставляет дополнительную информацию и сведения. Более того, почти все происходящее в романе уже определено контекстом,

и поэтому неопределенный артикль встречается так нечасто с существительными-ремами. Большинство найденных примеров «существительное с неопределенным артиклем» рассматривается как неизвестное, но и не важное для уточнения.

Библиографический список:

1. Süskind P. Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders. Zürich, 1994. 319 S.
2. Süskind P. Die Geschichte von Herrn Sommer. Zürich, 1991. 75 S.
3. Süskind P. Der Kontrabaß. Zürich, 1997. 95 S.

YUZYKAIN V. V.

**THE FUNCTIONING OF THE ARTICLE WITH COMMON NOUNS
IN THE WORKS OF PATRICK SUSKIND**

Abstract. The article presents an analysis of the works of Patrick Suskind, the novel «The Perfumer: the story of a murderer», the novel «The Story of Mr. Sommer», the play «Contrabass» in order to determine the functioning of the article as an expression of the theme or rhyme of the message, as well as the generalizing and individualizing functions of the article.

Keywords: German language, foreign literature, functioning of the article, common nouns.

Юзыкайн Венера Викторовна
учитель,
МБОУ «Лицей № 28 г. Йошкар-
Олы», г. Йошкар-Ола
e-mail: venera.yuzykayn@gmail.com

Venera V. Yuzykain
teacher,
Lyceum No. 28, Yoshkar-Ola,
e-mail:
venera.yuzykayn@gmail.com

Научно-практический журнал

ВЕСТНИК
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ОТКРЫТОГО СОЦИАЛЬНОГО
ИНСТИТУТА

№ 1 (13), июнь 2025
ISSN2411-1074

*За содержание, цитирование,
использование графического материала
юридическую ответственность несет автор*
Цена свободная. Статьи печатаются в авторской редакции.

г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

Главный редактор
И.А. Загайнов
Выпускающий редактор
О.М. Майкова
Компьютерная верстка
О.И. Щеглова

Дата выхода в свет 18.08.2025

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»

Адрес редакции и издателя
424007, Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Прохорова, д. 28
Тел.: 8 (8362) 63-56-40, e-mail: konf_mosi@mail.ru
Подписано в печать 20.07.2025
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 16,28
Заказ № 26783. Тираж 30 экз.

Отпечатано с оригинал-макета в ООО «Принтекс»
424003, Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола,
ул. Суворова, д. 15А, каб. 204, тел.: 8 (8362) 38-56-56, e-mail: info@printecs.com